

Сравнение двух академий

1 глава. Абитуриентка Академии Добра и Благоденствия

«Добро всегда побеждает зло» – истина, которую любой человек знает с младенчества.

Все слышали придания о том, как силы добра борются со злом, белые маги против чёрных. Почти ежедневная повседневность нашего мира, названная одним человеком чёрно-белым. Мы пишем это название с маленькой буквы, потому что почти не отделяем себя от остальных людей. Но обо всём по порядку.

Меня зовут Виилам Даффи, и я абитуриентка Академии Добра и Благоденствия.

Как я уже говорила, наш мир устроен так, что не может существовать без добра и зла. И каждый из нас делает выбор: кто-то выбирает сторону добра, а кто-то – зла. Начинается этот путь в академии, и именно здесь ты приобретаешь друзей и врагов, и, к сожалению, нередко бывает так, что твоими злейшими врагами могут стать твои лучшие друзья.

Правда, на практике всё обстоит немного иначе. Хотя и немало людей заканчивает либо Академию Добра и Благоденствия, либо Академию Зла и Разрушений, но далеко не все из наших выпускников становятся либо злодеями, либо героями, борющимися со злом. В основном, мы все после окончания обучения можем работать по вполне обычным специальностям, такие как: экономист, инженер и тому подобное. И не думайте, что, раз не все становятся злодеями, то без разницы, где учиться. Разница большая. Очень.

– Виилам Даффи, – произнесла я своё имя, отдавая все необходимые документы.

В Академию Добра и Благоденствия (равно также, как и в Академию Зла и Разрушений) брали без вступительных экзаменов, достаточно было просто желания служить во имя добра.

Я, правда, действительно хотела занять достойное место среди тех, кто боролся со злом. Не до фанатизма, конечно, но ... Да, и выбора, честно говоря, у меня особого не было.

Мои родители – «перебежцы», то есть те, кто поменял сторону. А к таким всегда относятся настороженно, так как считается, что раз предал, значит, и во второй раз можешь предать. Поэтому у меня нет ни единого права на ошибку!

Принимающая у меня документы пожилая женщина посмотрела на меня несколько опасливо, но документы приняла. Итак, как только я увижу своё имя в списках на зачисление, тогда смогу с уверенностью сказать, что Виилам Даффи благополучно поступила на первый курс, и теперь станет студенткой Академии Добра и Благоденствия.

Я так сильно нервничаю! Боюсь, что из-за родителей меня могут не взять. Хотя папа сказал, что здесь в поступлении никому не отказывают, даже тем, кто уже подал документы в Академию Зла и Разрушений.

Так, успокойся Виилам. Успокойся! Ты поступишь. Обязательно. Я в тебя верю.

Настроив себя таким образом, я решила немного погулять по академии. Может удастся кого-нибудь встретить и узнать побольше о моём новом месте учёбы. Списки всё равно будут готовы через два часа, как гласит объявление на одной из стен, домой идти смысла нет.

Но, к моему большому огорчению, двор академии был пуст, и здесь не было ничего примечательного, кроме травы, растущей посреди плит. Вот вам и Академия Добра и Благоденствия. Надеюсь, что в таком запущенном состоянии только двор. Не хотелось бы учиться в старом здании, без современных удобств.

С другой стороны, в таких зданиях оказывается немало разных тайников. А с учётом того, что это всё-таки академия, то здесь есть много библиотек, и обязательно хоть одна из них с запретной литературой, в которой рассказывается о множестве интересных вещей. Иначе и быть не может!

«Хоть бы поскорее повесили списки!» – подумала я, решив вернуться в здание.

В конце концов, без провожатого я могу заблудиться. И, судя по тому, что двор оказался пуст, найти того, кто поподробнее рассказал бы об академии, мне всё равно не удастся, а потому смысл бесцельно бродить по пустому зданию?

То есть, смысл как раз таки есть, но тайники я буду искать уже после поступления. Сначала надо стать студенткой этой академии!

Но как же я волнуюсь! Вдруг меня всё-таки не примут?

Эх, был бы у меня сейчас планшет, посмотрела по нему что-нибудь, успокоилась бы. А так остаётся только заняться другими делами. А чем?

Придётся осматривать этот холл, где мы сдаём документы, хотя я его уже успела осмотреть основательно, когда ждала своей очереди.

О! Кажется, я вижу знакомые лица. Точно! С этими девушками я вместе входила в академию и заполняла документы. Ох, как же надо волноваться, чтобы забыть людей, с которыми вместе была несколько минут назад? Надо успокоиться! Тебя, Виилам Даффи, обязательно возьмут. Не могут не взять. Помогло? Вдохни глубже, не нервничай и подойди, познакомься, может удастся узнать что-то новое об академии у них.

– Привет! – вежливо поздоровалась я с ними.

Девушки, рассеянно обменявшись взглядами, ничего мне не ответили и продолжили заполнять свои документы.

Э, может я что-то не так сделала?

– Привет! – повторила я погромче.

Одна из девушек, блондинка в очках и в светло-зелёном платье, посмотрела на меня и ответила:

– Привет. Прости, мы немного заняты, поэтому до нас сразу и не дошло, что ты к нам обращаешься. Подождёшь несколько минут, хорошо?

– Хорошо, – ответила я.

Раз просят люди подождать, значит подожду. Интересно, а чем они так заняты, что даже не слышали меня? Обязательно спрошу, если позволят.

Но девушки не торопились заканчивать со своими документами.

«Заявление на поступление?» – подумала я.

Своё я тоже заполняла медленно, постоянно сверяясь с шаблоном.

Ну да! Не только я одна нервничаю. Все волнуются и боятся допустить малейшей ошибки.

Пока девушки заполняли заявление, я решила посмотреть, где здесь находятся часы, чтобы знать, сколько минут мне осталось до торжественного оглашения. Неужели меня не возьмут?

Всё! Хватит об этом думать! С другой стороны, те девушки тоже осторожно заполняют своё заявление: значит, как и я, боятся не поступить.

«Успокойся!» – сказала я себе в очередной раз.

Ошибок я никаких не наделала, никуда заявления не подавала, значит, меня должны взять.

Ух, и по какому разу я мысленно прошла весь этот круг? Раз в двадцатый, наверное.

Так, и где же здесь часы, которые должны сообщить мне о том, сколько ещё мучиться в неизвестности?

А, как же я их не заметила?! Круглые настенные часы были прямо позади столика с теми, кто принимает документы. Как же называются эти люди? Вроде у них есть какое-то название.

Так, успокойся, Виилам, взгляд на часы и ... Ух, мне осталось мучиться всего лишь полтора часа! Как долго! Я, наверное, с ума сойду!

Я снова посмотрела на девушек, заполнявших документы. Судя по всему, что-то у них пошло не так – одна из девушек спорила с другими. Я решила им помочь, сама ведь недавно заполнила документы на поступление.

– Что-то случилось? – обратилась я к ним.

Да, знаю, вопроса глупее не придумаешь, но я не знала, как спросить.

– Она мне испортила документы! – закричала девушка, брюнетка с голубыми глазами, одетой в синее платье. Честно говоря, в учебное заведение в таких не ходят.

– Ты сама всё испортила, – невозмутимо отозвалась её оппонентка, девушка с волосами каштанового цвета, заплетёнными в конский хвост.

На ней ещё были очки. Узкие, с зеленоватыми линзами (одна из современных разработок нашего мира, недавно вошли в моду), они отлично подходили девушке. Да и сама она была очень стильной, одетой в классический фиолетовый костюм. Девушка производила впечатление самостоятельного и очень уверенного в себе человека.

Что поделаешь, подобно многим, я имею слабость к людям, умеющих своей внешностью

производить первое впечатление, и поэтому я тут же решила, что в этой ситуации виновата брюнетка, которая так некультурно спорила со своими подругами.

– Вот, посмотри! – сказала мне девушка и ткнула под нос бумаги.

Я взяла их, и первое предложение подвергло меня в шок.

«Доктору Смерти, Ректору Академии Зла и Разрушений».

Доктор Смерти! Ненормальный ректор Академии Зла и Разрушений. Сильный тёмный маг в энном поколении и злодей двадцатой степени. Кстати, многие злодеи назывались не своими настоящими именами (это им казалось не комильфо), а прозвищами, злодейскими именами.

Жуткая личность этот Доктор Смерти. Очень. И ... Академия Зла и Разрушений. Эта девушка хотела поступить туда! К ненормальному ректору с не менее ненормальными преподавателями!

Я удивлённо посмотрела на брюнетку.

– Что уставилась?! Отдавай мои документы обратно, пока не помяла.

Я молча отдала бумаги. Теперь у меня окончательно пропало всякое желание разговаривать с этой грубиянкой.

– Элитная академия! – сокрушалась она тем временем. – И из-за них, – указала пальцем на своих молчавших подруг, – я не поступлю.

– И не надо, – сказала я.

– Что?! – ошарашенно спросила брюнетка.

В течение нескольких минут я с девушками слушала нудную лекцию о том, что мы погубили её жизнь.

– Неужели для неё так важно было туда поступить? – спросила я у её подруг после того, как брюнетка гордо направилась к столу приёма, чтобы, как она выразилась: «Отдать документы в это болото».

– Для неё – да, – ответила та блондинка в светло-зелёном платье, с которой я с самого начала разговаривала. – Кстати, мы не знакомы, меня зовут Кирира.

– Гайвет, – представилась та девушка, с которой брюнетка ссорилась.

– Ваовра, – представилась девушка с длинными рыжими волосами и пронзительными золотыми глазами. Одежда, на ней, кстати, тоже была золотистого цвета

«Наверное, имеет нечеловеческие корни», – подумала я.

– Дайдка, – представилась последняя девушка в этой компании, со светлыми волосами и голубыми глазами.

В отличие от своих подруг она была одета гораздо скромнее. Ничем не примечательные джинсы и чёрная футболка.

– А я – Виилам, – с гордостью ответила я.

– Приятно с тобой познакомиться, Виилам, – приветственно кивнула мне Гайвет.

Её подруги тоже были рады знакомству.

– Ты хочешь поступить в Академию Добра и Благоденствия? – спросила Кирира.

– Да. Я хочу сражаться со злом и делать людям добро, – ответила я.

У меня действительно была такая мечта, и я к ней стремилась всеми фибрами своей (надеюсь, что светлой) души.

– Волнуешься?

– Сильно.

Девушки улыбнулись.

– Это нормально. Мы тоже волнуемся, – сказала Гайвет.

Почему-то при этих словах Ваовра скептически посмотрела на подругу.

Я улыбнулась. Приятно было здесь встретить людей, с которыми можно поговорить. То есть, конечно же, я могла попробовать заговорить с любой другой компанией, но ... Какая разница, если я уже познакомилась с этой?

– Ты уже подала документы? – снова спросила Гайвет.

Судя по всему, она была лидером этой маленькой компании.

– Да, я уже отдала все документы. А ... – я неуверенно показала в сторону ушедшей

брюнетки, – почему она так расстроилась, когда испортила себе бланк поступления в АЗиР?

АЗиР – это как раз Академия Зла и Разрушений, имеющая эту глупую аббревиатуру. Хорошо хоть Академия Добра и Благоденствия никак не сокращается. Правда, многим почему-то удобны сокращения. И тем им не нравилась Академия Добра и Благоденствия.

– Дают только одну попытку написать заявление в АЗиР, – пояснила мне Даидка. – И если ты испортил заявление, то всё – с мечтой поступить туда можешь распрощаться.

– Надо же, как там строго, – удивлённо заметила я.

– Злодеем быть нелегко, – ответила Ваовра.

– По-моему, добрым человеком всё равно стать труднее, – возразила я. – Всегда легко разрушать, но нелегко строить.

С этим никто спорить не стал.

– Вам помочь чем-нибудь? – через пару минут спросила я, вспомнив, что девчонкам, вообще-то, ещё документы заполнять и подавать.

– Нет, спасибо, мы сами управимся, – ответила мне Гайвет.

Решив не мешать своим новым знакомым, я отправилась гулять по этому залу.

Увы, ничего интересного здесь так и не успело появиться. Обычный зал с белыми стенами.

Я уже просто не знала, куда девать глаза.

«И почему, когда не надо, время тянется медленно?» – рассуждала я о своей нелёгкой доле. Только сорок минут прошло.

«Снова что ли пойти во двор? – думала я. – Вдруг там что-то новое появится?»

Я снова вышла на улицу. Во дворе, увы, было также пусто и снова никого не было.

Но может, всё дело в том, что я ещё не научилась ценить тишину? В ней, говорят, не меньше очарования, чем если бы двор был бы заполнен учениками.

Я снова вернулась в академию. Смысла сидеть в пустом дворе я не видела.

Мои новые знакомые до сих пор заполняли документы, а я снова маялась от безделья.

Я уже не знала, куда себя девать!

Снова посмотрела на часы. Время шло со скоростью улитки!

«Может, они уже решили, стоит ли меня принимать или нет?» – подумала я и направилась к той женщине, которая всего сорок пять минут назад принимала у меня документы.

– Вам же сказали, список скоро повесят, – ответила мне женщина несколько раздражённо.

Я понимала её: и так много абитуриентов, а тут ещё я со своими глупыми вопросами.

Тяжело вздохнув, мне ничего не оставалось, кроме того как отойти от стола и снова оглядываться по сторонам, не давая при этом себе думать о плохом.

«И посидеть негде – всё занято».

Я снова посмотрела на новых знакомых.

«Пойду, помогу им», – решила я.

– Закончили? – спросила я у девушек, когда подошла к ним.

Они, как мне показалось, несколько испуганно на меня посмотрели.

«Я им уже надоела?» – спросила себя.

Но это мне только привиделось. Гайвет тут же встала и сказала, что они уже почти всё сделали.

– Я могу вам помочь? – спросила я.

– Нет, спасибо, не нужно.

Я поискала глазами стул. К счастью, около моих новых знакомых как раз таки освободился один.

Я села на него.

– Ух, наконец я закончила, – сказала Кирира. – Думала, никогда не напишу.

И почему-то при этих словах опасно посмотрела на меня.

«В чём дело?» – спросила я себя.

Что произошло такого, что я внушаю такой страх моим новым знакомым? Неужели моя фамилия? Но они вроде её ещё не слышали. Или мне всё просто показалось?

– Всё в порядке, Виилам? – с тревогой спросила Кирира.

Она спросила с тревогой! Значит, мне всё привиделось.

– Всё нормально, – ответила я. – Просто показалось, что я увидела список поступивших.

– А, понятно.

Кирира переглянулась с Гайвет, которая, судя по всему, тоже уже закончила.

– Виилам, а ты осмотрела академию? – спросила та.

– Увы, я могла осмотреть только внутренний двор, но там нет ничего интересного, – с сожалением сказала я.

Девушка улыбнулась.

– А давай ещё раз посмотрим. Может, там есть какие-нибудь секретные ходы? – предложила она.

У меня загорелись глаза. Всю жизнь мечтала найти что-то секретное! Но ...

– Не думаю, что до поступления это будет разумно, – ответила я.

– Так мы и не будем открывать каких-нибудь ходов, – пояснила Гайвет. – Мы просто посмотрим.

Честно говоря, мне это не понравилось. Я люблю авантюры, но не люблю, когда меня в них толкают вот таким тоном. Называется – «Добро пожаловать в страну неприятностей».

– Сначала лучше документы сдать, – заметила Даидка.

– Вы закончили? – сразу спросила их Гайвет.

– Я – да, а Ваовра ...

– Я тоже всё.

– Тогда мы пойдём сначала сдадим документы, – решила за всех Гайвет. – А потом погуляем по внутреннему двору.

Девушки пошли сдавать документы. Я нечаянно услышала, как Даидка сказала Гайвет:

– Зачем она тебе?

– Не знаю. Просто понравилась.

Продолжения разговора я так и не услышала – компания отошла от меня на достаточное расстояние.

Вникать в смысл подслушанного тоже не стала – мало ли о чём могли говорить Даидка и Гайвет.

Пока мои новые знакомые сдавали документы, я в очередной раз оглядела зал, надеясь на список поступивших. Увы, прошёл только час с момента подачи документов.

Потом я перевела взгляд на компанию и успела заметить, как *очень* неодобрительно смотрит на них женщина, которой надо сдавать документы.

«Тоже перебежцы, что ли?» – подумала я.

В таком случае мне очень жаль девушек. По своего опыту знаю о том, как к таким относятся.

Мои знакомые сдали документы и направились ко мне. Судя по их лицам, они никак не были расстроены реакцией приёмной комиссии и даже, по-моему, над ней смеялись.

– Всё в порядке? – спросила я у девушек, когда они подошли ко мне.

– Да, – ответила Кирира. – Только нам сейчас надо бежать. Наш автобус должен скоро отойти.

Я понимала. Академия Добра и Благоденствия, подобно многим учебным заведениям, находилась вдалеке от города, и до неё нелегко было доехать. Поэтому в академии и были общежития.

– Ты не волнуйся за нас, – сказала Гайвет. – Мы утром сюда приедем и посмотрим на списки поступивших. Удачи тебе! Пока.

– Пока! – распрощались со мной и остальные девушки.

– Пока, – ответила я им. – Вам тоже удачи!

– Спасибо!

На этом я с ними рассталась.

* * *

Убив каким-то образом оставшийся час, я наконец-то имела возможность увидеть своё имя

в списке поступивших. Ура, я поступила!

Нарадовавшись, я решила бегло просмотреть фамилии других студентов (благо что около списка стояло мало народу, и мне никто не мешал).

Так, кто у нас здесь есть? О, вот так и фамилии. Нолан, Флинн, Хэйс ... Знакомые фамилии. Известные злодеи. А вот ещё и О'Доннелл. А это вообще злодейская династия, «короли всех злодеев», как часто их называют. И кто же у нас из отпрысков этой фамилии здесь учится?

Провела пальцем строчку с фамилией – и потеряла дар речи. Гайвет О'Доннелл. Вот так совпадение! Неужели я сегодня разговаривала с самой О'Доннелл? Не может быть!

Посмотрим остальные фамилии.

Кирира Нолан, Ваовра Флинн – какие знакомые имена, а вот Шекила Хэйс ... Хм, её в компании не было.

И тут вспомнилась сцена знакомства с, как выяснилось, злодейками. Брюнетка, которая кричала, что подружки помешали ей поступить в элитное учреждение, в Академию Зла и Разрушений.

Наверное, это и была Шекила.

Хотя, какая разница. Я с ними не увижусь – и это однозначно. Не хватало ещё общаться с такими людьми мне, Виилам Даффи.

Нет, я не опасаясь их и не боюсь того, что обо мне подумают люди. Просто общение с такими людьми очень сильно влияет на человека. То есть, если я буду с ними много общаться, то и сама могу стать злодейкой, а мне, наоборот, хочется помогать. Быть доброй. И моя мечта начинает сбываться. Меня уже приняли в Академию Добра и Благоденствия.

2 глава. Студентка Академии Добра и Благоденствия

Новый день начался волшебным. Меня приняли в Академию Добра и Благоденствия!

– Я не сомневался, что ты поступишь, – поддержал меня папа.

Есть такие люди, про внешность которых говорят, что ничего особенного. Вот и мой папа умудрился каким-то образом попасть в эту категорию. Обыкновенные волосы мышиного цвета и такие же блеклые, невзрачные глаза.

Да и работа у папы была самой обыкновенной. Он налаживал технику людям, что-нибудь чинил с помощью своей магии. Обыкновенный добрый волшебник, который, как и все добрые волшебники, любил детей.

А вот мама имела внешность самой настоящей колдуньи. Зеленоватые светящиеся глаза (результат одного эксперимента), тёмные волосы и чёрное платье. И это тоже соответствовало роду занятий.

Моя мама, в отличие от папы, хоть официально и считалась представительницей добра, на самом деле так и не оставила сторону зла.

Правда, и злодейкой она в полном смысле этого слова не была. Просто готовила разные запретные зелья, используемые в чёрной магии и в запрещённых ритуалах, и сама немного занималась чёрной магией. Иными словами, как бы это не звучало, мама была «поставщиком зла». И надо сказать, что основную часть дохода нам приносили именно продажи её зелий и её эксперименты. Папа приносил в нашу семью только пятую часть доходов мамы.

Мама как раз в этот момент спускалась с чердака. Жили мы, кстати, в доме, а не в квартирах, как основная часть добряков. Дом у нас был небольшой, двухэтажный. Светлый, что сильно раздражало маму, потому что она не могла большую часть экспериментов проводить при свете. По этой причине мама и занималась либо в своей комнате, либо на чердаке, единственном тёмном месте нашего дома.

Мамина реакция на моё поступление оказалась совсем не такой, как у папы.

– Академия Добра и Благоденствия?! Да ты с ума сошла, Виилам! Кто поступает в это отсталое учреждение для дворников?!

Зеленоватые мамины глаза смотрели на меня с укором.

Я, в целом, подозревала, что мама не будет рада моему выбору, но в то же время мне казалось, что она не обратит на это внимание. Как я уже сказала, мама занималась

запрещёнными зельями и чёрной магией, и зачастую на это, равно так же как и на различные эксперименты, уходило всё её время. Я могла не видеть маму неделями, и, в принципе, давно смирилась с тем, что она не рядом.

– Виилам, тебе стоило хотя бы попытаться поступить в АЗиР, – настаивала мама.

Думаю, будет лишним говорить, что мои родители закончили именно Академию Зла и Разрушений.

– Я не хочу творить зло, – ответила я.

– Дорогая, тот факт, что ты там учишься, не делает тебя ещё пока злодеем. Но помимо того, чтобы быть либо добрым, либо злым есть ещё масса специальностей. Например, инженер или экономист. Разве ты сможешь овладеть хоть одной из этих специальностей в своей Академии Добра?

– Да, мама.

– А вот и нет, потому в Академии Добра и Благоденствия намного хуже образование, чем в АЗиРе.

Я не стала спорить с мамой – бесполезно. Только сказала:

– Я хочу учиться в Академии Добра и Благоденствия.

Мама не ответила. Мне подумалось, что она смирилась с моим выбором. Всё равно теперь ничего не поделаешь. Я сдала подлинник своего аттестата в Академию Добра и Благоденствия (школьное образование везде одинаково), и у меня нет ни малейшего желания забирать его обратно.

Позавтракав, я отправилась к себе в комнату – почитать поподробнее о белой магии, которую я буду учить в академии. До занятий оставалось целых две недели, во время которых ещё будут принимать абитуриентов. Но прежде чем взяться за книги, посмотрела на себя в зеркало.

Что я могу сказать о своей внешности? Тёмно-каштановые, как и у мамы, волосы и серо-голубые глаза. Иными словами, обычная внешность, но (как я надеюсь) не настолько, чтобы казаться серой мышкой. И должна сказать, что своим внешним видом я всегда была довольна.

Читала книги я долго – почти два часа. Меня очень заинтересовала белая магия.

«Поскорее изучить бы это в академии», – подумала я, и в голову мне тут же пришла другая мысль: а как я буду учиться?

Дело не в том, что для меня постигнуть белую магию окажется сложнее, тем чёрную; а в том, как ко мне отнесутся сокурсники. Решат, что дочери «перебежцев» нечего делать в Академии Добра и Благоденствия или что несмотря на моё происхождение, каждому надо давать шанс изменить себя к лучшему?

«Да, проблема, если первое» – поняла я.

Меня такая перспектива не устраивала.

Я решила прогуляться до академии, пообщаться с людьми, узнать их мнение о «перебежцах». В общем, строить мосты.

К тому времени, как я уже закончила собираться, мама ушла снова варить свои зелья, а папа, в ожидании заказов, читал поваренную книгу. При такой занятости мамы, готовил у нас всегда он. Я тоже умела готовить. Совсем чуть-чуть.

Как я уже говорила, Академия Добра и Благоденствия находилась далеко, и я в лишний раз порадовалась, что все студенты живут в общежитии. Трудности с дорогой это точно решает.

Хотя, на самом деле, обязательное проживание в общежитии подразумевает, что мы ещё на этапе учёбы сможем создавать крепкие команды и таким составом спасать мир. Вместе бороться со злом лучше, чем в одному. А вот зло – оно обычно пытается захватить мир в одиночку. Наверное, именно поэтому у него не получается.

Как и вчера, в зале Академии Добра и Благоденствия было много людей.

«Сколько людей хотят бороться со злом», – подумала было я, но тут же себя одёрнула.

Нолан, Флинн, Хэйс и О’Доннелл явно не горели желанием предавать свои династии и встать на сторону добра. Нет, здесь было что-то другое.

И тут до меня дошло. Они подавали в Академию Добра и Благоденствия потому, что сюда принимают всех. Как запасной вариант. Вдруг испортили бы бланк заявления в Академию Зла и Разрушений?

«И, наверное, они именно его так тщательно заполняли», – с горечью подумала я.

За академию, в которой я собиралась учиться, было обидно.

«С тем же успехом могли подать в какую-нибудь Школу Механиков».

Да, в нашем чёрно-белом мире были не только академии, но вполне обычные учреждения, из которых тоже потом вырастали борцы за добро и зло. Правда, магии обучали только в академиях, а их у нас было только две.

Как и в прошлый раз, я решила пойти во внутренний двор, надеясь там встретить людей. Но двор опять был пустым.

– Да что же это такое?! – воскликнула я.

К моему удивлению, меня услышали.

– Это двор Академии Добра и Благоденствия, – ответили мне.

Я развернулась. Позади меня стоял невысокий шатен с голубыми глазами, одетый в несколько потёртый джинсовый костюм. На первый взгляд – самый обычный и ничем не примечательный парень.

– Привет. Ты одна из абитуриенток? Я тоже абитуриент. Меня зовут Эарлан, – представился он.

– Виилам, – ответила я. – И, нет, я уже не абитуриентка. Я – студентка.

– Приятно познакомиться, Виилам. Значит, ты – студентка? Тогда что ты здесь делаешь?

Решив, что терять мне нечего, я объяснила:

– Понимаешь, дело в том, что мои родители – «перебежцы», и я боюсь, что меня не примут в академии.

– Но ты же поступила сюда. И хочешь здесь учиться. Ведь хочешь же?

– Конечно.

Я улыбнулась. Эарлан мне очень понравился. Было в нём что-то необычное. Не отличающее его от остальных людей, а что-то другое.

– Я тоже хочу, – сказал он, и потом, постояв несколько секунд в нерешительности, добавил.

– Значит, твои родители – «перебежцы»? А как их зовут?

– Меронтар и Аисва Даффи. А что? – мигом напряглась я.

Может, он слышал что-то плохое о моих родителях? Не могу сказать, что они были известными до того, как перешли на сторону добра, но мало ли.

– А, Меронтар Даффи. Я знаю твоего папу. Часто вижу его. Хороший человек.

У меня аж камень с души свалился.

– Ты не обижайся, просто есть одна фамилия, которую я очень сильно не люблю, – объяснил Эарлан.

– О’Доннелл?

Их многие не любят.

– Нет, не О’Доннелл. Честно говоря, навряд ли ты слышала их фамилию. Это не злодеи первой категории.

– А ... Понятно.

Всех злодеев я действительно не могла знать.

– Меня, кстати, если по имени с фамилией – Эарлан Маккарти.

Он улыбнулся, а у меня в голове что-то щёлкнуло.

«Маккарти, Маккарти ... Знакомая фамилия», – думала я.

Спрашивать у Эарлана, где я могла слышать его фамилию, мне показалось невежливым. И в течение всего того времени, что мы шли до здания, я пыталась вспомнить, где я раньше слышала эту фамилию.

Но вспомнить никак не могла, и в конце концов, я решила, что он из известных фамилий добра. Или его семья чем-то недавно навредила злодеем, что даже до меня дошли какие-то слухи.

– Тебе понравилась академия? – спросил меня Эарлан.

– Да, понравилась. Только – я улыбнулась, – я не успела здесь увидеть ничего, кроме внутреннего двора и этого холла.

– Не расстраивайся, у тебя будет ещё время познакомиться с нашей академией.

– Я тоже так думаю, – ответила я и задала интересующий меня на тот момент вопрос. – А ты уже сдал документы?

Просто, как я уже сказала, Эарлан мне понравился, и хотелось бы с ним поболтать побольше. Хотя и надо было бы его проверить на наличие кое-каких чар. Мало ли!

– Да, я уже сдал документы. Жду, когда меня зачислят. И, знаешь, хоть сюда и зачисляют всех, я очень сильно волнуюсь. Подождёшь со мной оглашения результатов?

– Конечно!

Я понимала Эарлана – также боялась перед зачислением.

«В этом мы схожи», – с удовольствием отметила я.

Для того, чтобы тут же напомнить себе, что людям нельзя так быстро доверять. У злодеев подобное было не принято. И хоть, как я уже сказала, моя семья и стала «перебежцами», всё-таки мы придерживались примет зла.

Мы хорошо провели время с Эарланом до объявления результатов. Поговорили обо всём, что только можно и что нас интересовало.

– Великие злодейки решили стать «перебежцами»? – задумчиво спросил Эарлан, когда я рассказала ему вчерашнюю историю знакомства с компанией подруг.

– Нет, скорее всего. Просто решили на всякий случай подать документы сюда, если их в Академию Зла и Разрушений не возьмут. Знаешь, мне так обидно. Как будто добро ничего из себя не представляет.

– Но мы умеем прощать и забывать ошибки других, Виилам, – сказал мне на мою реплику Эарлан. – Ничего, поучишься здесь, у нас, и поймёшь.

– Наверное, – ответила я.

Честно говоря, всепрощение я себе слабо представляю. Опять-таки из-за своего злодейского воспитания. Злодеи очень редко прощали и совсем не слушали оправданий.

И таких примеров было великое множество. Например, мама в своё время поссорилась с лучшей подругой из-за того, что та подруга выкрала одно из маминых зелий для своего умирающего жениха, а мой дядя (по материнской линии) как-то раз жестоко расправился со своими должниками. Такие вот дела.

Мой папа потому и перешёл на сторону добра, что устал от всех этих бесконечных конфликтов не только с добром, но друг с другом.

– О чём задумалась? – вывел меня из моих мыслей голос Эарлана.

– Да так, о том, как сильно воспитание может повлиять на людей.

– Дело не только в воспитании, но и ещё в выборе человека.

Судя по направленному взгляду Эарлана вдаль, я поняла, что он сейчас думает об очень важном. По крайней мере, для него.

– А чем занимаются твои родители? – спросила я у него, чтобы поддержать разговор.

Эарлан посмотрел на меня большими глазами. Я сразу поняла, что затронула запретную тему.

– Ой, прости, я не хотела, – тут же сказала я.

– Ничего страшного. Мои родители занимаются разной работой: чинят часы, работают курьерами и прочей подобной работой.

– А, ясно.

Ух, я уж было испугалась, что его родители погибли. Оказалось, живы. Но только почему Эарлан говорит об этом с такой печалью? Мне очень хотелось бы это знать, но я понимала, что задавать этот вопрос бестактно. Мы же только что познакомились!

– Надо же, – вдруг воскликнул Эарлан, – мы с тобой заболтались, а там уже списки на зачисление повесили! Ты не против, если я посмотрю их?

– Нет, конечно. Что за глупый вопрос? Кстати, а можно я тоже их посмотрю? Может, увижу

знакомые фамилии.

Эарлан согласился, и мы вместе с ним подошли к заветным спискам поступивших.

Знакомых фамилий я там больше не увидела, зато Эарлана Маккарти зачислили.

– Мы будем вместе учиться! – радостно сказала я.

– Да, – ответил Эарлан.

Я поняла, что он очень счастлив своим зачислением, хоть и старается скрыть эмоции.

Мы отошли от списка.

– Ты завтра сюда придёшь? – спросил Эарлан.

Его вопрос привёл меня в недоумение.

– Зачем мне сюда приходиться?

– А как же налаживание отношений с будущими сокурсниками? – с улыбкой спросил он.

Я улыбнулась в ответ.

– Увы, но я решила, что пока с меня хватит двух долгих путешествий, – пошутила я.

– Это да, дорога долгая, – согласился Эарлан.

Некоторое время мы молчали.

– Мне пора, – с сожалением сказал мой новый знакомый. – Пока!

– Пока.

Я поехала домой. Смысла до начала учёбы ездить в Академию Добра и Благоденствия больше не видела.

«Я не виновата, что мои родители «перебежцы», – решила я.

Пусть принимают меня такой, какая я есть, даже с учётом этого факта. Не хотят – не мои проблемы.

Дома папа с унылым видом рассматривал окружавшую его обстановку дома.

«Опять что-то случилось?» – с тревогой подумала я.

Как я сказала ранее, основную часть дохода в нашу семью приносила мама. А папа, по моему, был этому не рад – его мужское самолюбие страдало.

Впрочем, как рассказала мне когда-то мама, до того, как встать на путь добра, папа был успешным злодеем. Сильным магом с развивающимся чёрным плащом. Почему-то маме особенно запомнился этот плащ.

– Он так зловеще развивался за его спиной! – с восторгом говорила мама.

Увы, увидеть этот плащ мне было не суждено. Единственная фотография папиной молодости – это его свадебная фотография с мамой. И мои родители хорошо получились. Папа с длинными волосами (тогда все чёрные маги носили длинные волосы – мода такая у них была), вовсе не похожий на того невзрачного человека, каким он стал сейчас, и мама в чёрном платье, со светящимися даже на фотографии зеленоватыми глазами.

– Пап, всё в порядке? – с порога спросила я.

Папа поднял на меня глаза и кивнул.

– А почему ты тогда такой грустный? – осторожно спросила я.

– Всё хорошо, Виилам, просто у меня пока нет заказов, вот и маюсь от безделья, – улыбнулся мне папа.

Сидеть без дела он не любил, как и вся наша семья.

– Ясно. А где мама?

Впрочем, понятно было где – опять работает. Или проводит эксперименты. Или и то и другое.

– Как всегда, – ответил папа. – А ты где была?

– Ездила в Академию Добра и Благоденствия, хотелось познакомиться с будущими сокурсниками.

– И как, познакомилась?

– Да.

Я не смогла удержать счастливую улыбку. Знакомство с Эарланом было приятным.

– Похоже, не только познакомилась, – понял папа. А затем уже строго, – кто он?

Я рассказала об Эарлане.

– Маккарти, Маккарти ... – задумчиво говорил папа.

– Знакомая фамилия?

– Да. Вот только ... Вспомнил! Я вспомнил, где её слышал! – и мне настороженно, – он тебя не узнал?

– А мы встречались?

Я занервничала. Узнать, что я с Эарланом встречалась при не самых удачных обстоятельствах, не хотелось.

– На самом деле, наша семья никогда не имела ничего общего с семьёй Маккарти, – объяснил мне папа, и я готова уже была облегчённо вздохнуть, как он продолжил, – в отличие от наших родственников Бирнов.

Новость была не радостная. Кион Бирн был маминым родным братом и отменным злодеем. Слабый маг, ему, однако, вся сторона зла была обязана немалым техническим прогрессом. Именно он в своё время ввёл в АЗиРе техническое образование. Наша академия после нескольких его злодеяний тоже ввела технического обучение, но ... Как в чёрно-белом мире говорят, наше образование в этой области не идёт ни в какое сравнение с Академией Зла и Разрушений.

– И что ему сделала дядя Кион?

Да, несмотря на то, что я Киона видела только один раз в жизни (он как-то приходил к маме в гости) и говорили мы о нём дома редко, меня с самого раннего детства воспитали называть его дядей Кионом.

– Разорил всю его семью, – пояснил папа.

Я раскрыла рот от изумления. Точно! Маккарти!

Дело было так. Как я уже сказала, мой дядя – отменный злодей, поставивший в борьбе с добром на технику. Не помню, где он учился уже после окончания АЗиРа, но во многих технических заведениях как нашего мира, так и за его пределами (дядя Кион даже пару раз в параллельных мирах побывал) и, в конце концов, получил научную степень. Ему дали лицензию и разрешили продавать свои изобретения. Кион продавал и заработал на этом целое состояние.

В скором времени дядя стал сдавать землю, которая принадлежала, если не ошибаюсь, его жене Стелле (она была не из нашего чёрно-белого мира, поэтому и имя у неё было другое). И одними из его арендаторов была как раз семья с фамилией Маккарти. Муж, жена и их единственный ребёнок.

В начале всё было хорошо. Семья Маккарти (достаточно состоятельная тогда) платила деньги и спокойно жила на арендованной земле. Но потом они отправились на очередную битву со злом, и сильно навредили одному дядиному клиенту. Кион об этом узнал и был в ярости. Он решил отказать Маккарти от арендованной земли и разорвать договор. А для того чтобы никто не увидел связь между его клиентом и разрывом договора, поднял цену и подождал, пока у Маккарти не будет временных трудностей. Ждать дядя умел, и когда через два года Маккарти попросили у него позволения отложить оплату на неделю, тут же заявил, что они неплатёжеспособные и что больше арендовать эту землю они не будут. Маккарти были отнюдь не дураками и кое-какие слухи до них доходили, поэтому и обвинили Киона в том, что он их специально выселяет. Отрицать дядя ничего не стал, только велел заплатить втрое больше, чем Маккарти были должны.

Дальше предугадать нетрудно. Маккарти старались где-то занять денег, не забывая рассказывать знакомым всю эту историю и возмущаться. А, как я уже говорила, со всепрощением у злодеев туго. Воспользовавшись своими связями, дядя смог каким-то образом разорить не только Маккарти, а всю их родню, и забрал себе их поместье «У Сиреновой реки», где теперь и живёт со своей семьёй. Поместье, насколько мне известно, сейчас представляет собой одно мрачное место, обходимое всеми стороной. Вот такая печальная история.

– Теперь понятно, почему Эарлан с такой печалью говорил о своих родителях, – произнесла я. – Но только он сказал мне, что те злодеи были не особо известны.

А имя Киона Бирна было известно многим.

– Но, чтобы ты или твоя мама не думали о Бирнах, всё-таки согласишься, что до известных злодейских династий им далеко.

Это да! А я с Эарланом как раз говорила о своём знакомстве с великими. По сравнению с ними действительно Кион Бирн один из чуть более удачливых завоевателей мира, чем другие.

* * *

Оставшееся время до учёбы пролетело быстро. Мама даже четыре раза за две недели спустилась и куда-то уезжала. На нас с папой она ни разу не взглянула. Наверное, до сих пор злится из-за того, что я не учусь в Академии Зла и Разрушений. Всё-таки хоть мы официально и на стороне Добра, а мама считает, что Академия Зла и Разрушений лучше учиться.

Ох, что-то я снова начинаю волноваться. Сначала из-за поступления волновалась, теперь из-за учёбы волнуюсь. Так, вдох-выдох, Виилам. Теперь у тебя, по крайней мере, есть один знакомый человек в академии.

Вернее, даже два. Шекила Хэйс. Не принятая в Академию Зла и Разрушений известная злодейка.

«С ней надо держать ухо востро», – решила я.

Уж больно обиженной она выглядела, когда не смогла поступить в АЗиР. Вдруг она решит на мне сорвать свою злость, особенно, когда узнает, что я – из семьи «перебежцев»?

Мало ли на что направится её злоба, ведь подруг Шекилы (или уже бывших подруг?) рядом нет.

Так, не будем в первый день думать о неприятностях. Спокойно, Виилам, спокойно. Ты со всем справишься.

Когда я приехала в академию (за полчаса до начала торжественной церемонии, проходившей в том же зале, где мы подавали документы), там было уже немало людей.

Кстати, совсем забыла описать саму Академию Добра и Благоденствия. Само здание было белым и ничем не напоминало старинные замки, которым был тот же АЗиР, по слухам. Наоборот, современная постройка. Но немного необычная.

Во-первых, в академии было много окон и под ними были статуи крылатых пегасов (как я узнала позднее, поездка на них входит в нашу образовательную программу). Во-вторых, на крыше у академии была статуя лотоса, цветка мудрости, если мне не изменяет память. Зал же, в котором мы подавали документы, был квадратным, с белыми стенами, на которых сейчас весели картины. Рассматривать их я не стала, так как меня беспокоило, что уже сейчас много людей.

«А сколько ещё подойдут», – безрадостно подумала я.

Здесь же дышать станет нечем!

Но я ошиблась. Людей в дальнейшем пришло не настолько много, я бы даже сказала – слишком мало для такого учебного заведения, как Академия Добра и Благоденствия.

«Неужели все остальные поступили в другие учебные заведения?» – спросила я себя.

Этого не может быть! Академия Добра и Благоденствия лучшая в мире!

Но, видимо, так думали далеко не все.

– Папа заберёт меня отсюда, – услышала я чей-то шёпот.

Я посмотрела в ту сторону. Как я и думала, та самая брюнетка из компании злодеек, Шекила, сейчас выражала своё недовольство. На ней сегодня было надето жёлтое платье.

«В Академию Зла и Разрушений её всё-таки не взяли», – заключила я.

Нет, я совсем не рассчитывала, что её туда возьмут, просто надеялась. На всякий случай. Уж больно мне не хотелось с ней встречаться, хотя мы и не были знакомы. Слишком неприятное впечатление произвела на меня Шекила.

Ко мне же сзади кое-кто неожиданно подошёл.

– Привет, – сказал мне Эарлан.

Я аж вздрогнула. Ну кто так пугает людей?!

– Это ты? – спросила, повернувшись к нему.
Знаю, что глупый вопрос. Это действительно был Эарлан Маккарти, человек, разорённый по милости моего дяди. И как мне теперь с ним общаться?

– Да, это я. Не узнала?

И так мне парень дружелюбно улыбнулся, что меня это тронуло, хотя я и стараюсь в отношениях с людьми держать некую дистанцию. Привычка.

«А что он знает о дяде Кионе?» – вдруг всплыл в моей голове вопрос.

Вполне возможно, что моё нежданно-негаданное знакомство с Эарланом не такое уж и случайное. Вдруг Эарлан узнал что-то о семье дяди и специально со мной познакомился? Не знаю, как для добрых людей, а от злодеев вполне можно было ожидать такой подлости.

– И тебе привет, – несколько холодно ответила я.

Да, сознаюсь – подозрительна. Иной раз прям до ужаса.

– Нервничаешь? – спросил парень, по-другому истолковавший мою реакцию.

– Да, немного.

И отчасти это было действительно правдой. И касалось не только Эарлана, но и учебы. С белой магией в моей семье никто знаком не был. И даже тщательно прочитанные учебники не могли мне помочь с практикой.

– Ничего не бойся, всё будет хорошо, – успокаивающе пообещал Эарлан.

Я кивнула, принимая его поддержку. Как ни крути – а приятно, когда тебя подбадривают, даже твои враги (возможные).

«Надо всё ему рассказать», – решила я.

И по реакции Эарлана я узнаю, друг он мне или враг.

Да, возможно, это будет слишком сильным ударом для него. Но лучше ему сказать сейчас, чем потом избегать смотреть в глаза.

Вот только ... Я сейчас не смогу. Смотрю в его глаза и понимаю – не могу. Да знаю, что всё не так просто и что во избежание недоразумений в дальнейшем надо ему сказать. А всё равно – не могу.

– Что с тобой? – обеспокоенно спросил Эарлан.

Я не нашлась с ответом, только смогла машинально убрать прядь волос с лица.

– Прости, если мой вопрос оскорбил, но у тебя сейчас очень странное выражение лица.

И улыбнулся, подбадривая меня.

– Нет, всё нормально, просто задумалась.

И повернулась в сторону импровизированной сцены, которую уже успели соорудить посередине холла.

Смотрелась сцена, как ни странно, почти незаметно – такая же невзрачная, беломраморная, как и сам холл.

«Белая магия мало на что способна», – вспомнила я слова одной маминой знакомой.

– Приветствую Вас, юные студенты Академии Добра и Благоденствия, – начал свою речь неизвестно откуда появившийся низенький старичок в белой одежде и большой седой бородой.

– Это ректор академии, Бали Хили, – объяснил мне Эарлан.

– Гном? – уточнила я.

Гномов за всю свою жизнь я хоть и видела не так уж много, но помнила, что они обычно занимали нейтральную сторону в борьбе добра и зла.

– Вы там ерундой страдаете, а нам работать надо, – отвечали они неизменно на все попытки переманить их на одну из сторон.

– Да, гном, – ответил Эарлан. – Его семью когда-то уничтожили злодеи, поэтому он перешёл на сторону добра и стал бороться со злом, причём довольно успешно. Говорят, даже О’Доннелл его бояться!

Заставить тебя бояться О’Доннелл – это действительно круто! Я поневоле уже зауважала своего ректора. Тем временем, Хили продолжил свою речь:

– Я рад видеть в этой академии последователей добра, тех, кто захотел сделать наш мир

лучше, тех, кто сделает очень много хорошего для других.

Ректор сделал паузу в своей речи и посмотрел на нас. Станный у него взгляд. Мудрый какой-то. Я таких ни у кого раньше не видела.

– Интересно, сколько ему лет? – задала себе я вопрос, но его услышали.

– Около пятисот, – ответил Эарлан.

Мне тут же стало неудобно стоять с ним рядом. Мои родственники причинили ему много зла, а он вместо мести помогает мне.

«Я должна ему рассказать!» – решила я.

Вот после линейки сразу расскажу. А сейчас не могу.

«Ни к чему человеку праздник портить», – решила я.

Да, завтра я всё и расскажу.

Линейка была интересной. Нам много рассказывали об академии, о том, чему нас будут обучать. Я безумно рада, что мне удалось сюда поступить.

В первый день занятий здесь нет, так что мы могли спокойно отдохнуть и познакомиться как с академией, так и с её обитателями.

Мы с Эарланом решили сначала всё же познакомиться с академией, потом уже разбирать вещи.

– Я помогу донести, – сразу сказал Эарлан.

Я недоумённо посмотрела на него.

– Здесь самостоятельно переносят чемоданы к себе в комнаты, – пояснил он.

А, вот как. Не знала. Мне казалось, что есть специальные люди, которые этим занимаются. Это я и ответила Эарлану.

– В других зданиях – да, а здесь нет.

– Понятно.

Странно, что здесь нет. Это же Академия Добра и Благоденствия, одно из лучших образовательных учреждений в округе!

«Неужели не хватило денег?» – спросила я у себя.

Быть того не может! Должны же те, кто встал на сторону Добра, спонсировать эту академию. Должны же?

«Папа тоже мало зарабатывает», – напомнила себе я. И тут же стало так грустно. Но времени на необоснованные эмоции у меня не было, поэтому непонятная тоска прошла.

Мы с Эарланом занялись работой. Вещей у меня было немного – всего лишь один небольшой чемодан с одеждой плюс сундук с кое-какими мамиными зельями (очень тяжёлый сундук!). Всё же хорошо, что Эарлан захотел мне помочь!

Моя комната, к счастью, находилась на втором этаже сразу рядом с лестницей. Зайдя, я была несколько неприятно удивлена обилию розового цвета. Нет, я всё понимаю, розовый часто используется в белой магии и в добрых делах, но, по-моему, такое обилие розового – это уже слишком!

Розовые обои, розовые покрывала на двух кроватях, ещё и розовый стол в придачу. И что мне здесь делать?!

– Тебе досталась комната Дерэль О’Кифф, – с восхищением произнёс Эарлан.

Как и О’Доннелл были королевской династией зла, так и О’Кифф были что-то вроде королевской династией добра. Когда-то они как раз заключили какой-то договор с эльфами, отсюда и имя у одной из представительниц династии О’Кифф было эльфийское. Эльфы, кстати, в отличие от гномов, давно решили, что будут бороться за добро, и, насколько я помню, случаев перехода на сторону зла у них не было. Не знаю почему.

– Она настолько любила розовый? – с ужасом спросила я.

Эарлана моё отношение к комнате шокировало.

– Ты ... Она же ... Прости, Виилам, ты, наверное, не знаешь, кто такая Дерэль О’Кифф.

– Нет, почему же, знаю. Только не люблю розовый.

Говорить, что у нас ещё есть и примета, связанная с розовым цветом, не стала. Эарлан бы не понял. Да и, в конце-то концов, поступить в Академию Добра и Благоденствия – это был мой

выбор, и, значит, надо забывать про все привитые когда-то традиции и приметы.

– Наверное, мы сможем поменять твою комнату, – неуверенно произнёс Эарлан.

Какой же он добрый. Сразу решил, что раз мне не нравится розовый, то и нечего меня мучить проживанием в этой комнате, кому бы она не принадлежала бы. Мне импонировало такое отношение. Другие сказали бы: «Привыкай». По собственному опыту знаю.

Я тряхнула головой, тут же напомним себе, что связывает наши семьи. Хотя, вряд ли тогда он так беспокоился бы обо мне.

«Да и собственно говоря, Эарлан ещё ничего не сделал. Только сказал, что можно поменять комнату», – раздражённо наредила себе.

Всё, хватит, надо расставить все точки над i.

– Мне надо кое-что тебе рассказать, – уверенно произнесла я.

Эарлан повернулся ко мне, готовый внимать.

– Я знаю, кто нанёс твоей семье урон.

Что я сказала? Как будто для него это было тайной за семью печатями, а я благородно открыла её. Так, Виилам, соберись.

– Это был Кион Бирн, мой дядя.

Я всё же смогла произнести эту фразу. И тут же посмотрела на Эарлана, ожидая его реакции. Боли, возмущения, гнева ... Но ничего этого не было. Одно лишь удивление.

– Вот как, – сказал Маккарти. – Не ожидал ...

И всё? Или ещё будет продолжение?

– Но я рад, что ты мне это сказала.

Эарлан улыбнулся.

– Потом мне было бы сложнее принять эту правду.

– Принять?

Я ничего не понимаю. Он же должен ненавидеть меня!

– Неужели нам враждовать из-за того, что наши родственники друг с другом не договорились в своё время об арендной плате?

Согласна, звучит глупо.

– Давай забудем этот неприятный инцидент, – предложил Эарлан.

Мысли о подвохе мелькнули в моей голове и также быстро ушли. Надо доверять людям и забыть о дурацкой подозрительности.

– Давай.

Мне стало легче. Намного.

– У тебя внизу сундук остался?

Точно! Совсем забыла про него! Я и Эарлан вышли из комнаты и пошли за сундуком.

В коридоре мы неожиданно встретили Шекилу (уже переодетую – и когда успела?) в компании незнакомых нам девушек, скорее всего, наших будущих однокурсниц.

– И здесь я им говорю: «Мы больше с вами не подруги, раз вы отказываетесь принять мой выбор», – услышала я слова Шекилы.

Не знаю почему, но я подумала, что она говорит о ссоре в академии со своими подругами-злодейками, свидетелем которой я была.

«Но всё не так было!» – возмутилась я.

К счастью, от того, чтобы ввязаться в бесполезный спор, меня спас Эарлан, просто дёрнув за рукав, тем самым напомним мне о моём сундуке.

– Ты её знаешь? – тихо спросил у меня Маккарти.

– Да. Познакомились при поступлении и, как выяснилось, она одна из известных злодейских династий.

– Да? Значит, она осознала, что нужно творить добро и помогать людям?

Я закатила глаза. Наивность Эарлана меня удивляла.

– Нет, просто она испортила бланк поступления в Академию Зла и Разрушений, поэтому ей пришлось поступать сюда.

– Но ведь она могла поступить в любое другое учреждение. Почему же она выбрала нашу

академию?

А вот на этот вопрос я ответ не знала, поэтому просто пожала плечами.

– Я думаю, что она решила исправиться, и мы должны дать ей шанс.

Меня кольнуло какое-то неприятное чувство. И, как я ни старалась подавить его, на моём лице оно всё же отразилось.

– Да, понимаю, что тебе нелегко в это поверить, но людям всегда надо давать шанс, Виилам.

– То есть, иными словами, даже зная, кто она, вы не будете к ней относиться предвзято?

У меня подобное поведение просто не укладывалось в голове.

– Да, – и виновато улыбнувшись (как будто он в чём-то был виноват), продолжил. – Я понимаю, мы мыслим немного по-разному, но надеюсь, потом ты поймёшь меня.

И больше ни слова не говоря, пошёл вперёд. Я некоторое время смотрела Эарлану вслед, потом, спохватившись, побежала его догонять. Мама не простила бы мне, если с сундуком её зелий что-нибудь произошло бы. Да и там есть опасные зелья, которые при неумелом обращении с ними могли принести бы много вреда, как ученикам, так и академии в целом.

3 глава. Знакомство с попаданцами

На следующий день у нас начались занятия. Первым уроком была ботаника.

– Ботаника? – услышала я удивлённый и, даже сказала бы, возмущённый тон.

Я повернулась в ту сторону и увидела русоволосую девушку невысокого роста, одетую в тёмный пиджак и юбку-шотландку. Такие юбки в чёрно-белом мире встречались нечасто, а потому девушка была ...

– Попаданка, – шепнул мне на ухо Эарлан, стоящий рядом.

Я непонимающе посмотрела на него.

– Раньше их называли Избранными, – пояснил в ответ на мой невысказанный вопрос.

Ах, вот оно в чём дело. Избранными назывались люди не из чёрно-белого мира, которые обучались в Академии Добра и Благоденствия и после её окончания боролись на стороне добра. Избранных злодеи не любили. Во-первых, у них, как и у эльфов, практически не было переходов на сторону зла, а, во-вторых, у Избранных начисто отсутствовало чувство меры.

Если они начинали бороться со злом, то боролись со злом масштабно, с размахом, причём добрякам тоже нередко попадало, чаще всего за их помощь злодеям. Хотя добро и враждовало со злом, а всё-таки такая преданность идеалам добра им не нравилась, поэтому в скором времени решили бороться со злом без участия Избранных.

– Но иногда случается, что люди узнают об Академии Добра и Благоденствия и поступают к нам, – объяснил Эарлан.

Борьбу со злом им больше не поручают, потому и называют теперь попаданками, от слова «попасть». Почему именно «попасть» я тогда не знала.

– Меня, кстати, Вероника зовут! – кричала попаданка.

Очевидно, она таким образом хотела познакомиться со всем коллективом. К счастью, мои сокурсники не отказывали себе в удовольствии поболтать с ней.

– У нас мир очень интересный! – говорила Вероника опять же на всю аудиторию, чтобы её все слышали.

«Неужели мы в их мире стали вести бы себя также?» – спросила я у себя.

Уж больно мне напоминало поведение попаданки поведение маленького ребёнка. Или я такая злая?

Я посмотрела на Эарлана. Он тоже слушал Веронику, но, поймав мой взгляд, ободряюще улыбнулся и шёпотом пояснил:

– Они считают, что мы ничего не знаем о них.

– А! Вот оно что! – сказала я.

Слишком громко. Попаданка и её слушатели повернулись ко мне.

– Тебе тоже хочется послушать про мой мир? – восторженно спросила Вероника.

Я кивнула, обижать девушку мне не хотелось.

На лице Вероники появилось виноватое выражение.

– Ой, я не знаю, хватит ли всем места ...

Дело в том, что слушатели уже обступили попаданку тесным кругом.

– А давай я к тебе сяду! – предложила девушка.

Я согласилась.

Я ни с кем ещё не была знакома из моих сокурсников, кроме Эарлана, и произошло это не потому, что я «перебеженка» и со мной никто не захотел общаться, и у меня не было друзей. Нет, друзья у меня в школе были, но они почти все ушли либо в Академию Зла и Разрушений, либо в Лингвистический Институт (довольно элитное учреждение среди не магических вузов нашего мира, в котором учат, в том числе и магическим языкам). Конечно, есть и те, кто поступил в Академию Добра и Благоденствия, но они все почему-то старше меня и учатся на следующем курсе (а то и выше). И, волею судеб, никто из моих одноклассников не захотел поступать в Академию Добра и Благоденствия вместе со мной. Так что да, среди моих сокурсников знакомых не было. Не считая Эарлана, разумеется. И Шекилы, ворвавшейся сейчас в кабинет и удачно упавшей прямо под ноги попаданке.

– Ох, прости меня, – произнесла Шекила, отряхивая своё очередное платье (более соответствующее статусу студентки, слава тебе ... А к кому тут обращаются силы добра?) и мило улыбаясь. Я почему-то сразу заподозрила, что упала Шекила специально.

– Ничего страшного, – улыбнулась в ответ Вероника. – Тебя, наверное, прокляли?

У Шекилы было непередаваемое выражение лица. Представительницу известной злодейской фамилии прокляли? Эх, знай Вероника, кто такие Хэйс, никогда не сказала бы такую ерунду.

– Нет, я просто споткнулась, – ответила, всё также мило улыбаясь, Шекила.

– Уверена? Может, прокляли?

Насмешила. Меня – так точно.

– Да! – раздражённо ответила Шекила. – Уверена!

По-моему, она больше не хотела дружить с Вероникой.

Хэйс отправилась прямо к первым рядам в компании пришедших вместе с ней девушек.

Для остальных это стало сигналом. Мы поспешили занять места.

– Мне кажется, что её всё же прокляли, – поделилась потом со мной своими выводами попаданка.

– Не думаю, – ответила я и тут же пояснила. – Понимаешь, Шекила сама кого хочешь проклянёт.

– Думаешь?

Теперь Вероника смотрела на Хэйс испуганно.

– Знаю. У Шекилы очень хорошая защита.

Пугать попаданку рассказом о том, кто такие Хэйс, не стала. Видимо, хоть Избранные и стали попаданками, их восприятие от этого мало изменилось.

К тому же началась пара. В кабинет вошла эльфийка. Как и положено их нации – блондинка, красавица, в зелёном платье и с необычными ушами.

– Здравствуйте, – поздоровалась она с нами.

Хоть голос у неё и был приятный, тон с которым была произнесена эта реплика, как и высокомерный взгляд, оставляли желать лучшего.

– Как она может с нами так разговаривать? – услышала я от Вероники.

Серые глаза той были сощурены, руки сжаты в кулаки ... Она, что, серьёзно обиделась на эльфийку?! На ту, от которой другого поведения было трудно ожидать?

Кажется, да. Иначе ничем не объяснить, почему Вероника встала с места и заявила:

– Вы не имеете права с нами так разговаривать!

– Начинается, – услышала я справа от Эарлана.

Он сидел ссутулившись, положив голову на руки и разве что не бился о стол.

– Вы же эльфы! – продолжала Вероника, выйдя из-за парты (кабинет, кстати, был небольшим и похожим на школьные классы с той лишь разницей, что за столом теперь сидело шесть человек).

– Попаданка! – несчастно восклицал Эарлан.

У остальных присутствующих (кроме нас с Шекилой) было примерно такое же состояние. Эльфийка была удивлена.

– Мы вместе несём свет, а вы смотрите так, словно мы ниже вас!

Здесь у меня отвисла челюсть. Думаю, с Вероникой нужно будет срочно поговорить после окончания пар. Если будет с кем разговаривать.

Эльфы оскорбления в свой адрес не терпят и действительно относятся к людям, как ко второму сорту. И за подобные слова могут приговорить к смертной казни. В лучшем случае.

К счастью, эльфийка не спешила что-либо делать, только сохранять достоинство в возникшей ситуации.

– Попаданка? – скорее утвердительно спросила она.

– Мы с ней поговорим! – выкрикнул кто-то из моих новых сокурсников.

– Хорошо. Можем начинать. Но сначала ... – и эльфийка позвонила откуда-то невесть взявшимся колокольчиком. Тут же появился наш ректор.

– Очередная попаданка, – произнесла (словно выплюнула) наша преподавательница. – Увести!

– Пойдёмте, – мягко произнёс Хили.

Он и Вероника тут же исчезли. Эльфийка взошла (именно так) за кафедру.

– Надеюсь, попаданок больше нет?

Тишина была ей ответом. А молчание, как известно, знак согласия.

Эльфийку звали Эльиэнь из рода (далее шло трудно выговариваемое сочетание, означающее примерно – «Несущие свет»). То есть Эльиэнь «Несущая свет». Так мы её негласно и решили называть между собой.

Пара была интересной. Эльиэнь рассказывала нам о различных цветах, времени их цветения, где и как их собирать. Оказывается, нельзя просто срезать цветок, так как можно сильно ранить дерево, а делать это надо по-особенному.

– Нужно чувствовать, что растение само готово отдать, – звучал мелодичный голос нашей преподавательницы.

– И как это почувствовать? – спросила Шекила.

Она сидела на самой первой парте вместе с ещё шестью девушками, с которыми я видела её вчера.

Эльиэнь бросила насмешливый взгляд на Хэйс.

– При должном умении даже люди смогут это почувствовать.

Далее эльфийка рассказала нам о том, что практика по этому предмету (за исключением первой) будет у нас проходить в лесах за пределами нашего чёрно-белого мира.

– Хорошо, что не в эльфийских лесах, – шепнула я Эарлану.

– Потом может быть и там, – ответил он.

Подробности он мне сообщить не смог, потому что Эльиэнь уже внимательно смотрела на нас. Эльфы всегда с превосходством относятся к своей расе и считают, что, оказывая помощь другим, они тем самым делают ему одолжение. И если «одарённый милостью» не благодарен, то эльфы страшно обижаются. Так что болтать на парах эльфов было небезопасно.

А вот после них – сколько душе угодно. Именно этим мы и занялись с Эарланом после ботаники.

– Так кто такие попаданки? – задала я вопрос Эарлану, после того, как мы покинули кабинет.

В целом, я, конечно, поняла, что это более современное название Избранных, но хотелось бы узнать о том, почему у всей группы было такое несчастное выражение лица. Краем глаза я заметила и Шекилу, которая остановилась недалеко от нас.

– Они приходят к нам извне, начитавшись своих глупых историй и считают, что у нас всё так, как у них написано.

– То есть? – спросила Шекила.

Ответила ей одна из тех девушек, которая стояла с ней рядом.

– Они считают, что у нас нет техники! – объяснила она.

– А ещё думают, что у нас Средневековье, – добавила её соседка.

– И что эльфы – благородные и смелые, и только и ждут момента, чтобы спасти прекрасных дам!

– У них книжки есть такие.

– А ещё они постоянно попадают в неприятности, – закончил Эарлан. – Всё время думают, что в Академии Добра и Благоденствия спрятаны неведомые секреты и ищут их.

– А разве их здесь нет? – спросила я.

Если нет, то глупыми были не только попаданки.

Эарлан и все присутствующие девушки (за исключением Шекилы) недоумённо посмотрели на меня.

– Нет.

– Ты поступила сюда только ради секретов академии? – спросила Шекила с ехидной улыбкой. Очевидно, она прекрасно меня запомнила.

Её подружки поддержали Хэйс такими же улыбками.

Не знаю, что сейчас произошло бы, но тут, на наше счастье, появился портал, и оттуда вышла сильно расстроенная Вероника.

– У нас скоро будет пара! – воскликнул Эарлан, и, схватив меня и попаданку за руки, поспешил на следующее занятие.

Правда, куда идти Эарлан и сам не понимал, в чём и признался, как только мы оказались вдалеке от Шекилы и её компании.

– А как нам здесь ориентироваться? – печально спросила Вероника.

Похоже, она уже сильно жалела о своём попадании и о том, что пошла в Академию Добра и Благоденствия, а не какой-нибудь престижный вуз своего мира.

– На сайте должна быть карта, – ответила я.

Планшет у меня всегда был с собой. На всякий случай.

– Ваш мир похож на наш, да? – всё также печально спросила Вероника.

Видимо, разговор с ректором у неё был очень серьёзный.

– Сильно ругал?

Попаданка отрицательно покачала головой.

– Но было неприятно. И с вами, в начале пары ... Я ведь выставила себя дурочкой.

Мы с Эарланом тактично промолчали.

– А эльфы правда такие высокомерные? – с какой-то потайной надеждой спросила Вероника.

– Да.

– А Тёмные Властелины?

– А при чём здесь Тёмные Властелины? – спросила я, не понимая, к чему был вопрос. – Эльфы ими не становились.

Я перевела взгляд на Эарлана. Он был также удивлён, как и я.

– Забудьте, – махнула рукой Вероника. – Так и как нам найти аудиторию?

Быстро набрав в Яндекс «Академия Добра и Благоденствия», мы стали искать 423 аудиторию. Она оказалась в противоположной стороне.

– Идём, – весело сказала Вероника.

От её печали не осталось и следа. Зато Эарлан выглядел так, словно ему предложили танцевать со змеями. Неужели попаданки так опасны?

Поживём – увидим. Не могут же они все быть одинаковыми и все одинаково попадать в неприятности? Я думаю, что нет. Люди все разные.

– А вы можете подробно рассказать о вашем мире? – неожиданно спросила Вероника. – В целом, я поняла, что вы – волшебники и сражаетесь со злом, но более подробно?

– За завтраком расскажем, – ответила я.

Завтрак как раз должен проходить после следующей пары. По исцеляющим и

восстанавливающим зельям. Даже интересно, что это за предмет такой и почему не называется зельеварением? С другой стороны, зельеварение – это слишком общее название, а тут уточнение, что заниматься мы будем именно такими зельями.

Когда мы вошли в 423 аудиторию, пара только началась, и все ещё рассаживались. Эта аудитория была похожа на амфитеатр, и людей пришло много. Я даже удивилась, ведь в Академии Добра и Благоденствия есть только одна специальность – бороться со злом. Или это с других курсов? Я задала этот вопрос Эарлану.

– Наш первый курс разделён на четыре группы, – объяснил он.

– А ... Вот почему было так мало народу на первой паре! У других будут занятия позднее.

Маккарти кивнул.

Сглупила, сознаюсь. Мне почему-то казалось, что раз специальность у нас одна, то так мы и будем всем курсом ходить. Кроме того – добро же действует совместно.

– Ты даже не посмотрела на номер своей группы?! – воскликнула Вероника. – А я ещё думала, что это я глупая.

– Тебя определили в нашу группу, не волнуйся. Я специально перед ботаникой посмотрел номер своей и твоей группы, – ответил Эарлан.

Не знаю почему, но в этот момент я почувствовала к нему настолько сильное чувство симпатии, что хотелось обнять и никуда не отпускать его. Забавно, не так ли?

Первые парты заняла Шекила со своей компанией, остальные предпочли средние и последние. Мы выбрали вторую парту.

В этот момент вошёл преподаватель. Это был мужчина среднего роста, с коротко стриженными белыми волосами. Он был одет в очень яркую мантию, переливающуюся разными цветами. Кажется, такие мантии назывались цветодожвеки и предназначались для того, чтобы человек не повредился какими-нибудь взрывающимися или кислотными зельями. У мамы тоже есть такой, но одевает она его отнюдь не часто. У чёрной магии свои особенности, и цветодожвеки не всегда могут спасти от них.

– Рад видеть весь первый курс, – произнёс преподаватель.

Сейчас, когда он повернулся к нам лицом, мы смогли разглядеть, что его глаза примерно такого же цвета, как его цветодожвек, то есть такие же переливчатые. И при этом он очень молодо выглядел. Значит, либо недавно стал преподавателем, либо пользуется какими-нибудь зельями молодости и красоты. Среди тех, что дала мне мама, кстати, есть и такие.

– Меня зовут Экрин Белл, и я буду вести у вас все дисциплины, связанные с зельеварением.

Он сделал паузу, видимо, его имя должно было быть известно среди присутствующих. Мне оно ни о чём не говорило, Веронике тоже, поэтому Эарлану пришлось нам объяснить:

– Он один из самых молодых перспективных специалистов. Ведущий боец сил добра.

Я перевела взгляд на Белла. Он выглядел явно довольным своими успехами. Впрочем, если бы я в свои восемнадцать достигла бы хоть каких-нибудь высот, я тоже гордилась бы.

– Не пугайтесь, – он улыбнулся и смотрел на нас приветливо, что после общения с Эльзиэнь сильно грело нам душу. – Мучить никого не буду, но и просто так закрыть мой предмет вам не удастся. Итак, – он повернулся к доске, – записываем название дисциплины. Надеюсь, тетрадки есть у всех?

Тетрадки были, причём уже даже открытые, как и готовые ручки.

– Исцеляющие и восстанавливающие зелья. Этим мы займёмся весь первый курс, и частично эта дисциплина у вас будет встречаться по другим предметам. Итак, первый и самый главный вопрос: в чём заключается наша основная задача, как сил добра? Кто мне ответит?

Рук было много, видимо, этот вопрос был очевиден почти для всех находящихся здесь. Я тоже подняла. Мне казалось, я знаю ответ.

По иронии судьбы, спросили именно меня.

– Только представьте для начала.

– Виилам Даффи. Основная задача добра – бороться со злом.

– Не совсем. Кто поправит?

Рук также осталось много. На сей раз отвечала подружка Шекилы.

– Мивала Махер, – представилась она. Красивая, кстати, из тех, о ком пишут оды и слагают баллады. Как я в дальнейшем разглядела её – голубоглазая, со светлыми длинными волосами и с какой-то потаённой добротой в глазах.

– Наша основная задача – бороться с тем вредом, что принесло зло. Лечить растения, помогать животным и не дать умереть человеку. Поэтому к нашей академии и добавлено слово «Благодеяния».

Последнее она произнесла специально для меня, глядя мне в глаза. И при всей своей подозрительности, я не чувствовала в её словах насмешку, просто желание объяснить мне, в чём я не права.

– Отлично, садитесь. Да, всё именно так. И на этом предмете вы научитесь создавать такие зелья, чтобы можно было исцелять и восстанавливать. Запишите эту формулировку.

Мы записали основную цель нашего предмета. Да, интересное определение, я и не знала, в чём заключается смысл борьбы для добра. Наверное, именно поэтому добро не действует так масштабно. Разрушить легко, а строиться всё медленно. Так и зло, быстро всё сделало и исчезло, а добро остаётся, потому что свою задачу ещё не до конца выполнило. Вот почему добро побеждает. Оно просто дольше остаётся.

– Так, а теперь приступим к нашему первому зелью, – вывел меня из задумчивости голос учителя. – Записываем первое зелье, которое мы будем изучать – *viridis potionem*, или зелёное снадобье. Кстати, зелья в человеческой картотеке принято записывать, в основном, латынью.

– А в не человеческой? – спросил кто-то с последних рядов.

– Языком Крови.

– Крови? – тихо переспросила Вероника. Она явно подумала что-то не то.

– Язык Крови – это название одного из восьми языков заклинаний, – пояснила я. – На самом деле он написан не кровью, у него просто название такое.

– А, – обрадовалась Вероника. – А я уже испугалась. Но название неприятное.

– Неприятное. Но у него есть своя история. Расскажу за завтраком.

Белл как раз уже начал диктовать ингредиенты для зелёного зелья.

* * *

Через пять минут после окончания пары мы сидели в столовой и ели свой второй завтрак, как говорят в англоязычных странах.

– То есть, вы себя называете чёрно-белым миром и живёте обособленно, как волшебники из «Гарри Поттера¹»?

О том, что разговаривать с набитым ртом не совсем прилично, Веронике, видимо, было неизвестно.

– Ой, я и забывала, вы, наверное, не знаете, кто такой «Гарри Поттер»! – тут же воскликнула попаданка.

Разговор будет более серьёзным, чем я себе представляла.

– Знаем. Эту книгу мы проходили в школе, – ответила я, – для того чтобы лучше знать ваши предпочтения.

– То есть вы – сказочные персонажи и выживаете только за счёт нашей энергии?

Неужели мы и впрямь так выглядим?

– Нет, – вмешался в наш разговор Эарлан. – Мы такие же люди, как и вы, и совершенно от вас не зависим.

– Тогда почему вы прячетесь от нас?

– Так сложилось исторически, – ответила я.

– Была война, конфликт, разлучивший нас?

– Нет, просто сложилось исторически. Как в своё время разделились ваши народы, образовывались государства ... А потом сама собой сложилось это отчуждение.

¹Серия из семи романов, написанных английской писательницей Дж. К. Роулинг

– Но смысл этой вечной борьбы со злом?

Вопрос хороший, и помню в детстве я как-то задала его. И папа мне ответил то, что я сейчас повторю Веронике:

– Все люди разные и всем надо как-то само реализовываться. Кто-то рисует картины, а кто-то пытается захватить мир. Но так как зло любит пафос, то и придумало эту битву добра и зла. Просто так захватить мир неинтересно, а вот в борьбе ...

Да, я знаю, получилось тоже пафосно. Но иного объяснения у меня не было. А так и ясно, и, в принципе, реалистично, правдоподобно. И лучше прочих похожих объяснений.

– Интересная теория. Сама придумала? – спросил Эарлан.

Он в некоторой задумчивости смотрел на меня.

– Нет. Так папа когда-то ответил.

– То есть это не совсем так?

Бедная попаданка. Похоже, мы её сильно запутали.

– На самом деле теорий о подобной борьбе много, даже есть целые научные труды, – ответил Маккарти. – Но, в целом, да, Виилам права.

Некоторое время Вероника молчала, молча поглощая еду. Потом начались новые вопросы:

– Вот у вас есть мир. Вы называете его чёрно-белым, читаете нашу литературу и изучаете нашу культуру, – мы с Эарланом кивнули, – а также всё остальное и ведёте между собой непонятную борьбу, причины которой вам неизвестны. Я всё правильно поняла?

Снова кивок.

– Вы тут все боретесь, да?

– Нет. Есть злодеи, добряки и люди вполне обычных специальностей, не связанных с добром или злом. Как инженеры, экономисты ...

– Программисты, – ответила шёпотом Вероника. – Я мечтала учиться на программиста, но запуталась в этих специальностях.

«Специальностей сейчас очень много», – подумала я с некоторой тоской. Неудивительно, что многие колеблются только между добром и злом, здесь выбор намного легче. Не надо думать, у тебя есть чёткая цель в жизни. Или уничтожить все последствия зла, или захватить мир.

– И у вас есть техника? – новый вопрос от попаданки.

– Да. Одной магией сражаться неудобно.

– А какая у вас техника?

– Не хуже вашей, – ответил Эарлан.

Он уже успел позавтракать, пока я с Вероникой разговаривала. Быстро он, однако.

– И на приборостроении мы будем заниматься техникой?

– Да. Только приборостроение будет у нас на следующем курсе.

Эарлан, похоже, уже посмотрел всю образовательную программу, тогда как я в неё даже не заглянула. Что ж, будет чем заняться, когда станет нечего делать.

– А что ты говорила насчёт языка Крови?

Я уже и успела позабыть обещание, что дала на паре.

– Как ты понимаешь, в мире есть много разных языков.

– Так.

– И заклинания не могли быть на простом человеческом языке.

– Почему?

Я вкратце объяснила то, что у нас проходят в средней школе. Есть очень много разных духов и сущностей, которые в принципе не знакомы с человеческим языком. Нет, конечно, они могут выучить его, но зачем?

– То есть у них такой принцип: вам надо – вы и учите.

– А разве нельзя сделать заклинания без этих духов?

Нельзя. Так как Вселенная тоже не имеет человеческого языка.

– Это как?

Великий Ктулху (злодеи всегда вспоминают его как образец властителя мира, как идеал, к

которому надо стремиться), как же объяснить? Это уже чистая философия, и чтобы её понять, надо здесь прожить не один десяток лет. К счастью, тут мне на помощь снова пришёл Эарлан.

– Скажи, что будет если разговаривать и читать заклинания на одном языке?

– Произойдёт что-то плохое.

– Вот поэтому и разный язык у заклинаний и человеческой речи.

Можно сказать и так, но нас в школе учили, что это не совсем правильно. Впрочем, Вероника – попаданка, и ей всё равно иначе не объяснишь. Вот проживёт здесь хотя бы года два, тогда и понимать будет лучше. И вот тогда можно будет объяснить более подробно.

– А как называются языки заклинаний? Первый язык Крови, это я поняла. А остальные?

– Жёлтый, Гармонии, Шорохов и Вдохов, Теней, Светлый, Потусторонний и Манящий.

– Ух! Так быстро! Прямо на одном дыхании!

– Для нас это всё равно что для вас таблица умножения, – ответила я.

Вероника рассмеялась.

– Мне начинать бояться того, что вы так хорошо нас знаете?

Шутку мы с Эарланом поняли и тоже рассмеялись.

– А чем эти языки отличаются друг от друга? – отсмеявшись, спросила Вероника.

– Многим. Как китайский от английского.

Эти языки мы хоть и не проходили детально, однако с их алфавитами знакомы были.

– А, даже так. И мы все будем проходить?

– В белой магии используется, в основном, Светлый язык и, изредка, Жёлтый. Остальные – в чёрной магии, кроме Гармонии. Последний почти утерян и нигде не используется, – объяснил Эарлан. – Кроме тех случаев, когда человек в отчаянии, зло готовится его уничтожить, и тогда он неожиданно получает знания на языке Гармонии. Это редко происходит, всего пять раз за историю, и объяснения этому факту пока не нашли. В вашей литературе, кстати, очень любят использовать этот приём.

– Но это же так красиво и так трогательно – злодей произнёс свою речь, поднял меч над героем – и тут произошло чудо! Добро победило, оковы зла пали ... Кстати, а что на самом деле происходит со злом?

– Оно прячется и снова собирает силы, – ответил Эарлан и посмотрел на свои наручные часы. – Через пять минут будет пара как раз по Жёлтому языку. Нам лучше поторопиться.

Я с Вероникой быстро доели свой завтрак, и уже через минуты три были готовы.

Идти пришлось далеко, так что на пару мы немного опоздали. Но, к счастью, ничего интересного не пропустили. Преподаватель как раз давал вводную по всем языкам.

Точнее, мы с Эарланом ничего не пропустили. Но Веронике пропущенное могли и мы объяснить, так что ничего страшного не произошло.

Если говорить коротко, то о языках можно было сказать следующее: язык Гармонии являлся языком Вселенной (все маги уверены, что Вселенная – это нечто одушевлённое, как, например, дерево. Молчит, но это не значит, что оно не живое). Далее, язык Крови – используется в большинстве кровавых ритуалах (и на этом языке, как говорил Белл, записываются между мирные названия зелий). Применяется редко из-за его сложности и некоторой непредсказуемости. А вот язык Теней часто используется. Он относительно лёгкий и призываемые сущности находятся полностью под контролем. Мы его даже немного в школе проходим – до того он прост. А Шорохов и Вздохов – сложнее, хотя его основной задачей тоже является призыв сущностей (или, вернее сказать, существ. Например, вампиров запросто можно призвать). Манящий и Потусторонний – в основном, общение с духами других миров или умершими. Можно даже призвать одну из частей мёртвого мира (он говорят, тоже разделён на разные уровни). Манящий, кстати, используется чаще Потустороннего, несмотря на название. Не знаю, почему. И, наконец, Жёлтый и Светлый. Со Светлым всё ясно – язык белой магии, восстанавливающие и исцеляющие заклинания, в чёрной не используется. А вот Жёлтый в чёрной используется намного чаще, чем в белой. Жёлтый – язык стихий; «овладеешь Жёлтым языком в совершенстве – сможешь управлять

миром», как гласит наша поговорка. Стихии, кстати, тоже поддаются неохотно, так что специалистов по Жёлтому языку крайне мало. И, в основном, они работают в Лингвистическом Институте.

– Меня все понимают? – неожиданно спросил преподаватель, уже достаточно пожилой мужчина, прервав свой курс вводной лекции.

Естественно, Вероника неуверенно подняла руку.

– Попаданка?

Вероника неуверенно кивнула.

– Тогда мы с вами – земляки. Меня зовут Фёдор Иванович Петров, профессор и декан Языковой магии. Я тоже неожиданно когда-то попал в этот мир, и теперь ни за что не хочу покидать его. Здесь так интересно. Понимаю, что очень многое будет вам непонятно, поэтому рекомендую «Пособие для попаданца», автор Мариан Новак, 2010 года издания, в библиотеке есть. Вас туда проводить?

Попаданцу, судя по всему, не терпелось поговорить с соотечественницей. И Веронике, кажется, тоже. По крайней мере, она согласилась на предложение профессора.

– Итак, возвращаемся к теме. Жёлтый язык не особо тщательно проходят в академиях, потому что считается достаточно опасным, как для окружающих людей, так и для самого человека. Поэтому Лингвистический Институт является единственным местом, где вы сможете тщательно изучить этот язык заклинаний, если захотите, конечно.

– А тех знаний, что мы получим в Академии Добра и Благоденствия, нам хватит? – спросил кто-то (это аудитория, кстати, была чем-то похожа на предыдущую).

– Вполне.

– А зачем в Лингвистическом Институте изучают язык более углублённо? – задала свой вопрос Вероника.

Повезло ей, что профессор такой же попаданец, как и она сама. Другой бы, возможно, не стал отвечать бы на столь простой для нас вопрос, а Фёдор Иванович (его нужно называть именно так, по имени-отчеству; странная традиция, не правда ли?) улыбнулся и спокойно объяснил:

– В Лингвистическом Институте, как ясно из названия, очень любят изучать языки. Все возможные, в том числе и заклинаний. А у сил добра и зла нет времени на их тщательное изучение, поэтому ребята с моего Факультета и не имеют проблем с работой. Магам очень нужны потом бывают специалисты с такими хорошими знаниями.

В голосе профессора была ирония и, в принципе, возразить ему было нечем, так как он был абсолютно прав. Хотя, должна добавить, среди магов тоже были специалисты.

– А вы, получается, тоже маг?

– Нет, я не маг. Знание языка заклинаний ещё не делает из человека мага, хотя, конечно, и может ему хоть немного помочь в случае беды. Вот поучитесь вы здесь месяц и сможете намного больше, чем мои ребята. Так, на чём я остановился? А, вспомнил.

И курс вводной лекции продолжился. Надо сказать, рассказывал профессор очень интересно, даже нам, людям давно знакомым со всем этим, было интересно слушать, что уж говорить о Веронике, которая ловила каждое слово Петрова.

Потом мы перешли к изучению непосредственно языка. И тут профессор смог нас окончательно покорить.

В школе мы не изучали Жёлтый язык, потому что он считался сложным. Но Фёдор Иванович по полочкам смог нам его разложить так, что мы всё понимали.

– В большинстве слов Жёлтого языка есть суффикс «-укум-». Например, Ларгум Унитакумас Акварикатукумык.

В комнате мелькнул огонёк и тут же исчез.

– Заклинание вызова огня, – пояснил профессор. – Запомните, «-укум-». Причём это не означает, что слово заканчивается непременно на «-укум-». В Жёлтом языке есть ещё и окончания, как и в любом другом.

В общем, по первым парам в нашем личном рейтинге преподавателей этот попаданец занял

первое место. После пары он, кстати, действительно проводил Веронику в библиотеку, прошедшая пара была у нас сегодня последней. Полагая, что им есть о чём поговорить, мы с Эарланом решили оставить попаданцев вдвоём, а самим прогуляться по территории академии. Наша вчерашняя прогулка была недолгой – небольшая экскурсия по коридорам и всё.

– А часто к вам попадают попаданки? – спросила я, не зная, с чего начать разговор.

– Да нет, не так уж и часто, к счастью, – ответил Эарлан, а потом улыбнувшись, переспросил. – К вам?

– Привычка.

– Вы же перешли на сторону добра. Откуда привычка? – удивился Эарлан.

С учётом того, что перешли на самом деле на сторону добра только мы с папой, да и то папа всегда говорил о стороне добра, как о нечто непонятном и чужом, думаю понятно, почему у меня такое отношение. Это ещё я не сказала, что праздники и традиции мы отмечаем зла.

Невозможно так быстро забыть культуру того, к чему принадлежали твои предки.

– Привычки так просто не искореняются, – пояснила я.

Большого я не могла сказать.

– Понятно. А в какой школе ты училась?

– В Пекьенской. А ты?

Школы у нас, кстати, не имели номеров, только одни названия, данные одному только Ктулху ведомому как. И ещё покровитель добра должен быть в курсе.

– В Уннской.

Уннская школа была известной школой-интернатом. Туда брали только детей из малообеспеченных семей. Не знаю, как у добра, а у зла учиться в Унской школе считалось позором, как детей, так и их родителей.

Судя по печальному тону Эарлана, у добра тоже зачисление в Унскую школу не считалось престижным.

– Прости. Я не знала.

– Я считаю, что ни к чему стыдиться своего происхождения и своего прошлого. Они – именно то, что сделало тебя таким, а не другим.

– Я согласна с тобой.

Некоторое время мы молчали, пока Эарлан не сказал с какой-то странной убеждёностью, будто в первую очередь старался убедить себя, а не меня.

– Пусть наш дом заняли эти проклятые Бирны, но я никогда не жалел и не пожалею о том, что у нас больше нет этого дома.

– Подожди, так это у твоих родителей отняли тот дом?

Эарлан кивнул. Вот так дела!

– Да этого не может быть!

Не бывает таких совпадений, не так ли?

Эарлан просто пожал плечами.

– Жизнь – вещь непредсказуемая. Никогда не знаешь, где найдёшь и где потеряешь.

С этим – да, трудно было поспорить. Но мне всё равно было неуютно от того, что мой дядя лишил Эарлана и его семью дома, а также благополучия. Но вот так разрывать всякое знакомство казалось мне тоже не самым лучшим вариантом, поэтому я просто решила плыть по течению. Будь что будет, авось потом мы сами поймём, насколько неинтересны друг другу.

4 глава. Практические занятия

Первая неделя учёбы прошла хорошо. Мы постепенно привыкали к учёбе и нагрузкам.

Помимо дисциплин по ботанике, исцеляющим и восстанавливающим зельям и Жёлтому языку у нас ещё обязательными предметами были Светлый язык, история нашего чёрно-белого мира, физкультура, информатика (причём начали мы с азов по использованию компьютеров – зачем это, если у всех дома есть компьютеры (включая попаданок) не понятно), а также музыка (как оказалось, при правильном исполнении она обладает

целбным эффектом). Девятым предметом можно было выбрать из математики, мультимедиа технологии и психологии. Это не значит, что этих предметов потом не было бы среди других обязательных в следующих семестрах, но в дальнейшем, если бы нам понравился бы изучаемый предмет, мы могли бы изучать его более подробно. Полёт на пегасах же предполагался только на последнем курсе обучения. И слава Ктулху, потому что к езде на лошадях я была совершенно не готова.

Я, недолго думая, выбрала мультимедиа. Это было самое лучшее. Математика мне нравилась, но только до тех пор, пока она не становилась высшей и не переходила во всякие матрицы, векторы, интегралы и тому подобное. Психология подразумевала тесное общение с людьми и оказание им психологической помощи после атаки злодея. Я, честно говоря, как и многие злодейки, людей недолюбливаю, поэтому и связываться с ними в лишний раз не собираюсь.

Большинство моих однокурсников как раз выбрало психологию, потому что любят людей. Эарлан и Вероника не стали исключением.

– Психология – это очень интересно! – убеждала меня попаданка.

Она как-то ходила на курсы по психологии, и Веронике они ужасно понравились.

– Нет, спасибо, но я не хочу, – ответила им я.

На мультимедиа технологии нас же записалось всего 10 человек. Впрочем, в этом не было ничего удивительного – добряки больше заняты исцелением и помощью людям; есть, конечно же, среди них и те, что пойдёт потом работать инженером, и им, естественно, больше нужна математика.

На неё, кстати, записалась почти четверть всего первого курса, включая Шекилу и её компанию. То, что Хэйс выбрала математику меня несколько не удивило, в отличие от её подруг. Помню, её записаться на психологию уговаривали не меньше меня.

– Ты можешь творить великое! – говорила одна из подруг Шекилы, рыжая девушка с косичками по имени Гаизжина Хьюз.

– Я знаю, но если мы пойдём на математику, то сможем большее. Понимаешь, – тут Шекила понизила голос, но я всё равно услышала, так как стояла рядом. – Если мы пойдём сейчас на математику, то будем лучше понимать физику, а если мы будем лучше понимать физику, то и приборостроение сможем лучше понять. И тогда, если какое-нибудь устройство выйдет из строя, то мы сможем его починить!

– Гениально, Шекила! Какая ты умная и добрая! – слышались восторженные восклицания.

Тут я скептически улыбнулась. Да уж, добрая. Просто злодеи из всех наук всегда отдавали предпочтение точным. Вот и сейчас, хоть Хэйс и учится в Академии Добра и Благодеяния, она всё-таки представительница известной злодейской фамилии. Скорее всего, и в школе она училась в каком-нибудь профильном классе с углублением в математику.

В этот момент Шекила заметила меня. Убедив свою компанию отправиться куда-нибудь без неё, Хэйс, подождав, пока девушки уйдут, обратилась ко мне:

– Значит ты – Виилам Даффи?

– Да.

Робеть перед ней я не собиралась, и мне было очень интересно, зачем Шекила решила со мной поговорить, причём в тайне и с глазу на глаз.

– Твои родители – Меронтар и Аисва Даффи, так?

– Да.

И что?

Шекила в упор на меня смотрела, что-то продумывая. В тот день она была одета в голубое платье, под цвет своих глаз.

– Ты ведь, по сути, злодейка. Твоя мама делает отличные зелья.

Я кивнула. Рядом с нами никого не было, а представительнице одной из злодейских династий бесполезно было бы говорить, что это ложь и наглая клевета.

– Я предлагаю тебе дружбу и покровительство.

– Что?

Дружба и покровительство среди злодеев много значат. Правда, из этого не следует, что они не могут отказываться от своих слов.

– Мне нужен человек одного со мной круга, который понимал бы меня, – объяснила Шекила. – Как догадываешься, мои приспешницы на эту роль не очень-то и подходят.

Такое пренебрежение к своим товарищам мне не понравилось. Я же видела, очень многие из этих девушек были искренними и дружили с Шекилой также совершенно искренне. Например, Мивала или Гаизжина. И таких людей можно назвать приспешницами?

Буду откровенна, Шекила мне не понравилась с самой первой нашей встречи и в не стала мне нравиться в дальнейшем.

– Спасибо, но я как-то не хочу.

– Мы же друг друга поймём! – ответила мне Хэйс со злобной улыбкой.

С такими угрожают, а не предлагают дружбу. Впрочем, зато понятно было, что меня ждёт в случае отказа. Как я ранее говорила – злодеи прощать не умеют, а вот мстить – да.

– Не думаю. Да и становится одной из твоих приспешниц мне не хотелось бы. Поищи среди других курсов – думаю, там найдутся нужные тебе люди.

Шекила потом так и сделала. Я узнала от своих знакомых старшекурсников. Но они тоже не согласились, как и я.

– Ты пожалеешь, – медленно, с расстановкой произнесла Хэйс.

Я кивнула. В этом менее всего можно было сомневаться.

– До встречи, – ответила я и пошла искать Веронику и Эарлана. Больше сказать мне было нечего.

Пока никаких неприятностей у меня не было, но месть – это блюдо, которое нужно подавать холодным. И злодеи это умеют. Я несколько не сомневаюсь в том, что однажды Шекила попытается мне нанести удар в спину, предварительно усыпив мою бдительность. Вперёд, Хэйс! Посмотрим, кто кого.

А пока в данный момент я рисовала ёлочку. Мультимедиа оказался совсем непростым предметом, и чтобы получить зачёт, я должна была постараться. Это я узнала от старшекурсников.

В моей комнате (по-прежнему розовой, менять комнату никто не собирался, хотя мы с Эарланом и Вероникой успели достать всех, кого можно!) помимо меня была ещё моя соседка Вероника Ковалёва. Да-да, нашу попаданку поселили вместе со мной. Точнее, мы с Вероникой об этом попросили нашего ректора. Тот не увидел причины препятствовать нам.

– Как это можно выучить! – в сердцах произнесла Ковалёва и швырнула учебник об стену.

Полагаю, речь идёт о Светлом языке. Этот предмет оказался для Вероники самым трудным.

Языки заклинаний в принципе непростые, но для попаданки они были особенно трудны. Но если с Жёлтым языком мог помочь Петров, то преподавательница по Светлому языку, Лукива Дэли, оказалась весьма принципиальной и делать послабления попаданке не желала.

Более того, за прошедшие у нас три пары Вероника умудрилась получить докладную на имя ректора. К счастью, у Хили было достаточно опыта, чтобы не обращать внимания на жалобы на попаданок и давать делу хоть какой-то ход.

– Мне никогда не выучить этот чёртов язык!

– Этот язык как раз и сможет спасти тебя от всего, что связано с чёртом, – заметила я.

Помочь Веронике со Светлым языком я могла мало. Самой он не особо давался, так как разительно отличался от Теней. А Эарлан его проходил в школе, поэтому и мог помогать нам.

– Это просто ужасно!

Здесь я была согласна, но кто сказал, что учиться легко?

– Отдохни! – посоветовала я.

Вероника взяла своё пособие для попаданцев, которое постоянно носила с собой.

– Там, кстати, так и не нашлось пункта – попадать во всякие неприятности? – съехидничала я.

Дело в том, что как только Эарлан увидел эту книгу, то стал её всячески просматривать в поисках ранее названного пункта. Разумеется, не нашёл.

– Нет, – раздражённо ответила Вероника.

По правде говоря, пособие для неё оказалось очень полезным. Оно объясняло устройство мира именно с точки зрения попаданца, в том числе там говорилось о разных мелочах нашего быта, о которых мы могли бы и не вспомнить, но которые имели важное значение.

Я тоже решила дать своим глазам отдых и отвернулась от компьютера. Вероника смотрелась гармонично на розовом покрывале в своей розовой кофте и белых штанах.

– Кстати, Виилам, а почему ты не любишь розовый? – неожиданно спросила Ковалёва.

О том, что я – дочь «перебежцев», Вероника не знала. Не потому, что я делала из этого страшную тайну и боялась, что попаданка станет меня презирать, а потому что к слову не пришлось.

Вот сейчас и проверим, изменились ли Избранные или нет.

– Мои родители изначально были на стороне зла, а у нас есть примета, что видеть (и уж тем более носить розовый) – к несчастью.

Я засмеялась, уж больно живописно удивлённой выглядела Вероника. Широко расширенные каре-зелёные глаза, такой же широко раскрытый рот.

– Так ты злодейка! – воскликнула Вероника.

Ошиблась, Избранные не меняются. А жаль.

– Да, я злодейка и пришла сюда, чтобы захватить всю эту академию и превратить её в сосредоточение зла, – с сарказмом сказала я. Не могла иначе, слишком было обидно, хотя я морально и готовилась к такой реакции.

– Не злись, Виилам, я же не знала. А – тут Вероника понизила голос, – остальные знают?

– Вполне.

Попаданка неожиданно поднялась и обняла меня. Теперь была моя очередь удивляться.

– Я понимаю, тебе было нелегко. Столько насмешек вытерпеть.

Честно говоря, я ещё ни одной не услышала. Да, в школе вначале дети борцов со злом смотрели на меня не без опасения, но у них это быстро прошло. В академии мне не досталось даже этого.

– Трудно тебе пришлось?

– Нет, людям, как правило, до этого нет дела, – объяснила я. – Точнее, добрякам нет дела, а злодеи – да, за это не любят.

– Родителей твоих сильно обидели?

Вот они – стереотипы. Непременно должна была произойти какая-нибудь катастрофа, чтоб человек изменился. А у нас таких не было.

Я аккуратно вырвалась из объятий. Подобно всем злодеям, я не очень любила, когда меня обнимают.

– Нет, нас не обидели, по крайней мере, мне об этом неизвестно. Просто папа в один прекрасный день понял, что зло – это плохо, порвал со своей старой жизнью и стал добряком.

– А мама?

– А мама так и осталась, по сути, на стороне зла.

Некоторое время между нами была тишина. Я делала зарядку для глаз, Вероника думала о чём-то своём.

– Твои родители не ссорятся?

Я отрицательно покачала головой.

– То есть, полная гармония в семье?

– Можно и так сказать, – говорить о настоящем положении я была пока не готова.

Вероника слабо улыбнулась. Мне подумалось, что в её семье дела намного хуже, но я постеснялась задавать ей этот вопрос.

– Значит, у вас увидеть розовый – плохая примета? – перевела тему Вероника.

– Да. А что, в пособие написано иначе?

– «Что злодеи ненавидят этот цвет», – прочитала Ковалёва.

– Это правда.

– Но ваша ненависть имеет причину. Для вас это плохая примета.

Тоже правда.

Вероника стала что-то искать в своей книге. Я вернулась к своей ёлочке, которую нужно было нарисовать на Adobe Flash. Немного устаревшая программа, по правде говоря, но очень удобная.

– А почему вы любите чёрный и фиолетовый? Потому что эти цвета вам приносит удачу, да? – был новый вопрос попаданки.

Вероника вообще любила болтать и задавать вопросы. О быте, о наших ценностях.

И, как узнала за эту неделю от Эарлана и своих собственных наблюдений, попаданки были идеалистками. Попадая в наш мир (чаще всего спасаясь от серости своих будней), они считали, что наш мир лучше (или не считали, но разницы всё равно не было) и старались превратить его в мир своих грёз. В этом мире есть злодеи? Отлично, спасём мир и избавим его от зла. Кто-то на кого-то косо посмотрел? Разберёмся!

Именно по этой причине Вероника бросилась перечить Эльзиэнь. Эльфы – благородные воины и бойцы добра, поэтому и должны вести себя соответственно своему положению.

Не буду скрывать, меня подобное отношение к жизни забавляло.

– А также синий, серый и коричневый, – ответила я, не отвлекаясь от своей ёлочки.

– То есть все тёмные цвета?

– Да. Хотя у меня любимый – жёлтый.

– Интересно вы живёте, злодеи.

Это высказывание меня рассмешило, как и многое из того, что делала и говорила Вероника.

– Мы все здесь весело живём. Почти каждый день – сражения добра и зла. Что может быть лучше?

Да, не спорю, мне сейчас было горько. Я всё думала о нас с Эарланом.

Не знаю, как дальше, а сейчас мы становились всё ближе и ближе друг другу. У меня аж сердце быстрее стучит, когда я его вижу. В принципе, у Эарлана есть много хороших качеств. Он очень помогает мне и Веронике.

«Он учит меня видеть добро, каким оно есть», – мелькнула мысль в голове.

Я её тут же прогнала.

– Прости. Я не хотела тебя обидеть.

Я не обиделась, меня просто забавляло такое отношение: у нас нет войны друг с другом, поэтому серые будни. У вас борьба добра со злом – вам весело, у вас столько приключений, и вы постоянно что-то выдумываете и делаете. Как будто попаданкам кто-то мешает выдумывать и что-то делать в своём мире!

– Наш мир очень сильно отличается от вашего.

– Чем же? – скептически спросила я, развернувшись к своей оппонентке.

– У нас нет магии.

– У нас тоже, белую магию начнём проходить только в следующем семестре. Вместе с физикой, химией и другими предметами.

Учебный план я помнила плохо, в отличие от Эарлана.

– Ты думаешь, ваш мир похож на наш?

– А ты нет?

Мне было очень любопытно, что ответит Вероника на это.

– Поживёшь в нашем мире – сравнишь.

Вызов? К нему надо подходить очень осторожно, иначе можешь оказаться не в самой приятной ситуации.

– Вряд ли у меня в ближайшее время будет такая возможность.

– А давай заключим пари? – предложила Вероника с азартным блеском в глазах.

Великий Ктулху, попаданцы что ли совсем не в курсе того, что заключать пари опасно? Существует такое специальное средство (по-моему, оно есть в моём сундучке зелий), помогающего выиграть любое пари.

Я, правда, к этому приёму не стану прибегать, но я же не другие злодеи!

– Давай! Что за пари?

– На все зимние каникулы ты поедешь со мной, в мой мир. Если ты поймёшь, что наш мир отличается от вашего, то я останусь здесь; а если нет – то вернусь обратно, к себе. Как тебе такие условия?

Интересно. За пределами чёрно-белого мира я не была ещё ни разу.

– Знаешь, как-то ограничиваться твоим отсутствием мне кажется мало. Ты мне нравишься, а потому, чтобы не сильно скучать по тебе, я потребую от тебя какую-нибудь услугу в случае моего выигрыша. Согласна?

– Договорились.

Мы как раз готовились покинуть комнату в поисках человека, который смог бы нас разбить, как неожиданно мне позвонили. Я взяла телефон. Мама.

– Привет, мам! Как у тебя дела?

Что же произошло, что мама оставила свои зелья и позвонила мне сама? Обычно она это поручала папе.

– Да вот, волнуюсь за единственного ребёнка, перешедшего дорогу Хэйс.

Понятно. До мамы дошла новость о моём разговоре. Но вот только кто смог рассказать ей это, если около нас никого не было? Подозреваю, что сама Шекила.

– Ты понимаешь, чем тебе это грозит?

Всё же с известными злодеями предпочитают не противостоять в открытой вражде.

– Да. И я не теряю бдительность.

Это было правдой, но зачем Шекила рассказала всё маме? Сомневаюсь, что из-за раскаяния в собственном характере.

– Надеюсь на это. И всё же я и папа постараемся тебя защитить. Пока.

Мама отключилась.

– О чём речь?

Я кратко рассказала Веронике о моей ссоре с Шекилой.

– То есть, она тебе будет мстить? Даже несмотря на то, что является студенткой Академии Добра и Благодеяния?

– Люди не могут кардинально измениться в один момент.

– Это да. И что теперь будешь делать?

– Сделаю вид, что забыла, тогда как на самом деле буду готовиться к её удару.

– Мне никогда не понять злодеев, – ответила Вероника.

«Вот потому попаданцы и на стороне добра», – подумала я.

Так как о пари мы забыли, то просто остались сидеть в комнате.

Сидели мы так в комнате недолго – всего лишь двадцать минут, потому что сегодня было наше первое практическое задание. По ботанике, определение того, можно ли сорвать цветок или нет. Чувствую, что из-за отсутствия эльфов в нашей группе, мы дружно завалим это занятие.

– Как думаешь, мы в эльфийские леса ведь не пойдём? – спросила Вероника перед уходом.

Она уже поняла, что из себя представляют эльфы и узнала, как сильно негативно они относятся к тем, кто приносит вред растениям.

– Нет, не пойдём, – успокоила её. – Нам хватит и территории вокруг академии.

Я посмотрела на часы. Шесть часов. На улице было достаточно темно.

Мы поспешили во внутренний двор, где я была, когда ещё отдавала документы. Пришли мы, к счастью, не последние, но и не в числе первых. Во дворе нас уже ждала Эльзиэн. Судя по её недовольному взгляду, мы сильно опаздывали, хотя встреча и была назначена на двадцать минут седьмого, а сейчас ещё было только десять.

Вскоре пришёл и Эарлан.

– Давно здесь? – спросил он.

Мы ответили, что не более пяти минут.

В этот момент во двор вошла Шекила со своей компанией. Я отчётливо расслышала слова:

– Бедная Виилам, она так беспокоится, что не может найти общий язык со всеми нами. И, знаете, – тут Шекила якобы понизила голос, но так, что слышно было хорошо всем. – Её

родители – «перебежцы». Представляете? Добровольно оставили сторону зла и перешли к нам! А это редко происходит!

В этом Шекила была права – закончив одну из академий, люди окончательно выбирали для себя сторону и очень редко переходили на другую. Да и переход из одной академии в другую тоже происходил нечасто.

«Но как она смогла узнать о моих тайных страхах?» – подумала я.

Вариантов было немного: либо Шекила поговорила с моими родителями, либо со своими подругами, компанией во главе с Гайвет О’Доннелл, либо с Эарланом и Вероникой.

Первый вариант я отмела сразу – мои родители не дураки и рассказывать кому-то обо мне подробно не станут. Особенно Хэйс. Второй вариант был самым вероятным, но что-то заставило меня остановиться на третьем.

В Веронике я была уверена – о своих страхах я как-то мимоходом упомянула и всё. К тому же Шекила испытывала сильную неприязнь к попаданке – как раз из-за того, что Вероника была идеалисткой. Этот факт сильно раздражал Хэйс.

А вот Эарлан ... Однако подумать об этом мне не дали.

– Вижу, все собрались, – недовольно произнесла Эльзиэнь. – Хорошо. Сейчас расходимся и ищем растения, которые согласны, чтобы их сорвали. У вас полчаса. Приступайте.

И гордой походкой эльфийка покинула нас.

Минут пять мы стояли словно баран на новые ворота – пытались отыскать в этой траве внутреннего двора растения, желающих, чтобы их собрали. Потом мы поняли, что надо выйти за пределы академии и искать там.

По пути я попыталась поговорить с Эарланом насчёт Шекилы и того, говорил ли он ей о моих страхах, но Маккарти напомнил мне, что сейчас не время для разговоров.

«Не время, так не время, – зло подумала я. – Но потом не сбежишь!»

В таком настроении искать какие-то там растения совсем не хотелось, поэтому я просто срезала первые попавшиеся.

– Нет, нет, нельзя так! – услышала я около себя голос.

Он принадлежал Фунде Ивовой, дриаде, одной из подруг Шекилы. У дриад не было фамилий, только название дерева, который был для них основным.

– Ты мне? – спросила я.

Разговаривать ни с кем не хотелось, даже с Вероникой мы обменялись только несколькими фразами.

– Да. Виилам?

Я кивнула.

– Смотри.

Фунда очень аккуратно срезала цветок. Не рассмотрела какой, да и цветы я знала не очень хорошо.

– Попробуй ты.

Странно, но в присутствии этой дриады мне стало легче. Гнев на возможное предательство Эарлана сразу исчез.

Я попробовала срезать цветок, который, как мне показалось, этого хотел. Получилось не так аккуратно, как у Фунды. Я вопрошающе посмотрела на неё.

– Да, всё правильно. У тебя получилось, – подбодрила меня одноклассница и поспешила помочь Веронике и Эарлану.

А я срезала следующий цветок.

В итоге, благодаря помощи Фунды, с первым занятием наша группа более-менее справилась. И Эльзиэнь вынуждена была поставить нам по первой практике зачёт.

– Через две недели переместимся в лес, на целый день и будете искать там, – предупредила преподавательница.

Я говорила, что практические занятия по ботанике у нас были в воскресенье? Нет? Вот сейчас и расскажу подробно о нашей учебной программе.

Итак, у нас было два вида недель – чётные и нечётные. Для каждой из них было своё

расписание. Пять учебных дней – с понедельника по пятницу, плюс практические занятия по биологии по воскресеньям. Почему не в субботу? Личное требование эльфов. Дескать, в субботу мы будем слишком уставшими, а к воскресенью как раз отдохнём. Так что учёба в нечётную неделю у нас начинается с воскресенья. А с учётом того, что сейчас осень на дворе – просто чудно! Чувствую, это будут самые лучшие воскресенья в моей жизни!

От услышанного сообщения спокойствие прошло, поэтому в академию я вошла и так не в самом лучшем настроении, так тут ещё и Эарлан!

– О чём ты хотела со мной поговорить на практике? – задал он вопрос.

Я сразу вспомнила о Шекиле и своих подозрениях. В моей душе снова разгорелся гнев.

– Мне очень интересно было узнать, откуда Хэйс узнала, какие у меня страхи были, когда я подала заявление. Не знаешь?

«Пусть это будет не он, пожалуйста, Великий Ктулху, пусть это не он сказал Шекиле!» – молила в этот момент я про себя.

Вопреки здравому смыслу, терять Эарлана мне не хотелось.

– Да, я сказал Шекиле о твоих страхах, – признался мне Маккарти. – Она была такой несчастной. Такой неуверенной в себе. Боялась, как и ты, что её не примут.

– И ты рассказал моему врагу, что тебе известно, – медленно произнесла я, чувствуя, что моя ярость становится всё больше и больше.

– Почему врагу-то?

А, он ещё и не понимает!

– Виилам, не знаю, что ты там напридумывала себе, но это Академия Добра и Благоденствия. Здесь нет врагов.

Нет врагов? Нет врагов?! Да ты просто не слышал Шекилу!

– Виилам, – кто-то дотронулся до меня.

Весь мой гнев тут же ушёл. Я посмотрела на того, кому удалось заставить меня успокоиться. Это снова была Фунда.

– От тебя такие волны отрицательной энергии, что ты рискуешь погубить мои растения, – объяснила дриада. – Не делай так больше, хорошо?

– Хорошо, – машинально ответила я.

«Что?» – сообразила.

Я повернулась к Фунде, но той уже и след простыл. Злиться на дриаду я не могла. Я ни на что не могла злиться.

– Магия спокойствия, – объяснил мне Эарлан.

Вот оно в чём дело!

– Круто, – услышала я от подошедшей Вероники. – А мы так сможем?

– На следующем курсе – да.

Никаких неприятных ощущений у меня не было, так же как и приятных. Судя по внешним признакам, вреда мне белая магия не принесла. Да и не должна была принести, по идее.

Эарлан решил это проверить. Положив мне руки на плечи (ох и горячие они у него), он тоже использовал белую магию.

– Да, ты в порядке. Утром пройдёт, – объяснил Эарлан.

Он убрал руки, а мне так хотелось, чтобы оставил! Мне было приятно!

– Дриады очень чувствительны, – пояснил Эарлан нам с Вероникой.

– То есть чувствуют эмоции? – спросила я.

О дриадах злодеи знали мало. Те, в основном, обитали в своём лесу и нечасто показывались на глаза. Правда, это не означает, что в борьбе они совсем не участвовали. Участвовали, и даже переходили на сторону зла. Но о себе рассказывать не любили.

– Очень сильные эмоции. Для них они как волны. Должно быть, ты очень сильно злилась, Виилам.

О да!

– Эарлан, – остановила я его. Лучше я скажу ему это, чем у нас снова возникнет недомолвка. – Я понимаю, что ты хотел как лучше, но, пожалуйста, не надо рассказывать о

моих страхах, особенно Шекиле.

– Но почему? Вас считают бессердечными! Люди должны знать, что это не так!

Эх, ты мой рыцарь без страха и упрёка. И как тебе объяснить?

– Мне это неприятно, – просто сказала я. – Мои страхи – моя личная тайна.

Кажется, Эарлан меня понял. По крайней мере, я увидела в его глазах понимание.

– Хорошо. Прости меня, Виилам, моё поведение было бестактным. Я должен был подумать о том, как тебе неприятно. Только мне почему-то казалось, что раз ты рассказала это мне, чужому человеку, то и остальным можно будет сказать.

И здесь я зачем-то сказала то, что, наверное, никогда бы не произнесла, будучи в здравом уме и твёрдой памяти:

– Ты не чужой.

И, опомнившись, быстро схватила Веронику за руку и убежала, оставив Эарлана думать над смыслом моих слов.

– И что это значило? – спросила попаданка, когда мы пришли в свою комнату.

– Что ты и Эарлан – мои друзья, – спокойно ответила я.

У Вероники появилось такое разочарование, что стало понятно, о чём она до этого думала.

– А! Понятно. А я почему-то подумала, что ты в него влюбилась.

– Мы знакомы только неделю.

И как друг мне Эарлан очень нравится.

– А зачем ты тогда быстро убежала? – с хитринкой в глазах продолжала меня спрашивать Вероника.

– Испугалась того, как мог Эарлан воспринять мои слова.

– Ага! Значит, ты к нему равнодушна?

– Вероника, для злодеев всегда нелегко раскрывать свою душу.

Неубедительный аргумент, да, я знаю. Но ничего не могу с собой поделать. Но я действительно испугалась того, что Эарлан мог себе напридумывать. Завтра с ним объяснюсь.

А пока можно заняться ёлочкой. Вон, какая она у меня неправильная. Надо исправить. Занятия по мультимедиа у нас будут во вторник. Завтра – сдвоенные пары по Светлому языку, информатика и музыка, то есть завтра для мультимедиа совсем не будет времени. А ведь во вторник у меня ещё информатика (но там задание совсем лёгкое – назвать части компьютера) и история, а там целый доклад. Великий Ктулху ... Сегодня не успеть.

«Завтра поищу», – решила я, сохраняя свою ёлочку.

Получилась она у меня не идеальной, но неплохой. Для новичка – неплохой.

Понедельник у нас начался с новости, что к власти чёрно-белого мира пришёл очередной Тёмный Властелин.

– Что же теперь будет? – обеспокоенно спросила Вероника.

– Да ничего особенного. Неделю продержится и уйдёт, – ответила я.

Так обычно у нас бывало с Тёмными Властелинами. Каждый могущественный (чаще всего – считающий себя таковым), чёрный маг понимал, что ему пришла пора править МИРОМ. Ему никто не препятствовал, в скором времени он захватывал Академию Зла и Разрушений (почему-то именно с захвата АЗиР начиналось правление Тёмных Властелинов) и объявлял себя мировым злом.

– Но ведь будет очень много жертв!

– До этого ни одной не было, – ответила я.

– Как же так?!

Я и сама не знала. Надо будет спросить у знакомых.

«Вот прям сейчас и спрошу», – решила я, беря планшет.

– Кстати, а почему о политическом устройстве вашего мира, написано, что «всё условно»? – спросила Вероника. Кажется, она начала понимать, что к чему.

– Потому что официально у нас есть монарх, на деле же – всем управляют династии добра и зла.

– То есть?

Я стала искать, как зовут нашего нынешнего короля. Точнее, королеву.

– У нас официально сейчас правит Уэтра О’Лири, но мало кто помнит об этом факте. Королева занимается, в основном, тем, что помогает бедным и притворяется спящей королевой, когда приходит принц.

– Ничего не поняла. Что такого особенного в том, что королева помогает бедным? Разве она не должна этого делать ... А, поняла. У вас конституционная монархия?

– Условная монархия. Королева занимается только помощью бедным, и на этом всё.

– То есть за неё всё делают министры?

Я отрицательно покачала головой.

– Министров нет, всеми делами, вроде обеспечения безопасности населения и налогами занимаются королевские династии добра и зла – О’Доннелл и О’Кифф.

– Поняла! Вы – вассалы, а они – ваши господа.

– Здесь у нас вроде первобытного общества – есть вождь и те, кто следует за ним. У Вероники стало отстранённое выражение лица, она обдумывала мои слова. Я тем временем спокойно собиралась к паре.

– Но это невозможно!

– В этой жизни всё возможно, собирайся, нам ещё нужно успеть позавтракать. Попаданка собралась быстро, и наш разговор она явно не считала законченным.

– Вот объясни мне, как можно прожить без официальной власти? – спрашивала у меня Ковалёва, когда мы вышли из комнаты.

– У нас она есть.

– А как же соседи?

– Которых нет?

Вероника замолчала, потому что наш чёрно-белый мир был единой страной, и попаданка это знала. В её пособии об этом было написано. Кстати ...

– Почему ты мне задаёшь вопросы? В твоём пособии всё это должно быть написано. Вероника виновато посмотрела на меня.

– Да, написано, но это не отменяет общения с живым человеком. Мне нравится, когда ты или Эарлан объясняете, пусть и в тысячу раз хуже, чем в пособии. С вами можно будет всё это обсудить.

У меня не было слов, кроме одного – «попаданка».

«А как я вела бы себя в её мире?» – пришла в голову мысль.

Наверное, также.

– Вероника, я не сержусь. Кстати, тебе объяснить, почему королева у нас чисто официальная?

– Потому что есть эльфы, и они не признают никакой другой власти над собой?

Я усмехнулась. Если всё было бы так, то эльфы были бы самым страшным злом нашего мира.

– Есть ещё и сторона зла. А там почти все против официальной власти, – пояснила я. Значит, пособие не всё рассказывает достоверно. Хотя, откуда тому попаданцу знать о стороне зла, если все Избранные всегда на стороне добра?

В общих чертах, картина получается такая – есть королева, но таковой её признают лишь единицы. Добро и зло предпочитает слушаться своих лидеров (и есть ещё лидеры у каждой расы), те в свою очередь решают все государственные проблемы. Преступлений на стороне добра не бывает, а зло порой наказывает очень грозно. Те же Тёмные Властелины тому доказательство. Не знаю, каким образом они приходят к власти, но уходят очень быстро. Добро, конечно, всегда побеждает, но как-то в случае с Тёмными Властелинами оно очень быстро побеждает. И очень часто. Правление Тёмных Властелинов у нас происходит два-три раза в год. И настолько часто побеждает добро.

«Что-то тут не так!» – поняла я.

Впрочем, если пришествие Тёмных Властелинов – дело рук тех же О’Доннелл, тогда и

неудивительно, что всё очень странно. Интриги – второе имя зла.

– Я рада всех видеть, – так началась наша пара по Светлому языку.

Лукива Дэли, с распушенными тёмными и зелёными очками (как у Гайвет), строго посмотрела на нас.

Дэли была очень строгой и не допускала ни малейшего нарушения дисциплины на своих уроках. Она, кстати, преподавала у нас мультимедиа и математику. Так что хорошо, что в своё время Вероника выбрала психологию в качестве дополнительного предмета.

– Ковалёва! – произнесла преподавательница (почти все наши преподаватели использовали какие-то специальные заклинания, чтобы запоминать наши фамилии). – Как будет на Светлом языке «Спаси меня»?

Как я говорила, Дэли была очень принципиальной, и ей совершенно не нравилась Вероника. Может, дело было в том, что она по-прежнему считала, что Избранные – это опора добра и им могут понадобиться все возможные знания для борьбы со злом? Или потому, что Веронике действительно было нелегко понять этот язык?

– Я не знаю, – ответила попаданка.

Как рассказала мне однажды Вероника после третьей пары, у неё было сильное желание нахамить, но она сдержалась, решив, что имидж у попаданцев и так невысок.

– Зачем своим поступком очередной раз подтверждать, что попаданки невоспитанные? – спросила меня тогда с иронией Вероника.

– Плохо. Хэйс, может вы мне расскажите? Вы так блещете в математике.

В последнем предложении был сарказм. Так-так, и что сделала Шекила? Мне стало любопытно.

«Можно будет использовать эту информацию против её», – была у меня мысль.

И в тот момент я поняла, что всё-таки злодейка. Я на угрозу реагирую такой же угрозой. А надо как-то иначе. А как?

«Неужели у Эарлана спрашивать совет?» – подумала я.

Вряд ли он меня поймёт. Но мне же надо знать, как ведут себя в таких случаях добряки!

«Заодно и насчёт вчерашнего поговорю».

За завтраком Эарлан к нам не присоединился и на пару пришёл только вместе с преподавателем.

«Неужели мои вчерашние слова повлияли на него?» – спрашивала я себя.

Надо с ним объясниться. Как назло, Эарлан и сейчас сидел впереди меня. Вроде дотронуться до него можно, сидит рядом, но я ни за что на это не решусь на паре по Светлому языку.

– «Инка ран»? – предположила Шекила.

– Нет. Плохо. Кто мне сможет ответить?

Руку никто поднимать не спешил, хотя, я была уверена, были те, кто знал правильный ответ. И их было немало.

– Никто? Вы новости слушаете?

В кабинете несколько человек неуверенно кивнули.

– В курсе, что у нас новый Тёмный Властелин?

Снова кивки, на сей раз более уверенные.

– До сих пор у нас не было никаких жертв, а теперь представьте, что Властелин надолго задержался у власти? – Дэли отошла к окну и теперь смотрела в него. – Что весь нами любимый мир пропал? Что зло наконец-то победило? И что вас отправляют на практику не на третьем курсе, а на втором и даже же на первом. Представили?! А теперь подумайте, что это будет не просто практика. Это война! Окончательная и бесповоротная. Подумайте об этом!

Не знаю, как остальные, но я подумала. И представила. Да, знания лишними не бывают, особенно по языкам. В этом Дэли права.

– Итак, – Дели снова повернулась к нам, – как будет на Светлом языке «Спаси меня»?

– «Миг спар».

– Хорошо, Даффи. Пятёрка.

До меня не сразу дошло, что правильный ответ произнесла я. И то именно я получила пятёрку. Как? Ещё вчера, я в жизни не произнесла бы эту фразу.

– А теперь перейдём к непосредственно к практике, – произнесла Дэли, подходя к доске. Всех посетило чувство надвигающей катастрофы.

5 глава. Раскрытие мирового заговора

Практические занятия мы пережили. Не знаю как, но пережили.

Дэли нас щадить не собиралась и арену препятствий устроила хорошую. Мы должны были вылечить все растения, победить заклинание на языке Тени и, получив сильное ранение, позвать на помощь, используя то самое «спаси меня». «Спаси меня» оказалось сильным заклинанием для привлечения внимания к атакуемому сильного мага. В свете этого стало ясным, потому Лукива так нас мучила.

Тёмный Властелин тоже не терял времени, и пока мы проходили практику по Светлому языку, он ворвался к королеве Уэтра. Королева снова заснула вечным сном, силы добра поспешили на помощь. И царствование Тёмного Властелина на этом закончилось.

– Как быстро! – возмущалась Шекила, услышав эту новость. – Он так быстро потерял власть?!

Кричала Хэйс громко, так что вся столовая, включая меня с Вероникой, повернулась к ней. Эарлан по-прежнему избегал разговора со мной.

– А разве это не хорошо? – спросила Гаизжина.

Шекила тут же замолчала.

«Вспомнила, что это не Академия Зла и Разрушений, и здесь её идеи никто не поддержит», – со злорадством подумала я.

Но, в то же время, был вопрос: почему Шекила так близко к сердцу восприняла эту новость? Значит ли это, что Хэйс знала о Тёмном Властелине больше нас?

– Нет, это хорошо, я просто удивлена, – стала оправдываться Шекила.

Я была более, чем уверена, что она сейчас лгала. Впрочем, что я могу сейчас поделать? И нужно ли мне что-либо делать?

– А когда проснётся королева? – задала вопрос Вероника.

– Когда очередной прекрасный принц её поцелует и снимет чары.

Дело в том, что около четырёх лет назад королева сказала, что выйдет замуж за прекрасного рыцаря, который поцелует её и снимет злые чары. Таких рыцарей уже было много (и среди них были даже чёрные маги), но королева никак не желала выходить за них замуж. Видимо, ждала самого-самого, кто не позволит ей заснуть вечным сном. А таких ещё не было.

– А никто не жалуется, что королева так поступает со своими женихами? Автор пособия очень сильно удивлялся этому факту и говорил, что здесь должна быть какая-то тайна, не ведомая ему.

– Кому возмущаться-то? Королева чисто условно у нас правит. А соседей нет, так что и краснеть за королеву не перед кем.

Когда мы уже вышли из столовой, Вероника неожиданно дернула меня за руку со словами:

– Помнишь о нашем не заключённом пари?

– Пари?

– О том, что ты на каникулах едешь ко мне и говоришь, отличается ли мой мир от вашего? Точно! Совсем забыла о нём.

– Здесь полно людей, так что будет кому разбить.

Этим человеком оказалась Мивала. Она разбила нас, поинтересовалась условиями пари и напоследок произнесла:

– Проигравший обязан выполнить все условия, иначе его в течение некоторого времени будут преследовать мелкие неудачи.

Я и Вероника с удивлением посмотрели на однокурсницу. Впервые слышу о наказании за нарушение условий пари.

– Примета такая, – пояснила Мивала.

А, примета. Забавно. Теперь понятно, почему добро так трепетно ко всему этому относится. У них примета.

«Если так вдуматься, то несильно они и отличаются от нас», – подумала я.

И тут же покачала головой, отгоняя такие мысли. Нет, нет они *сильно* отличаются от нас. У нас не принято прощать, а добро прощает с лёгкостью. То есть, их мировоззрение отличается от нашего, а, в остальном, они такие же люди, как и мы? Ну да, все мы люди и всем нам не чужды слабости и страх за наказания.

«Минутку, я сказала *нам?*» – сообразила.

Великий Ктулху, я думаю ... Впрочем, о чём я думаю? Я даже к Ктулху взываю, хотя должна взывать к покровителю сил добра, хотя и не имею ни малейшего понятия, что он из себя представляет.

– Идём на информатику, – напомнила Вероника.

– Да ... Да, идём.

Я подумала, что неплохо было бы найти Эарлана и поговорить наконец-таки с ним. Меня несколько беспокоило, что он избегает меня.

«Реакция на вчерашние слова? Или вспомнил о конфликте наших семей?» – размышляла я о причине такого поведения.

Что ж, если Эарлан решил бы больше не разговаривать со мной, я бы поняла, это его выбор. Но мне хотелось бы знать точно, что он со мной не разговаривает, что на его поддержку и помощь больше рассчитывать не стоит. С практики по Светлому языку Эарлан ушёл раньше нас с Вероникой, и я не смогла с ним поговорить.

На информатике мне повезло. Эарлан уже пришёл, и сейчас читал рекомендуемый нам учебник по исцеляющим и восстанавливающим зельям.

– Привет! Эарлан, можно с тобой поговорить наедине? – на одном дыхании проговорила я. Маккарти поднял взгляд на меня.

– Конечно, Виилам. Какие вопросы?

Я взяла его под руку и отвела в сторону. Голубые глаза Эарлана вопросительно смотрели на меня.

– Я по поводу своих вчерашних слов.

Продолжать оказалось неожиданно тяжело.

«Соберись, Виилам!» – велела я себе.

– Не знаю, что ты подумал, но я имела в виду под «не чужим человеком» друга.

Я выдохнула, эти слова дались мне нелегко.

– Я подумал другое, – признался Эарлан.

Я не без удивления посмотрела на него (хотя чему удивляться?).

– Мне показалось, что ты призналась мне в любви. А я не хотел разбивать тебе сердце. Я тоже отношусь к тебе как к другу.

Услышав эти слова, мне стало намного легче.

– Очередная традиция добра? – не могла не подколоть я.

Честное слово, со злодеями в этом плане проще. Влюбился – признался – отвергли – отправился искать другой объект любви. И никто никому не боится разбить сердце.

– У бывших злодеев тоже есть странные традиции, – не остался в долгу Эарлан, когда мы вместе с ним возвращались к кабинету информатики.

– Например?

– Скрывать свою дружбу.

Что?

– Какую ещё дружбу?

Эарлан улыбнулся (у него приятная улыбка, такая искренняя, располагающая) и рассказал:

– Можешь не притворяться, я знаю о твоей дружбе с Шекилой?

– Что?!

Каюсь, слишком громко, так что простите меня все те, кто сейчас осуждающе смотрит на

нас. Хэйс около кабинета, к счастью, не наблюдалось.

Мне было очень неприятно, что Эарлан считает нас подругами по какой-то неведомой невероятной причине.

– Прости, но вчера я услышал, но ты с ней и раньше была знакома и что на самом деле вы дружите, только боитесь признаться в этой дружбе, так как злодейкам дружить не положено, – пояснил Эарлан на мой раздражённый взгляд.

– Что за бред?

Других слов у меня не было. Однако, это не означает, что не было объяснения этой чепухи.

– Я услышал это от Амара.

Амар из рода «Почитающих клевер» (опять же примерный перевод) был одним из трёх эльфов, обучающихся на нашем курсе. Как я уже говорила, эльфы были на стороне добра, но в Академию Добра и Благоденствия своих отпрысков предпочитали не отправлять, занимаясь с ними домашним обучением. Правда, в последнее время идут разговоры о том, чтобы специально для эльфов сделать в их лесах Эльфийскую Академию Добра и Благоденствия, а нашу назвать Человеческой из-за того, что основная часть студентов всё же люди.

Происходило это по многим причинам, и одна из них заключалась в том, что другие расы добряков почему-то несильно доверяли людям. Помогать помогали, но полного доверия у них не было.

Об этом факте моя семья узнала, только когда стали «перебежцами». Мама, когда впервые услышала об этом, смеялась, говорила, что раз добро не может объединиться, то глупо ждать того же от зла, а папа пытался провести какую-то акцию о взаимном доверии и уважении всех рас добра.

Но, возвращаясь к настоящему, я думала, что мне сейчас делать. Надо как-то опровергнуть эти слухи. Но я не знаю, дозволено ли у добра такое. Надо посоветоваться с папой. Он лучше меня знает добряков.

– Прости, если я тебя не понял.

Дурачок, за что ты извиняешься? Не ты же разносишь эти сплетни!

– А почему Амар решил, что мы с Шекилой дружим? – как можно небрежнее постаралась я спросить. К нам к тому времени уже подошла Вероника.

– Амар слышал, как Шекила рассуждала, с кем ей хотелось бы тебя познакомиться.

– И?

Логика в его словах я пока не видела.

– Только друзья могут настолько заботиться друг о друге, а с учётом того факта, что вы обе злодейки ...

Продолжать Эарлан не стал, да это и не нужно было. Всем известно, насколько злодеи замкнуты и необщительны.

Проклятье! Шекила очень хорошо плетёт интригу! Впрочем, чему я удивляюсь? Она же представительница одной из известных злодейских фамилий. Их этому учат с колыбели!

– А это Шекила говорила нашим одноклассникам? – уточнила Вероника.

Похоже, она так же как и я, догадалась, что и с какой целью происходит.

– Да. Их постоянной компании.

– А ты не думаешь, что странно, что Шекила открыла им такой важный секрет, как дружба между двумя, хоть и бывшими, но злодейками?

Спасибо, Вероника, но это бесполезно. Для добряков не существует интриг и неприязни.

– Так злодейки-то и бывшие. И Шекила хочет таким образом дать понять Виилам, что бояться нечего, мы принимаем вас такими, какие вы есть на самом деле.

Речь типичного добряка. Вероника, к счастью, никак не прокомментировала его ответ, хотя и по её глазам было понятно, что попаданка думает.

– Неужели всё добро такое наивное? – спросила она потом у меня.

Мы уже сидели за нашими компьютерами и ожидали, когда включиться компьютер. Мы должны были открыть папку и прочитать следующее задание. Так сложно! Неужели наши преподаватели всё же не в курсе, что у всех людей есть компьютеры, а эльфы и дриады

специально перед поступлением в академию проходят курс по информатике и уже давно работают над технологией листовного компьютера? Не представляю, правда, как будет выглядеть этот компьютер, но и эльфы, и дриады не теряют надежд когда-нибудь увидеть своё изобретение.

– Нет, не всегда, – ответила я.

Если оно таким было бы, то зло давно бы победило. А так – побеждает всегда добро.

– Но ... У меня нет слов.

«У меня тоже», – подумала я.

С первым заданием по информатике мы справились очень быстро. Второе было – прочитать статью в Интернете.

Мы перешли по ссылке и нашли список изобретений добра в области технологий и возможные разработки. Список был приличным.

– Надеюсь, вам теперь понятно, что добро делает всё возможное, чтобы не только не отставать, но и перегнать зло в изобретении техники – произнёс наш преподаватель, Гевир Бакли.

Он был низкого роста, седым и немного заикался. Последнее наводило меня на мысль, что, он серьёзно пострадал либо от злодеев, либо от техники. От них и не такое заикание можно получить. А может, Бакли и родился заикающимся.

– Как думаешь, для чего нам это демонстрация? – тихо спросила Вероника.

Мы сидели достаточно далеко от преподавателя и могли не бояться, что он нас услышит.

– Ты о чём?

– Думаешь, он случайно упомянул, что наша техника не хуже той, что у зла?

Я уже хотела было сказать, что Веронике померещилось ... и ничего не ответила. Потому что да, странность всё же была. С другой стороны, с нами Шекила, может ей и предназначалась эта речь. Хотя ...

Великий Ктулху, о чём я думаю? Это же добро, ему не положено планировать интриги.

«Надо поделиться своими опасениями с Эарланом», – решила я.

В конце концов, он тоже в нашей команде. А три головы лучше, чем две.

После пары мы как раз и задали этот вопрос.

– Вы слышали, что произошло на математике? – вопросом на вопрос ответил Эарлан.

Нет, мы с Вероникой не слышали, но очень хотели бы узнать.

– Шекила сказала Дэли, что эти задачи по математике может решить даже ребёнок.

– А что за задания были?

– Вычислить интеграл.

Для меня это нелёгкая задача. Хотя Шекила, как я и предполагала, скорее всего, училась в физмате.

– Дэли вызвала Шекилу к доске. А Хэйс смогла сделать правильно только пять заданий из десяти.

– Тогда Шекила заявила, что математика добра, так же как и их техника гроша ломаного не стоит, – продолжила я.

Предположить поведение злодейки в данной ситуации было достаточно легко.

– Да, примерно так. Шекила, оказывается, была немного знакома с нашими достижениями, – задумчиво произнёс Эарлан. – Надо же, я и не думал, что злу удастся *настолько* хорошо шпионить за нами.

– Э, Эарлан, а что ты ожидал от зла? – задала вопрос Вероника.

Мы обе были немного в недоумении от реплики Маккарти. Неужели добро действительно такое наивное?

– Я понимаю, что для зла естественно шпионить и пытаться узнать наши секреты. Просто я не думал, что у него это так хорошо получается. У зла есть и другие дела, кроме как слежка за врагами. Например, план об очередном захвате мира.

Эарлан засмеялся. Я и Вероника – нет.

– Меня всегда удивляло, насколько серьёзно зло относится к своим обязанностям, –

попытался объяснить Маккарти и опять засмеялся.

Мы с Вероникой по-прежнему нет.

– Добро ведь тоже трепетно относится к своей части работы? – спросила я.

Однако пришлось ждать некоторое время, чтоб Эарлан прекратил смеяться и смог всё объяснить.

– Добро – да, я с этим не спорю. Но мы не сидим день и ночь, смотря в какое-нибудь магическое зеркало и гадая, что делают злодеи? А зло, похоже жить без нас не может. У нас даже миниатюра есть: сидит злодей – обедает. Думает, дай-ка я погляжу, что там делает добро. Посмотрел, убедился, что опасности не представляет, стал есть. Через две ложки спустя: «А всё-таки чем там занято добро? Я же волнуюсь, вдруг оно какой-то план строит!». И так всё время. Смешные всё же злодеи! Вместо того, чтобы просто радоваться жизни, тратят её на ерунду.

И опять рассмеялся. На сей раз и мы с Вероникой присоединились к его смеху, правда, слабо.

«Хорошо, что добряки ещё не в курсе о традиции заклятого врага», – подумала я.

Иначе зло давно бы уничтожило себя от стыда!

* * *

Прошло три дня. Сегодня у нас была только одна пара по физкультуре. Благодать!

– И всё же, ты не думаешь, что это очень странно? – слышу голос я Вероники.

Я открываю глаза. Сегодня нам пришлось пробежать пять кругов вокруг Академии, так что я сейчас лежу на кровати и отдыхаю. И думать мне, кстати, сейчас лень.

– Что ты имеешь в виду?

– Я про слова этого Гевира Бакли о том, что техника добра не хуже той, что у зла.

– А, ты об этом, – я опять закрываю глаза. Хочется спать. – Эарлан же тебе рассказал, что произошло на математике и что вся эта речь была предназначена исключительно для Шекилы.

– Виилам, а тебе не кажется странным, что злодейка учится в Академии Добра и Благоденствия?

Великий Ктулху!

Я вкратце рассказала Веронике о своём знакомстве с Шекилой, а также с ещё четырьмя злодейками.

– Подожди! – остановила меня попаданка. – Значит, Кирира Нолан, Ваовра Флинн, Гайвет О’Доннелл были представителями известных злодейских фамилий? А как же Даидка? Я резко раскрыла глаза. О Даидке, одетой беднее своих подруг, я не подумала.

– Скорее всего, да, Даидка не была представительницей известной злодейской фамилии.

– И что она тогда делала среди остальных? – с интригующей улыбкой уточнила Вероника.

Честно говоря, мне было всё равно, что там делала Даидка, о чём и сообщила попаданке.

– Ты просто не хочешь думать! – обвинила меня Ковалёва. – А знаешь, как я вижу эти события?

Я попросила рассказать мне.

– Значит, дело было так. Злодейки решили отправить своего человека в наши ряды. Этим человеком предполагалось сделать Даидку. Но что-то пошло не так. Полагаю, Шекила и эта ... как её ...

– Гайвет, – подсказала я.

– Да, она. У этих двух злодеек возникли несогласия в плане.

– А дальше? – мне очень любопытно было послушать, какую теорию предложит Вероника.

– А дальше? Дальше они решили действовать друг без друга. Отправили все заявления, чтобы хоть кому-нибудь проникнуть в нашу академию. Но Гайвет и остальным велели не вмешиваться в это дело, а Шекилу отправили к нам. В качестве наказания или ещё чего-нибудь в этом роде.

– И теперь Хэйс готовится захватить мир? – пошутила я.

Ничего не могу с собой поделать, веселит меня эта ситуация. В каждом искать врага – получишь паранойю.

Вероника недовольно посмотрела на меня.

– Ты же сама говорила, что люди так быстро не меняются.

Это да, я с этим не спору.

– Послушай, Вероника, для любого отпрыска прославленной фамилии лучше академия с магией, чем без оной. И нет ничего удивительного в том, что Шекила предпочла Академию Добра и Благоденствия любому другому вузу.

– Да, предпочла, после того, как поссорилась с остальными, – недовольно ответила попаданка.

– Ты о чём?

Теперь уже Вероника рассказала мне о том, что слышала о прекращении дружеских отношений между Шекилой и остальной компанией. Тут и я вспомнила о подобном разговоре ещё в день линейки.

– Почему ты думаешь, что это они отвернулись от Шекилы, а не наоборот? – спросила я, нахмурившись.

Повторюсь, остальная компания произвела на меня хорошее впечатление, а вот Шекила, к которой я чувствую обоснованную антипатию, – нет.

– А ты думаешь, она добровольно прекратила общаться с равными из-за того, что поступила в какое-то жалкое заведение по её мнению?

А ведь действительно навряд ли Шекила просто так прекратила своё общение с другими злодейками. Дружба с О’Доннелл – это не то, от чего отказываются. Правда, у любого человека всё же есть гордость и чувство собственного достоинства, но, в любом случае, получается, что не Шекила виновата в том, что больше не общается со своими подругами. Да, выводы очевидны.

– И при чём тут информатика?

Помимо того, что эти слова были для переманивания Хэйс на сторону добра.

– Я думаю, – тут Вероника сделала такое выражение лица, с каким обычно объявляют что-то торжественное, – что Гевир Бакли на стороне зла!

– Что?

Уж кто-кто, а Бали Хили точно не был дураком, и кого попало не взял бы в академию преподавать. Гномы слишком осторожны.

– А что ещё думать? Сторона добра знает о возможностях своей техники, Шекила, как все убедились, тоже. Значит, его слова были каким-то тайным знаком. Или, нет, есть ещё идея получше. Скоро должна быть масштабная битва со злом, и нас таким образом морально подбадривают! Или ... О, точно! Мне пришла гениальная идея! Все знают, что Шекила – шпионка, и что она приведёт в нашу академию армию зла. Мы будем с ними бороться, и наше оружие должно нам помочь!

У Вероники было такое счастливое лицо, что я не знала, как ей сказать, что Академию Добра и Благоденствия, в отличие от того же АЗиРа, никто никогда не захватывал.

– Что скажешь, Виилам?

– Тебе надо писать романы.

Попаданка недовольно посмотрела на меня. Её каре-зелёные глаза были гневно сощурены.

– По-твоему, я всё выдумываю?

Я хотела объяснить Веронике, что она просто преувеличивает, но та вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

«Надеюсь, у Эарлана лучше получится, чем у меня», – подумала я, засыпая.

Проснулась я от неожиданного грохота. Вероники в комнате не было.

«Что такое?» – сонно подумала, приподнимаясь.

Из коридора уже слышались голоса и шум. Значит, мне ничего не послышалось.

Встав с кровати (заснула я одетой), я вышла из комнаты.

– Внимание! – прозвучал в этот момент над нами голос ректора по громкой связи. –

Произошёл небольшой инцидент. Просьба всем студентам успокоиться и вернуться в свои комнаты, пока не будут устранены все последствия.

Студенты, естественно, сразу не успокоились, но послушно вернулись в свои комнаты. Я же в этот момент увидела вестник, на котором сверкали моё имя и фамилия.

Внешне вестники представляют собой обычные конверты с крыльями, однако информацию они передают телепатически. Вот и сейчас, стоило мне только коснуться конверта, как в моей голове зазвучал голос Хили: «Виилам Даффи, срочно поднимитесь в мой кабинет, вестник вас проводит. Ректор Академии Добра и Благоденствия Бали Хили».

Вестник полетел направо, я направилась за ним.

«Интересно, как я связана с произошедшим?» – думала я.

Перебрав все возможные варианты, решила, что, скорее всего, дело в маминых зельях.

«Но как могли о них узнать?» – был у меня вопрос.

На него, впрочем, мог ответить только ректор, к которому я сейчас и спешила.

– Вот видите, с ней всё в порядке! – было первое, что услышала я, войдя в кабинет.

Там к сожалению, было немного темновато, красные светильники, купленные в одном из магазинов вне чёрно-белого мира, чей красный свет придавал комнате некую зловещую атмосферу, слабо освещали помещение. И вот, в неверном красном свете я увидела некую ведьму с горящими зелёными волосами, угрожающе наклонившемуся к Хили.

От изумления я открыла рот. Это что ещё такое?

– Виилам? – повернулась ко мне ведьма.

– Мама? – спросила я. – Ты и так можешь?

Мамины зелёные глаза сейчас сверкали сильнее обычного. Её чёрное платье местами порвалось.

– Всё хорошо, дорогая? – спросил ещё один знакомый голос.

Папа! Он стоял недалеко от мамы и ректора, но я его только сейчас заметила.

Папа, в отличие от мамы, выглядел как обычно и казался совершенно спокойным. Но он всегда мог хорошо прятать эмоции.

– Да, всё хорошо! Но что происходит?!

В этот момент я заметила ещё одного участника этой сцены.

– Вероника?

Попаданка печально кивнула. Выглядела она так, словно её собирались побить и только чудом ей удалось избежать этого. И учитывая, как выглядит мама ...

Да что же здесь произошло?

– Виилам! – воскликнула мама, бросаясь ко мне. – Тебя никто не обижал?

– Нет, мама, со мной всё в порядке.

Но мне очень хотелось бы знать, что это всё значит.

Мама обняла меня, а папа, подойдя, обнял нас. Как приятно иметь семью!

– Виилам, – это уже спросил папа. – Тебе здесь нравится?

– Да, очень! А к чему вопрос?

– Из-за Избранной! – воскликнула мама.

Кажется, я начала понимать. Вероника что-то сделала, о чём тут же узнали мои родители.

Они испугались за меня, быстро прилетели и устроили тот переполох. Осталось только узнать, с чего всё началось.

– Одна из наших студенток, ученица Вероника Ковалёва, решила, что в нашей академии имеет место заговор, – спокойно пояснил ректор.

Так как я уже слышала о предположениях попаданки, меня это не сильно удивило.

– Желая найти доказательства, студентка проникла в архив преподавателей, воспользовавшись одним из ваших зелий.

Ректор строго посмотрел на меня, я точно также на Веронику. Я ничего ей не давала, значит, Ковалёва обокрала меня?

– Прости, Виилам, – произнесла Вероника, низко опустив голову. Мне показалось, что я даже увидела слёзы на её лице, но из-за падающих русых волос это трудно было утверждать.

– Зачем?

– Хотела получить доказательства, что Гевир Бакли не участвует в заговоре.

О, Великий Ктулху, она всё о своём. Нет, в её пособии точно есть пункт о попадании во всякие неприятности. И не только.

– А попросить у меня зелье было никак нельзя? – заметила я.

Да, я очень обижена и мне совершенно не понравился тот факт, что моим доверием так беззастенчиво воспользовались! Мир ей надо спасать!

– Мы, разумеется, вскоре засекли проникновение, но ещё раньше, ваша мама поняла, что кто-то воспользовался одним из самых мощных зелий. Переместившись вместе с мужем, госпожа Даффи попыталась понять, где её дочь и почему не она использует зелья. Дальше был грохот от одного из взорвавшихся зелий. Дальнейшее вам известно.

– Нет, Виилам, ты больше не останешься в этой академии. Ты перейдёшь в АЗиР. Там и образование получше, и Избранных нет, и у Хэйс будет меньше возможностей тебе отомстить.

Что? Мама решила перевести меня в Академию Зла и Разрушений?

– Не надо, я и здесь прекрасно учусь. А с Вероникой я потом поговорю о её поведении, – ответила я, бросив предупреждающий взгляд попаданке.

Пусть только попробует от меня сбежать!

– Виилам! – мама упала на пол и заплакала. – Виилам! Доченька моя! Виилам!

У мамы началась истерика. Быстрее всего отреагировал папа. Он взял маму на руки и велел:

– Пообещай, что хотя бы попробуешь пройти вступительные испытания!

– Обещаю!

Родители засветились и исчезли.

– Ох, обманули вас, Виилам, – сказал ректор после их ухода.

Я со злостью посмотрела на него.

– О чём это вы?

Хили вздохнул.

– Я столько людей (да и не только их) повидал, уже знаю, когда у человека истерика, а когда он притворяется. Ваша мама притворялась. Наверное, она давно хотела отправить вас в АЗиР и только ждала подходящего повода.

Нет! Нет!!! Мама ... А, кому я говорю, Аисва Даффи как была, так и осталась злодейкой. А интриги – второе имя зла.

Великий Ктулху! Меня обманула родная мать, пусть и ради моего блага, но всё равно!

– А можно как-то это исправить? – спросила Вероника.

Ректор с улыбкой посмотрел на неё.

– А вот это к вам и вопрос. Вы же, попаданки, очень изобретательны. Вот и создайте способ помочь вашей, надеюсь, всё ещё подруге.

Хорошее слово – «надеюсь». У злодеев с прощением туго.

– До свидания, – сказал Хили, объявляя тем самым, что нам нужно уходить.

Я и Вероника вышли из кабинета.

– Прости, – произнесла попаданка.

Я не стала ничего отвечать.

– Понимаешь в книгах так бывает, что Избранная узнала какую-то тайну, а ей никто не верит, поэтому ей и приходится доказывать свою правоту, иначе становится слишком поздно. Вот я и подумала, что сейчас такой случай ...

Великий Ктулху, и почему я не имею такого сомнения?

– Вероника, мир не вращается вокруг тебя и других попаданок, – отдельно произнесла я. –

Ты – не центр земли, – сделала вдох и более спокойно спросила. – Откуда ты узнала о моих зельях?

– От Эарлана.

Я молча направилась к нему в комнату.

– Виилам, он тут не причём, это всё я! – кричала Вероника, но я не обратила на её крики

никакого внимания.

Мне просто нужно было видеть Эарлана. Не знаю зачем, потом, может быть, пойму.

Где находится его комната, я знала. Ещё в первый день, дотасив мой сундук, Эарлан показал мне её, чтобы я знала, где его искать, если мне вдруг понадобится помощь. Я постучалась.

Дверь мне открыл сам Маккарти.

– Виилам? – удивился он. – Что ты здесь делаешь? Вероника тебе зла не причинила?

– Причинила, только ... – мне неудобно было стоять на пороге. – Можно войти?

Эарлан развернулся и посмотрел в свою комнату.

– Нет, нельзя. У нас ... беспорядок. Подожди немного.

Минут пять мне пришлось ждать Эарлана. Наконец он вышел.

– Что произошло?

Я рассказала всю историю.

– Что?! – сказать, что Маккарти был встревожен – значит, ничего не сказать. Надо же, как он обо мне беспокоится.

– Прости, Виилам, я и помыслить не мог, что Вероника так использует твои зелья.

Кстати, о зельях. Я ничего не говорила ему о том, что они у меня есть.

– Как ты о них узнал?

Эарлан виновато отвёл глаза. Так, и что же ты сделал на этот раз?!

– Твой папа на днях приходил в академию, – ответил Маккарти. – Я с Меронтаром немного знаком, поэтому и проводил его в твою комнату. Твой папа рассказал мне, что беспокоится о тебе, поэтому и решил прикрепить специальные заклинания на твои зелья, чтобы **знать, что и** когда ты используешь.

– Понятно.

С этим всё ясно. Вероника решила хоть от кого-нибудь получить помощь, пришла к Эарлану, он рассказал попаданке о моих зельях. И теперь ясно, как и мама с папой поняли, что используется зелье. Имя Хэйс на многих наводит панику, а что я перешла ей дорогу, моим родителям известно. И, судя по всему, благодарить за это я должна Шекилу.

– Виилам, мы поможем тебе, не оставим в беде. Все вместе поможем! – стал заверять меня Эарлан.

– Спасибо, – других слов я не нашла, да и не видела смысла говорить. – Что ж, раз всё прояснилось, то пойду к себе.

– Иди.

Не знаю, что на меня нашло, но было ощущение, что я что-то недоделала, однако быстро отогнала его от себя.

Когда я пришла в свою комнату, Вероника лежала на кровати, обложившись листами.

– Только не говори мне, что это твой план! – попросила я.

Вероника подняла на меня глаза, и я поняла, что она *действительно* хотела это сказать.

– Для начала надо узнать, какие будут вступительные испытания, – заметила я.

– Уже.

Попаданка протянула мне телефон, на экране которого светился официальный сайт Академии Зла и Разрушений.

– Здесь написано только два слова – поразите нас. И я знаю, чем ты их поразишь.

– И чем же?

Вероника рассказала о своей идее.

6 глава. Вступительные экзамены в Академию Зла и Разрушений

На следующий день я шла как на каторгу к тёмному мрачному зданию, гордо именуемое АЗиРом. Академия Зла и Разрушений была похожа на готический замок. Четыре высокие башни поднимались в небо, словно пронзая его своими шпилями. Да и в целом АЗиР напоминал чёрную крепость. Непрístupную тюрьму.

Сейчас, к счастью, светило солнце, а потому подходить к моей возможной будущей академии было нестрашно. Но впечатления она всё равно оставляла жуткие. И карканья воронов

ничуть не улучшали настояния.

К счастью, к этой обители юных злодеев я шла вместе с мамой. Мои родители очень боялись, что я не сдержу обещания и поэтому решили проводить меня до кабинета, где проходили вступительные испытания.

Мы подошли к чёрной, как и всё вокруг, кованой решётке. Мама постучалась в невесть откуда возникший дверной молоток.

– Виилам Даффи, на вступительный экзамен, – пояснила мама неведомо кому.

Тут же решётка поднялась вверх.

– Не пугайся, – попыталась успокоить меня мама. – Это всё не так страшно.

– Академия или вступительный экзамен?

– И то, и другое.

Так, Виилам, злодеи не любят неуверенных в себе людей, так? Значит, сильно нервничаем и боимся всего происходящего.

Я стала оглядываться вокруг. Да, с точки зрения архитектуры – место примечательное.

Тёмные коридоры и тёмные лестницы, освещаемые только светом факела. Хотя, как я успела узнать у моих знакомых, учащихся в этой академии, здесь есть не только электричество, но и все современные удобства.

Мы свернули в один из мрачных коридоров. В конце него уже стоял человек, закутанный в чёрный плащ. Мы не спеша дошли до этой фигуры. Она оказалась мужчиной высокого роста, больше разглядеть в темноте я не смогла.

– Аисва, рад тебя видеть. Вижу, годы тебя не изменили, – произнёс человек и галантно поцеловал маме руку.

Папа так тоже иногда делал.

– А это твоя очаровательная дочь Виилам, – произнёс мужчина, посмотрев на меня.

Я едва сдержалась, чтобы не поёжиться. Не вижу его глаза, но чувство неприятное.

– Только попробуй, Арнольд, – угрожающе произнесла мама.

Ага, значит, этот субъект – не человек, раз нетипичное для людей имя. Тогда изображаем из себя пугливую девушку. Я тут же сжалась в испуганный комочек.

«Я вас боюсь, – мысленно говорю я этой тёмной фигуре. – Я очень сильно вас боюсь».

– Прошу, леди, – открыл Арнольд какую-то дверь.

Там оказался обычный компьютерный кабинет. Я старалась сдержать торжествующую улыбку, но у меня не получилось.

«То, что нужно», – радостно думаю я.

Теперь в своём провале я уверена.

Мы с мамой заходим. Кабинет освещён обычным электрическим светом, и ничто не говорит о том, что находится он в мрачном замке с факелами.

– Аисва, я вынужден попросит подождать тебя вон там, – мужчина указал на какую-то тоже неприметную дверь, находящуюся рядом с той, в которую мы вошли.

– Удачи, Виилам! – сказала мама и открыла ту дверь. В тот же момент и дверь, и мама исчезли.

– Родителям не позволено присутствовать на вступительных экзаменах, – строго произнёс мужчина.

Тут же он откинул капюшон, и я увидела вампира. Этот Арнольд, как и все вампиры, был бледным, с красными глазами, чёрными длинными волосами (у вампиров почему-то всегда длинные волосы и почти всегда чёрные, хотя и блондины встречаются) и большими клыками.

– Прошу садиться, юная леди, – велел мне вампир. – За любой компьютер.

«Проверка!» – догадалась я.

Это всё было не более, чем проверкой. Сейчас в этот кабинет ещё и маленькие вампирчики набегут, чтобы создать у меня настоящую панику. По тому, что я смогу сделать и как работать, и будут оцениваться результаты вступительного экзамена. Отлично!

Я стала изображать на лице настоящий ужас.

«Мама, заberi меня отсюда!» – мысленно добавляла я.

Надеюсь, получилось правдоподобно.

Я выбрала средний ряд и примерно средний компьютер на ряду. Почему так? Первое – я не буду слишком близко от вампира; второе – я не буду слишком далеко. А я натура впечатлительная и очень пугливая. Посмотрите, как я вас боюсь, вампир!

Так, я сажусь. Включаю компьютер. Надо не забывать при этом опасно косясь.

Вампир не сводит с меня глаз, но это взгляд не хищника на еду, а ... Великий Ктулху, так смотрят преподаватели на новых учеников! Дескать, покажи на что способен!

Я и покажу. Я так покажу, что вы этого позора не вынесите. Не зря же я занималась с Лукивой Дэли весь вечер и часть ночи.

Компьютер включился. Я открыла поисковик и ввела Adobe Flash. Ну давай же, не находишься!

Нет, нашлась. Пришлось открывать. Я снова посмотрела на вампира. Тот по-прежнему внимательно глядит на меня.

«Надеюсь, мама не успела ему расхвалить меня», – подумала я.

С другой стороны, если успела – то мне же лучше, грандиознее будет мой провал.

Виилам, не улыбайся! Ты ещё не проиграла.

Захожу в Интернет и нахожу там песню «Гори, гори, моя звезда ...». Песня на русском, но с учётом каких-то особых полей в нашем мире (не поняла, правда, что за поля), у нас можно понимать любой язык. Поэтому у нас и попаданцев понимают из всех стран, как и они нас. Всё же неплохое пособие у Вероники. Много интересного там можно узнать о родном мире. Не отвлекайся! Так ... А теперь дело техники.

Не могу удержаться – смотрю на вампира и радостно улыбаюсь ему. Тот с беспокойством смотрит на меня. С чего бы? А, догадалась. Боится, что я совсем совершу что-то масштабное. В целом, я и планирую масштабное ... но в другом плане. Спасибо Вам, Лукива Дэли! Я никогда не забуду вашу доброту!

Через два часа я была готова. К моему удивлению, за это время мне так никто и не помещал. – Я сделала! – помахала я рукой.

Вампир тут же оказался около меня.

– Покажите.

Я включила ролик. Это была трогательная история о том, как восстал из могилы бедный-несчастный (хотя кому в голову придёт их так назвать?) зомби. Он смотрел на звезду, свою утешительницу и свой свет в этом тёмном царстве. Все свои деяния и преступления он совершал под покровом единственного друга. И когда пришла пора ему лечь обратно, над его могилой светила та самая звезда.

Хорошая история. А с песней и подавно трогательная до глубины души. Но проблема заключается в том, что подобные зло не любит. Оно предпочитает ужастики или, на худой конец, боевики. Но никак не слезливую драму.

Армия всё уничтожающих зомби – чем не мечта злодеев? И разрушения, и страдания, и страх, и уничтожение живого.

Правда, это у людей такое отношение. У вампиров и других рас оно может быть иным. Но навряд ли сильно отличающимся от людей.

– Можете идти, Виилам, – сказал вампир после просмотра ролика (нарисованного, кстати, кое-как).

Я поднялась и спокойно дошла до двери. Обернулась. Вампир внимательно смотрел на меня. И теперь уже как на еду.

– Идите, Виилам, – велел он.

Голос стал мелодичным, завлекающим. Значит, я его привлекла. Что ж, этого следовало ожидать.

Я прошла по коридору. Факелы вспыхнули. Мне стало страшно.

«Это проверка, Виилам, просто проверка», – успокаивала я себя.

Не захотят же они меня здесь убить, правда? Правда? Велики Ктулху, я их сильно оскорбила, а с прощением у злодеев всегда было плохо!

Я бросилась бежать! Всё время мне казалось, что меня преследуют какие-то тени. Я бежала и

бежала, не разбирая дороги, и всё время казалось, что меня кто-то хочет схватить! И каким-то чудом выбежала во двор академии. Ко столь желанному выходу! Правда, я с трудом поняла, что это выход! Лишь кованая решётка осталась прежней. А остальное ...

Ямы с поднимающимся из них дымом, обрывы, неведь откуда взявшиеся лианы, змеи, лежащие на них, пасмурное небо, карканья ворон ... И одна узенькая тропиночка к воротам. Антураж хорошей компьютерной игры, ставшей реальностью. Я должна была добраться до выхода.

Добраться или погибнуть! Другого выбора мне не предоставили.

Я осторожно начала ступать по тропиночке. Рядом что-то колыхнуло, и появился вулкан. Вырвавшаяся из его недр лавина едва не задела меня.

«Соберись, Виилам», – велела я себя.

А потом вдруг подумала: а что я испугалась? Я же студентка Академии Добра и Благоденствия, а добро всегда побеждает зло. И пусть я только проучилась две недели, но ведь у меня ещё были дополнительные занятия с Лукивой Дели. Дай Великий Ктулху вам здоровья (надо всё же узнать, к кому обращаются добряки).

Как рассказала мне наша преподавательница, никогда не знаешь, на что способен человек в крайних ситуациях. Я, оказывается, собираюсь и могу с лёгкостью повторить любое заклинание, когда-либо мною прочитанное.

Вот и сейчас – «вей бред». Узенькая тропиночка тут же превратилась в прежний двор АЗиРа. Пропали вулканы, ямы ... Иными словами, двор принял прежний вид.

– Всегда считал белую магию опасней чёрной, – услышала я позади себя тихий голос.

Я обернулась и встретилась взглядом с вампиром.

– Юная леди, вы одним слабым заклинанием Светлого языка уничтожили всю иллюзию. – Всю?

Дело в том, что «вей бред» было заклинанием-путеводником, то есть оно показывало правильную дорогу и не давало сбиться с пути. Впрочем, раз и опасности не было, то и неудивительно, что путеводник уничтожил всю иллюзию.

– Мои поздравления, Виилам Даффи, вы приняты в Академию Зла и Разрушений.

– Что?

Я не могла в это поверить. Я так старалась провалиться и в итоге ... Великий Ктулху, что мне теперь делать? Я добивалась совершенно иного.

– Извините меня, но мне кажется, я не достойна сей великой чести. Я уничтожила иллюзию, когда мне следовало пройти все испытания, уготованные мне справедливым руководством этой академии.

Вот так – смирение и «справедливое» руководство. Зло это не любит, ему всегда в такие моменты кажется, что над ним издеваются. И иногда это действительно так.

– Юная леди, главной целью вступительного экзамена было желание узнать, сможете ли вы нас удивить. И я, Арнольд Пассендóрфер, преподаватель этой академии по Потустороннему языку, покорён вашими талантами. Я думаю, из вас получится уникальная злодейка, хороший чёрный маг, блестящая интриганка с невероятной фантазией, умеющая находить выход из любой ситуации. Добро пожаловать.

Можно я упаду в обморок? Кажется, Вероника говорила, что именно это делают девушки в трудных ситуациях в современных романах. Или она всё же говорила о романах XVIII-XIX века? Что-то не помню. Видимо, я не настолько соображаю в стрессовых ситуациях, как говорила Дэли. Или я только вспоминаю языки заклинаний?

– Ступайте в вашу академию за вещами, Виилам, – велел вампир, и подо мной открылась синяя воронка. Она засасывала меня медленно, но верно. Я слышала, что порталы, созданные на Потустороннем языке, внушают ужас, но я и не подумать не могла, что до такой степени. Как только моя голова скрылась в этой воронке, то сразу наступила тьма. Полная.

Я куда-то медленно плыла, слыша постоянно чьи-то бормотание, завывания, чувствуя холод. В общем, неприятное место, не хотела бы я там ещё раз побывать.

Вдруг всё неожиданно исчезло, меня скрутило и в следующий миг я оказалась в своей розовой комнате. Как я была рада в тот момент видеть её. А бросившаяся ко мне Вероника вообще казалась мне лучшим другом.

– Что они с тобой сделали, Виилам? – с тревогой спросила попаданка.

До меня не сразу дошло, что она имеет в виду.

– А, ты об экзамене, – ответила я, поднимаясь.

Все неприятные ощущения тут же прошли.

– Да, а про что ещё? – и уже с откровенным беспокойством глядя на меня. – Виилам, что там произошло?

Я кратко рассказала.

– Что? – испуганно спросила Вероника после моего повествования. – Они тебя приняли?

– Да.

План как раз и заключался в том, чтобы с треском провалить испытание и показать, какая из меня плохая злодейка. В частности, идея сделать ролик о зомби тоже принадлежала Веронике. Она же мне и подсказала музыку. Я, по правде говоря, хотела взять рок.

– Что нам теперь делать?

Я вспомнила, что для попаданки это – домашнее задание. И так мне стало неприятно.

– Думаю, ты найдёшь какой-нибудь иной способ избежать наказания.

– О чём ты?

Вероника с удивлением смотрела на меня.

– Я о том, что придумаешь, что скажешь ректору относительно того, почему твой план провалился. А может, – возникло во мне новое подозрение, – ты специально так рассчитала, чтобы меня приняли?

– Виилам, успокойся! Сколько мне уже можно каяться?! Да, я украла у тебя зелье, но я же хотела как лучше.

– Благими намерениями вымощена дорога в ад, – ответила я распространённой поговоркой. Вероника не нашлась с ответом. Я молча вышла из комнаты.

Куда идти, не знала, так что просто бесцельно пошла по коридору.

– Даффи? – неожиданно услышала я, и чья-то рука опустилась мне на плечо.

Я обернулась. Позади меня стояла Шекила, одетой в ярко-красное платье, как будто она что-то праздновала. Хотя я, кажется, знаю что.

– Очень рада тебя видеть, – объявила Хэйс.

– А я – не очень, но, – тут я усмехнулась, – хочу тебя порадовать. Я перехожу в Академию Зла и Разрушений.

– Знаю, поэтому и хочу с тобой поговорить.

– О чём?

Ничего хорошего от этого разговора я не ожидала. Шекилы я не боялась, но опасалась. Мало ли, что она ещё придумала.

– Пойдём! – велела Хэйс и взяла меня за руку.

Я нехотя последовала за ней.

Пришли мы на красивый балкон, отделанный под старину. Около арки, в которую мы вошли, стояли красивые колонны. Под балконом находился внутренний двор академии.

Более идеальное места для тайного разговора не найти. Вокруг ни души, внизу тоже никого не наблюдалась, и подобных балконов я не увидела. Своеобразная ловушка. Если Хэйс хотела меня заманить.

– Итак, Виилам, это я подстроила твой перевод в АЗиР, – торжественно начала Шекила.

Злодеи любят рассказывать о своих планах врагам, похвастаться. И я говорила, что интриги – второе имя зла? Нет, третье, если не четвёртое, потому что второе имя – пафос. А третьим можно назвать разрушения. Да, так.

– Ты очень сильно меня разозлила своим отказом, – продолжила Шекила. – И ведь другие злодеи-«перебежцы» – они отказались со мной дружить.

Я молчала, зная, что не стоит прерывать монолог злодея. Они всё равно расскажут о своём

плане, только выслушивать его придётся связанным!

– И знаешь, я поняла, что мои «приспешницы», как я их назвала, на самом деле замечательные люди, – Хэйс улыбнулась. – Добрые, искренние, понимающие. С ними мне повезло.

Я была рада, что Шекила оценила свою компанию. Но, может, она расскажет мне, как смогла перевести меня в АЗиР?

– А ещё я поняла, что обязана тебя предупредить.

«Так, – подумала я. – Это уже интересно».

Злодеи редко кого предупреждают.

– Правда, сейчас, согласно традиции, я расскажу тебе, как я осуществила свою месть. Это было просто. Сначала я стала общаться с твоими друзьями и знакомыми, чтобы понять, что ты из себя представляешь и как тебя можно уязвить. Потом рассказала твоей маме (разумеется, представившись каким-нибудь доброжелателем) о нашей с тобою ссоре. По своим каналам я уже знала, что твоя мама спрашивала в АЗиРе, нельзя ли как-нибудь тебя перевести.

Так, значит, мама с самого начала планировала мой переход? Теперь понятно, куда она исчезала на каникулах целых четыре раза. И ясно, почему не могла претворить свои намерения в жизнь – я и папа были против. А после того, как стало известно о раздоре с Хэйс, папа поменял свою точку зрения.

– Потом притворилась твоим другом и рассказала пару забавных случаев якобы из нашей жизни. До твоих родителей эти слухи дошли, искажённые, конечно. А дальше тебе всё известно.

Известно. Интересно, а Веронику тоже Шекила подтолкнула к тому, что та сделала? Я задала этот вопрос Хэйс.

– Нет, с твоей Вероникой я ни о чём не говорила и не собиралась говорить, – ответила Шекила и для себя тихо добавила. – Надеюсь, они не все такие.

Кто были «они» мне гадать не пришлось – попаданки.

– Понятно, – ответила я.

Чисто из вежливости и намекая, что сейчас неплохо было бы рассказать о своём предупреждении. Шекила, видимо, этот намёк поняла.

– Помнишь нашу первую встречу?

Я кивнула. Ещё бы не помнить!

– Ты познакомилась с моими подругами. Они были мне тогда подругами.

В голосе Хэйс прозвучала боль. Это было так неожиданно.

Нет, я не спорю, мы все живые люди. Но злодеям мало что может доставить боль, особенно такую сильную, что нельзя и сдержаться.

Мне вдруг стало жаль Шекилу. Она всю жизнь росла с мыслью, что станет злодейкой и будет учиться в Академии Зла и Разрушений.

Шекиле действительно сломали всю жизнь, когда испортили заявление. Отняли мечту, отвернулись подруги. Но она не сдалась и поступила в Академию Добра и Благодеяния.

Наверное, опять же из мести и желания доказать, что она и сама по себе на многое способна.

– Я просто хочу, чтобы ты знала – берегись их! Никогда не связывайся с сильнейшими злодеями! Ты поняла меня?

– Да, – ответила я. – А можно вопрос?

Это польстило Хэйс.

– А Даидка – она кто?

Шекила отвернулась от меня и посмотрела на небо.

– Даидка Уолш. Не представительница известной фамилии, ты права. Но такая же змея, как и другие. Ничем не лучше той компании.

Шекила снова посмотрела на меня.

– Ни с какими злодеями не стоит связываться, да. Мы вытащим тебя оттуда.

– Мы?

Конечно, я подумала, что Хэйс немного исправилась, но сомневаюсь, что злодейкой она перестала быть окончательно.

– Если захочешь, – ответила Шекила и протянула мне визитку с красивой надписью «Хэйс». Эти визитки были одним из новейших технических изобретений, достаточно было приложить их к любому телефонному аппарату и тут же появлялся вызываемый тобой человек. Но эти визитки имели один существенный недостаток – они были одноразовыми, в лучшем случае, могли сработать и два раза.

Визитка, которую мне дала Шекила, была серебряной и даже по её краям было серебро. Такие визитки назывались фамильными, потому что, во-первых, они были очень дорогими и имели их только известные династии добра или зла; во-вторых, можно было на 100% сказать, что они двухразовые; в-третьих, по этим визиткам можно было вызывать не только искомого человека, но и его родню с такой же фамилией. Если, конечно, вызываемый отправлял им запрос, иначе никак.

«Значит, семья от неё не отвернулась», – поняла я. Иначе у Шекилы не было бы такой визитки.

– Да, Даффи, я дарю её тебе и ничего не требую взамен. Удачи, – и Хэйс убежала с балкона. «Испугалась, что я верну визитку», – поняла я.

Фамильные визитки раздавались нечасто, и очень многие люди отказывались от них именно по причине огромной ответственности, а также страха потерять такую драгоценную вещь.

Я убрала визитку в карман и отправилась в свою комнату.

Может, я и глупо поступаю, но раз я зачислена в Академию Зла и Разрушений, то я буду там учиться. В конце концов, я дала обещание родителям.

7 глава. Студентка Академии Зла и Разрушений

Даже не знала, что так может быть! Академия Добра и Благоденствия провожала меня полным составом около ворот. Все желали мне успеха и добра, надеялись, что ещё увидят меня и не в качестве их врага, а некоторые даже дарили маленькие сувенирчики. В основном, от нечистой силы.

– Спасибо! Спасибо! – постоянно говорила я.

Именно в последний день я поняла, что студентов у нас немало. Точнее, теперь уже не у нас. Не у меня, я ведь больше не часть Академии Добра и Благоденствия.

Это было очень грустно, но такова жизнь. Всегда в ней происходит поворот, который всё меняет и переворачивает с ног на голову. Сначала нас это пугает, а потом понимаешь, что всё так, как и должно быть, что перемены все к лучшему.

– Виилам, – услышала я, когда уже стояла на остановке, поджидая свой автобус. Кроме меня на остановке никого не было, сама не захотела, чтобы меня кто-то повторно провожал. Остановка располагалась недалеко от территории эльфов, поэтому и представляла собой только столбик с названием «Академия Добра и Благоденствия». Вдали виднелась и сама академия, а вокруг, насколько хватало глаз – были лишь луга и пожелтевшая трава на них. Да и дорога, не асфальтированная.

Я обернулась. Позади меня стоял Эарлан.

За всё время моего прощания с академией, он так и не подошёл ко мне. Как я сейчас поняла, хотел поговорить наедине.

– Да, Эарлан?

Он нерешительно подошёл ко мне.

– Ты где будешь жить? У дяди?

Я пока не думала об этом и, честно говоря, не имела ни малейшего понятия, где живёт мой единственный дядя Кион.

– Если у дяди, то сфотографируешь для меня его дом?

Великий Ктулху, ты подошёл ко мне из-за дома?!

Мне было обидно. Ужасно, до слёз!

– Хорошо, я это сделаю, – произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Что-нибудь ещё?

– Да. Виилам ... Я не знаю, как сложится наша судьба, что со всеми нами будет, но ... – Маккарти замялся, не решаясь продолжить. – Ты была хорошим другом, хоть и знакомы мы были всего ничего.

Да, и тем более горько было уходить.

– Я дарю. На память, – и Эарлан мне протянул кулон.

Он был в форме синего дельфина, в котором переливалась вода.

– Неужели это ... – я не могла поверить, что Эарлан дарит мне такую дорогую вещь.

– Да, это управитель воды. Разбей его – и ты на время сможешь управлять любой жидкостью и никогда не сможешь утонуть в чём бы то ни было.

Управители были очень древними артефактами, и когда-то, около двух-трёх тысяч лет назад, ими пользовались все, кому не лень. Но потом запретили из-за катастроф, что порождали управители, а в дальнейшем и забылись рецепты их изготовления. Так что на моей шее в буквальном смысле этого слова, будет настоящий мощнейший антиквариат.

– Спасибо. А откуда он у тебя?

– Много веков хранился в нашей семье и передавался из поколения в поколение. Я должен сам его надеть тебе на шею, иначе магия не сработает.

Я не возражала. Эарлан подошёл ко мне ближе и стал говорить какие-то слова на Жёлтом языке. У нас была только одна пара, с которой запомнила, что основной частью этого языка является суффикс «-укум-». В словах Эарлана его не было.

– А можно перевод твоих слов? – спросила я, когда мне на шею был надет кулон.

– Нельзя, иначе не сможешь воспользоваться управителем.

– Понятно.

У наших предков было много разных ограничений. Это сейчас – колдуй направо-налево, и ничего тебе за это не будет, магии ты не лишишься. Это не значит, что в древности колдуны были могущественнее нас, просто тогда любой эксперимент мог обернуться катастрофой. Потому мы и пришли к быту, основанному не только на магии, и можем ею не злоупотреблять.

В это время к остановке стал подходить автобус. Эарлан попрощался со мной, намереваясь уйти.

– Постой, – крикнула я ему вслед.

Эарлан обернулся.

– Чему поклоняются добряки?

В Интернете найти ответ на этот вопрос мне не удалось, что было и неудивительно. О Великом Ктулху так же нельзя было ничего найти. Вот такие мы скрытные.

– Траве, небу, цветам, дому ... Всему, что тебя окружает.

– Как понять?

Автобус почти доехал до остановки.

– Мы поклоняемся окружающему миру.

– Немного по-эльфийски.

Маккарти пожал плечами.

В этот момент засигналил автобус. Остановка около академии была конечной, и мало кто до неё доезжал, так что я была единственной пассажиркой. Я хотела спросить, чему конкретно поклонялся Эарлан, но подумала, что это очень личное и спрашивать не стоит.

– Пока, Виилам.

– Пока!

Я села в автобус и ещё некоторое время махала Эарлану.

Когда я вошла в свой дом, всё было как обычно – мама варила зелья, папа готовил обед.

– Ты не голодна? – сразу спросил папа, как только я разделась.

Я отрицательно покачала головой.

– Вот и хорошо, тебе всё равно пришлось бы ждать пятнадцать минут, – ответил он и вернулся на кухню. Я пошла за ним.

– Пап, а жить я буду в общежитии, да?

Папа попробовал, посолил и только тогда ответил:

– Нет, мама планирует, что ты поживёшь у Бирнов.

– Их дом находится так недалеко от Академии Зла и Разрушений?

– Твоя мама говорит, что да.

Мне не понравился такой уклончивый ответ.

– А ты не в курсе?

– Я никогда не бывал у них в гостях.

– Почему?

– Я – «перебежец».

Это добро принимает всех, а зло нет, и особенно оно не прощает предательство своих.

– Папа, а почему ты перешёл на сторону добра?

Мне давно хотелось задать этот вопрос. В общих чертах я знала, но хотелось подробностей, конкретики.

Папа нахмурился. Он всегда хмурился, когда дело касалось его прошлого. Может, именно поэтому у нас нет его фотографий в молодости?

– Ты знаешь, что такое зло?

– Это сторона, которая всё время хочет захватить мир и борется с добром, – ответила я.

Знаю, что плохой ответ, и поняла, что папа не просто так спросил.

– Разве зло заключается только в том, что оно всё время хочет захватить мир? Нет, Виилам, зло – это разрушения, страдания и невыносимая погоня за чем-то непонятным, абстрактным. Могущество, власть, бессмертие, – папа невесело усмехнулся. – Я когда-то сам был до этого жаден.

– И что произошло?

– После очередной попытки стать бессмертным (мне этого хотелось более всего), я оказался один посреди обгоревшего поля. Чёрного поля.

Папа смотрел куда-то в сторону, словно сейчас действительно видел его.

– И я задался вопросом: Зачем? Чего ради? Чтобы оставлять позади себя жертвы? В этот момент я понял всю бессмысленность зла и перешёл на сторону добра. Женился на твоей маме, – тут папа улыбнулся. – Помню, как боялся признаться ей, что перешёл на сторону добра, думал, сейчас Аисва скажет, что и видеть меня не желает. Но она эту новость восприняла спокойно, только спросила, уверен ли я в своём решении. Я был уверен, как никогда, и до сих пор верю, что поступаю правильно.

Папа снова попробовал еду и убавил огонь.

– Счастье – вот оно, тут, рядом, – и кивнул на кастрюлю. – Не спорю, иногда мне ужасно хочется, чтобы Аисва бросила наконец свои зелья и уделяла нам побольше внимания, но я понимаю, что она не может иначе. Нельзя человеку запрещать делать то, что ему хочется. Хорошая фраза, папа! Что ж ты о ней раньше не вспомнил, когда отправлял меня в АЗиР?

– Я знаю, о чём ты думаешь, Виилам, – папа внимательно посмотрел на меня. – Но запомни, ничто не может помешать тебе творить добро, даже Академия Зла и Разрушений. И после её окончания, если захочешь, ты даже сможешь перейти на сторону добра.

– Правда? – мне в это с трудом верилось.

– Я же перешёл.

Аргумент. Впрочем, папа прав – надо не сдаваться. Во всём можно найти свои плюсы.

Да и поздно уже. Я официально переведена из Академии Добра и Благодеяния в АЗиР. Как только мы пообедаем, я и мама переместимся к моим родственникам Бирнам. Надеюсь, у нас будут хорошие отношения.

Семья Бирн состоит из моего дяди Киона, тёти Стеллы (она была попаданкой) и их дочери Эивас. Как так получилось, что злодей женился на попаданке? Сейчас объясню.

Тётя Стелла (имеющая какой-то титул в своей стране) была однажды похищена Дироном Коннолли, одним из известных злодеев, который в своё время даже смог стать Тёмным Властелином на целых три месяца. Стелле предполагалось умереть на алтаре во славу зла, но вовремя вмешался мой дядя.

Он попросил Коннолли (с которым в то время находился в приятельских отношениях) отдать ему прекрасную пленницу, изобразив драку. И вот прекрасная пленница спасена. Она открывает глаза.

– Не стоит благодарностей, прекрасная дева, я рад был спасти вас, – сказал ей тогда дядя Кион.

Злодеям иногда надоедает быть всё время плохими, и иногда они спасают кого-нибудь чисто из собственного тщеславия и желания почувствовать себя благодетелем, видя счастливые глаза спасённого.

Но тётя Стелла оказалась не так проста, как кажется. Она давно мечтала о рыцаре на белом коне и, увидев его в спасшем её человеке, произнесла:

– Женись на мне, о мой прекрасный герой!

Дядя был шокирован. Подобного поведения он не ожидал. Разумеется, тут он стал говорить всякую глупость и лгать. Сказать, что женат, дядя не догадался, а тётя Стелла была на редкость настойчива. Когда Кион после этого заявления вернул её домой, то, повиснув на нём, тётя Стелла со слезами на глазах сделала «признание»:

– Этот человек воспользовался моей наивностью и доверчивостью. Прошу простить меня за мой грех.

Дядя был повторно шокирован, а вся многочисленная родня тёти Стеллы, не теряя времени, тут же объявили злодея и попаданку женихом и невестой. Разумеется, дядя сбежал.

Прошло два месяца, и он поверил в свою безопасность, пока к нему не явился Коннолли. Тот сказал, что у него возникли какие-то проблемы с техникой, дядя Кион отправился ему помочь.

Как только мой родственник перешагнул порог дома, Дирон, зная, что дядя не силён в магии, тут же его заколдовал и заставил жениться на тёте Стелле сначала в нашем мире, а потом и в её.

Почему Коннолли заставил своего друга жениться? А его заставила тётя Стелла, которая связалась с какой-то женщиной на стороне добра, так же как и она убеждённой, что если мужчина спасает женщину, то он обязан на ней жениться. Так что бывший Тёмный Властелин оказался в том же незавидном положении, что и его приятель.

В дальнейшем были многочисленные побеги супруга, пока в дяде Кионе не проснулся здравый смысл, и Бирн не осознал, что его жена богата, а значит, он может пользоваться её деньгами.

Пользоваться, правда, получилось только землёй, за деньгами, насколько я поняла, тётя хорошо следит.

«Интересно, а если я попрошу деньги у тёти Стеллы, то получу их?» – пришла в голову озорная мысль.

Своего будущего знакомства с родственниками я совсем не боялась. Хотя и встречалась я только с дядей Кионом и то один раз. Меня не волновало, что подумают родственники.

Меня, по правде говоря, сейчас в принципе не интересовало мнение кого бы то ни было. До этого я думала о том, чтобы действительно стать добрым человеком и чтобы люди ценили во мне эту доброту и знали, что я на стороне добра. Теперь же – мне было всё равно. Я знала, что злодейка из меня получится в любом случае.

Через полчаса я и мама, пообедав, стояли на пороге бывшего дома Эарлана. Не знаю, как раньше выглядело «У Сиреновой реки», но сейчас этот дом представлял собой всё, что мило сердцу злодейскому: чёрное поле, тучи, гроза, карканье ворон и чёрный двухэтажный дом, который кажется заброшенным.

Мама уверено нажала на электрический звонок. Тут же прозвучал каркающий голос:

– Говори, смертный, что тебе нужно, пока Ктулху не уничтожил тебя.

Обычный автоответчик у злодеев. У нас такого нет, зато у многих моих одноклассников есть точно такой же. Я была даже разочарована немного, мне казалось, что при всей своей изобретательности дядя Кион мог придумать что-то более интересное.

– Это Аисва, Кион, твоя сестра, – ответила мама.

Тут же открылась дверь.

– Сестрёнка, – бросился обнимать маму дядя.

Он был невысокого роста, с чёрными, как у мамы волосами, и серыми глазами, одет в белый халат, похожий на тот, что носят химики. Видимо, Кион проводил какой-нибудь эксперимент.

– Кион, – мамины светящиеся зелёные глаза радостно посмотрели на брата. – Ты совсем не изменился. Как у тебя дела?

– Да всё также, – ответил он и перевёл взгляд на меня. – А это – Виилам?

– Да, это моя единственная дочь Виилам. Ей восемнадцать лет, и она поступила на первый курс АЗиРа.

В мамином голосе чувствовалась гордость, и я её понимала. Родителям свойственно гордиться своими детьми.

– Отлично, тогда ты отлично поладишь с Эивас, она тоже учиться на первом курсе.

Дядя взял меня за руку (руки его были в чёрных перчатках) и повёл за собой дом.

– Но Эивас младше Виилам на целый год! – воскликнула мама.

– Мы её на год раньше отдали в школу. Она умная, наша дочурка, вся в меня.

«Надеюсь, это не означает, что она сумасшедший технарь», – подумала я. Именно так когда-то назвал дядю Киона папа.

Бирн потащил (другое слово мне трудно подобрать) по лестнице. Дом, кстати, изнутри выглядел совершенно иначе. Деревянные полы, разве что только не сверкающие чистотой, серебристые обои, мебель под настоящий цвет дерева, окна украшены красивыми занавесками ... Мне здесь понравилось! У того, кто занимался обустройством дома, явно был вкус. И, кажется, этим человеком была тётя Стелла. Дядя Кион не похож на эстета, ломающего голову над тем, куда лучше поставить вазу. А в доме чувствовалось внимание к мелочам.

На втором этаже тоже мне всё понравилось. Те же обои, красивый яркий ковёр и две двери справа, похожие на старинные. Дядя направился к более дальней. Мама следовала за нами и казалась абсолютно спокойной. Видимо, такое поведение дяди считалось для него нормальным.

– Эивас! – крикнул дядя с порога, толкнув дверь. – Познакомься, твоя кузина Виилам Даффи. Сидевшая на полу с книгой девушка подняла на нас глаза. В отличие от своего отца Эивас Бирн была блондинкой с длинными заплетёнными в конские хвосты волосами и большими карими глазами. Одета она тоже была, как ни странно, со вкусом – серые штаны и красная кофта. Эивас была очень симпатичной, и никто, глядя на неё, не смог бы подумать, что такая девушка серьёзно увлекается техникой и наукой.

– Привет, Виилам! – тут же подбежала ко мне двоюродная сестра. – Рада с тобой познакомиться!

Она трясла мою руку и широко улыбалась. И если бы не выражение её глаз, которое я расшифровала примерно как «отличный подопытный кролик», то я тоже была бы рада с ней познакомиться.

– Виилам тоже поступила в АЗиР на первый курс, – объяснил дядя.

– Да? Отлично! Значит, мы будем с тобой учиться вместе и станем настоящими подругами!

– А это мама Виилам, моя сестра Аисва, – представил маму Кион.

По-моему, маму Эивас была не так рада видеть, как меня, но Бирн ничем это не показала. Даже обняла.

– Я очень рада вас видеть, – несколько церемонно ответила Эивас. – Вы останетесь у нас на чай?

– Нет, не смогу, я очень спешу. Счастлива была видеть тебя снова, брат. Эивас, ты очень мила, рада была познакомиться с тобой. Виилам, – тут мама стала строгой. – Учись.

– Хорошо.

– До свидания, – сказала мама и, произнеся какое-то заклинание на языке Тени, исчезла.

– Добро пожаловать в наш дом, Виилам, – произнёс дядя. – Сейчас я найду жену, и мы устроим семейные посиделки с чашкой ароматного чая. Three o'clock Tea.

Благодаря каким-то языковым полям, я поняла, что дядя имел в виду английскую традицию пить чай, хотя и не изучала ни один из языков, на котором говорят за пределами чёрно-белого мира.

Жена дяди Киона оказалась совсем не такой, как я себе представляла. Мне казалось по рассказам мамы, что тётя Стелла из тех пугливых, изнеженных аристократок, которые живут с мужем не из-за любви, а только ради придуманного ими непонятного долга и мечты, что однажды супруг поймёт, как был неправ, безумно сильно влюбится в жену, станет добряком, и они будут жить долго и счастливо, пока не умрут в один день. Правда, с учётом того, что таких браков за всю историю чёрно-белого мира было только два или три, непонятно, откуда взялось такое представление, но почему-то существует убеждение, что жена злодея должна быть именно такой.

Тётя Стелла же оказалась музой злого гения. С такими же светлыми волосами, что у Эивас, заплетёнными сейчас в косу, и голубыми глазами, несильно подведёнными. И добавить с этому чёрную помаду, чёрное платье свободного покроя и чёрную розу в волосах.

Характер у тёти Стеллы оказался властным, и, я думаю, именно на ней держится весь порядок в доме. Отчасти хотя бы из-за того, что мужу и дочери не до этого.

На Three o'clock Tea, который, как ясно было из названия, происходил сегодня в три часа, тётя стала задавать мне вопросы. О моей жизни, моих увлечениях, нравилось ли мне в Академии Добра и Благоденствия. Я отвечала правдиво, стараясь даже подробно, гадая, зачем тёте это нужно. Она, кстати, велела себя называть просто тётей, аргументируя это тем, что других тёть у меня пока нет. После моего рассказа начался инструктаж относительно правил в доме Бирнов. Их оказалось очень много.

– Тебе всё понятно, Виилам?

– Всё, тётя.

Стелла кивнула, и некоторое время мы пили чай в молчании. К моему удивлению, ни дядя Кион, ни Эивас за это время не произнесли ни слова. Впрочем, возможно, это было из-за того, что каждый из них обдумывал свой проект.

– Да, кстати, Виилам, тебя отправили в мою группу, – вспомнила тётя.

– Вы тоже преподаёте?

– «Профессор готических наук, чья зловещая красота сводит весь мир с ума», – процитировал что-то дядя Кион.

– Так меня в АЗиР называли, – пояснила тётя.

Иными словами, это означало, что у тёти уже есть своё злодейское имя, но она им почти не пользуется. То есть, она уже может назвать себя злодейкой. У дяди злодейское имя (которым и он не пользовался) было Магистр Техники. Почему именно магистр я так и не поняла, а спрашивать было неудобно. У Эивас злодейского имени пока не было, она никак не могла решить, какое выбрать.

– Вот не знаю, то ли стать «Сумасшедшей», то ли «Воланс». Есть ещё варианты ...

– Эивас, сначала окончи академию, потом уже подумаешь об имени, – велела тётя Стелла. Злодейские имена нужны были, в основном, прославленным злодеям, чтобы удобнее было скрываться от врагов. Для остальных же просто предмет удовлетворения тщеславия.

– А ты, Виилам, какое возьмёшь? – спросила Эивас.

«Никакое! – хотелось ответить мне. – И я не собираюсь становиться злодейкой!»

– Я тоже пока не решила.

На этом наш разговор был закончен.

После чая тётя пошла отдавать распоряжение насчёт моей комнаты (порядки у Бирнов очень были похожи на английские прошлого, а то и позапрошлого столетия), дядя ушёл к своим экспериментам. Эивас потянула меня за руку показывать свои достижения.

Я не успела в прошлый раз осмотреть комнату двоюродной сестры, зато мне представилась возможность сделать это сейчас. Итак, в комнате были: широкая кровать, серые обои, на которых местами была копоть и повсюду были какие-то устройства, микросхемы, провода – в общем, комната человека, серьёзно увлекающегося наукой.

– Ты смотрела «Дети шпионов-2²»? – сразу задала мне вопрос Эивас, как только мы оказались в её комнате.

Я кивнула, ожидая подвоха.

– Классный фильм, правда?

И мы целых полчаса обсуждали его. Эивас, оказывается, фанат всех фильмов, так или иначе касающихся шпионов. И пересмотрела она их великое множество – начиная со старых чёрно-белых и заканчивая современными. Я даже и не знала, что существует такое количество фильмов о шпионах, причём на любой вкус, жанр и мир. Эивас говорит, что будь люди умнее, давно бы уже изобрели бы всё, что там показывают.

– Это же гениальные изобретения! Со всеми ними можно было бы захватить не один мир!

С каждым словом кухни мне становилось всё страшнее и страшнее находится рядом с ней. Хорошо, что Эивас учится в группе технических изобретений, а я – в эстетике зла.

Кстати, о второй части «Дети шпионов» девушка не просто так спрашивала. Бирн решила сделать какое-то изобретение из этого фильма. Надеюсь, им окажется не «трансмукер», способный отключать любые устройства.

* * *

На следующий день, то есть в субботу (в АЗиРе она считалась учебным днём), я и Эивас отправились в Академию Зла и Разрушений. Та выглядела также, как и тогда, когда мы с мамой пришли проходить вступительные испытания, безо всяких пропастей и прочих атрибутов.

– Слушай, а как они определяют, в какую группу отправить? – спросила я.

Мне было совершенно непонятно, почему меня отправили на эстетику зла. Судя по итогам предварительного испытания я должна была попасть в группу колдунов, где как раз углублённо изучали чёрную магию и языки заклинаний (кроме Светлого, разумеется).

– Мама ничего не объяснила, только сказала, что ты хорошо показала себя как неординарную личность, умеющую мыслить нестандартно.

И поэтому меня отправили на эстетику зла?

– Кстати, а какие у тебя были испытания?

Я вкратце рассказала.

– А, у нас такие же, – сказала Бирн после моего повествования.

– Что? – я схватила за руку свою двоюродную сестру, вынуждая её остановиться. – Повтори, что ты сказала!

Оказывается, вступительные испытания проходят все, кто желает учиться в АЗиРе.

«Куда я попала?!» – мысленно воскликнула я.

Мама, заberi меня отсюда! Если здесь на *поступление* такие экзамены, то что нужно сделать по *окончанию* АЗиРа? А промежуточная аттестация? Тоже на выживание?

– Таким образом отбираются только лучшие из лучших, настоящие злодеи, умеющие мыслить нестандартно, – пояснила Эивас.

И как мама с папой здесь учились?

– А что у нас здесь в качестве выпускного экзамена? – не могла я не задать этот вопрос.

Эивас нахмурилась.

– Не знаю, – честно ответила она.

Понятно. Значит, надо готовиться к тому, не зная чему. Хотя, если можно пользоваться тайными знаниями ...

– А в АЗиРе есть секретные библиотеки?

– Да, около пяти.

Отлично! Я постараюсь проникнуть хотя бы в одну тайную библиотеку и получить как можно больше знаний, чтобы потом использовать их на экзаменах, и тогда ...

На этом месте я покачала головой.

«Виилам, Виилам, ты становишься настоящей злодейкой, – с укором сказала себе я. – Тайные

² Американский фильм 2002 года, сиквел фильма «Дети Шпионов».

знания, новые возможности, получить которые, возможно, и будет одним из экзаменов. Это же Академия Зла и Разрушений. Здесь приветствуется всё тайное и запретное, причём чем более запретное и опасное – тем лучше».

А мне хотелось бы вернуться в Академию Добра и Благоденствия. Там всё совершенно другое. Да и добро творить намного приятнее, чем зло.

– У тебя пропуска нет? – спросила Эивас, когда мы подошли к дверям академии.

– Нет ... А он нужен?

Вампир ничего не говорил о пропуске, как, впрочем, и об остальном, что касалось моей учебы в АЗиРе.

– Да, даже если ты жила бы в общежитии.

Если академия такая жуткая, то что говорить об общежитии? Мне совершенно не хотелось узнавать, что оно из себя представляет.

Эивас достала откуда-то карточку и приложила её к какой-то точке пространства. Тут же мы переместились в холл АЗиРа.

– Неплохо.

На сей раз сама академия выглядела не так мрачно, как в прошлый раз. Освещение было электрическим, хотя и факелы здесь имелись.

– У нас сейчас история, – сказала Эивас, сверяясь с расписанием.

Моя двоюродная сестра была рассеянным человеком, как я поняла из рассказов тёти и собственных наблюдений.

– На истории мы занимаемся вместе.

Слава Ктулху, а то АЗиР производил на меня мрачное впечатление. Упускать из виду пока единственно знакомого человека мне не хотелось.

«Не единственного», – вынуждена была потом поправить я себя, так как весь первый курс состоял примерно из трети моих одноклассников, а также из уже ранее знакомых мне Кириры Нолан, Ваовры Флинн, Даидки Уолш и Гайвет О’Доннелл, с которыми я познакомилась ещё при поступлении в Академию Добра и Благоденствия.

Нет, теоретически я знала, что они все учатся здесь, но среди волнений и новых впечатлений как-то на несколько минут забыла об этом факте. И уж точно не ожидала, что все повернутся ко мне и узнают меня.

– Виилам? Ты здесь? – спросила Сафаин Линч, одна из моих одноклассниц.

Она была чем-то похожа на тех принцесс, о которых пишут сказки, хотя у них, кажется, никогда и не было волос цвета меди и светло-карих глаз. У меня с Сафаин были неплохие отношения, пару раз даже делали вместе лабораторные.

– Привет. Да это я.

– Не ожидала. Ты же в Академию Добра и Благоденствия собиралась!

– Так получилось.

Сдаваться в подробности мне совершенно не хотелось.

– Что ж, ты сделала правильный выбор. Я рада за тебя, – подбодрила меня Сафаин.

Я уже хотела присоединиться к ней и другим одноклассникам вместе с Эивас, но в этот момент заговорила Гайвет:

– Виилам? Та самая добрячка, с которой мы познакомились в Академии Добра и Благоденствия.

Мне её тон не понравился, как и сам факт, что О’Доннелл соизволила вспомнить меня и обратить внимание.

– Да, Виилам Даффи, совершенно верно, – ответила я.

– Поговорим?

«И что тебе от меня нужно?» – подумала я.

И хоть отлично помнила, чем обернулся мой предпоследний разговор с представительницей известной фамилии, отказываться я не стала. Слишком было опасно подобное пренебрежение к представительнице О’Доннелл.

Я, Гайвет, а также её подруги (и кто бы сомневался, что они пойдут за нами?) отошли от

кабинета в коридор, в котором, как назло, горели лишь одни факелы.

– Значит, Даффи? – уточнила Гайвет.

Свет мелькнул в её зелёных очках, которые казались сейчас чёрными.

– Да.

– Её отец, Меронтар Даффи перешёл на сторону добра, – напомнила Кирира.

«Какая у них хорошая память!» – удивилась я, потому что сомневаюсь, что смогла бы запомнить, кто из какого рода и кто куда переходил.

– Как-то ты не рада нас видеть. В первую нашу встречу ты была более общительна.

Даидка хихикнула, я покраснела.

– Хочешь с нами дружить?

«Это уже второе предложение от сильных мира зла, причём на этот раз от самой О’Доннелл», – мелькнула у меня в голове мысль. Ни за что бы не сказала месяц назад, что буду иметь такую популярность у зла. А, главное, с чего? Я не Избранная, никакими сверхсилами не обладаю, особо добрым и общительным человеком меня назвать трудно. Короче, вот он – секрет успеха! Быть обычной и непримечательной.

К счастью, удивлённой была не только я, но и остальные подруги Гайвет.

– Зачем она тебе? – прямо спросила Ваовра.

Тот же вопрос был и у меня. Ладно, Шекила, в академии я была ближайшей злодейкой, но в АЗиРе?

– Ты мне нравишься, Виилам, как человек. Я думаю, неплохо было бы нам стать подругами. Кстати, если боишься, что кто-то скажет, что тебе не место с нами, то ... – тут Гайвет выразительно указала на Даидку.

– Мои родители – простые люди, особо не вникающие в вопросы добра и зла, – ответила Даидка. – В академиях не учились, только в колледжах, как и их родители, и их бабушки, и прочие родственники.

Да, не чета знатым фамилиям злодеев, это точно. У Бирнов и Даффи в этом плане родословная лучше.

– Так что, Виилам, не стесняйся и соглашайся.

«А что будет, если я откажу?» – мысленно спросила я себя.

Противостояние с Шекилой привело меня сюда, и если предположить, что Гайвет попробует прибегнуть к тому же методу, то я вылечу из АЗиРа и гораздо эффективнее, чем мне казалось. Это один возможный исход. А вот второй не радовал.

Это Шекила добила моего перехода, потому что иначе действовать она не могла. В Академии Добра и Благодеяния откровенное злодеяние не поняли бы, а общественное мнение всё же было важно Хэйс. Гайвет же может не беспокоиться о подобном и открыто портить мне жизнь, её за это даже больше уважать станут.

– Мой ответ «нет», – решительно ответила я.

Пусть будет, что будет, прогибаться под желания других я не собираюсь.

– Это твоё окончательное решение? – спросила О’Доннелл, и её тон не предвещал ничего хорошего.

– Да.

– Хорошо. Это твоё право.

И вся четвёрка развернулась и отправилась обратно к кабинету.

– А как же угрозы? – не выдержала я.

Какое порядочное зло обходиться без угроз? Однако эти злодейки к порядочному злу, видимо, себя не относили, так как были очень удивлены.

– А зачем? – спросила Гайвет.

То есть, как это зачем? Что б я знала, что пожалею! Что за безобразие нарушать традицию?!

– Шекила тебе угрожала? – спросила Кирира.

Я кивнула. Смысла скрывать это я не видела.

– Она всегда была такой, с самого раннего детства.

В голосе Кириры прозвучала грусть, и я сразу поняла, что в детстве обе были лучшими

подругами.

– Мы не будем тебе угрожать, дружи с кем хочешь и делай что хочешь, – сказала Гайвет, и на этом разговор был завершён.

«Подобное великодушие может означать только две вещи, – думая я, идя позади этой компании. – Либо они и впрямь не обиделись и не собираются мстить, либо это для того, чтобы усыпить мою бдительность».

Как ни странно, зная злодеев, я склонялась к первому варианту. Как я говорила, зло слишком любило пафос, чтобы отказываться от него, даже если пафос был во вред. Впрочем, зло со свойственным ему самомнением считало себя непобедимым, и каждый раз злодеи искренне удивлялись, когда поражение всё же происходило.

С того момента, как я вернулась к кабинету, где у нас должна была проходить первая пара, меня не отпускало чувство дежавю.

Как Вероника была не обделена вниманием людей до первой пары, так и меня сейчас окружили одноклассники и стали расспрашивать, как так получилось, что я теперь в АЗиРе.

– Просто перевелась из Академии Добра и Благоденствия, – ответила я.

Большого рассказывать не хотелось.

Одноклассники внимательно слушали меня, выпрашивали все подробности моего обучения в Академии Добра и Благоденствия и жизни добряков, а затем поражались и в очередной раз говорили, что рады тому, что я передумала.

Я в свою очередь тоже задавала им вопросы об АЗиРе, и одноклассники мне охотно отвечали. Так я узнала, что для поступления в эту академию надо написать заявление (попытка даётся лишь одна) и потом пройти два испытания. Всё это показывало, насколько человек внимателен, находчив, быстро работает и не боится. Также я узнала о некоторых порядках в академии.

Не знаю, какие мысли были на первой паре у Вероники, а я думала, что зря не настояла на своём и лучше бы осталась в Академии Добра и Благоденствия.

– Вы меня слушаете? – спросил преподаватель, имени которого я не знала.

Это был мужчина высокого роста, с тёмными волосами и тёмными глазами, в очках, одетый в серый деловой костюм.

Оказалось, я и мои одноклассники настолько увлеклись, что давно забыли о лекции, чересчур громко шумели и мешали преподавателю рассказывать. Я в этот момент подумала, что если меня отправят к ректору, то это будет смешно.

– Потихше, пожалуйста, – велел мужчина и продолжил лекцию.

Я облегчённо выдохнула, но чувство дежавю меня не покидало, и я грустно подумала о том, что история повторяется. Также поссорилась с высокопоставленной злодейкой.

Пара по истории прошла быстро, и, может быть, оттого, что мы почти не слушали лекцию, продолжая болтать. Следующей была по культуре зла, которую как раз вела тётя Стелла.

– Всем привет! – весело поприветствовала тётя, войдя в кабинет с началом занятий. –

Сегодня мы работаем в парах. Разбивайтесь!

В группе эстетики зла училось только два моих одноклассника, и они уже работали друг с другом. Других знакомых не было, поэтому я решила подождать, пока все не разобьются по парам и не останется кто-нибудь свободный (я надеялась, что количество студентов в группе чётное).

Я оказалась права. Когда все разбились по парам (и судя по той скорости, с которой они это сделали, то разбивались уже не впервые), я обратила внимание на парня, что сидел за самой дальней партой в гордом одиночестве.

Парень был похож на гота. Чёрные волосы, чёрная одежда и куча цепочек. Среди злодеев готов было немало, однако мне за всю жизнь встречались нечасто.

– Привет, – подошла я к парню. – Ты ни с кем не в паре?

Гот повернул ко мне голову и ответил, что нет.

– И я тоже нет. Будем с тобой вместе работать? Меня зовут Виилам.

– Ёрш, – ответил парень, пожав мне руку.

Хм, злодейское имя. Значит, он для себя уже определил свою карьеру. Настоящее имя я спрашивать не стала, потому что если человек представлялся злодейским именем, значит, он вычеркнул из своей жизни настоящее.

– Так, все определились? – спросила тётя. – Виилам?

– Да, у меня есть партнёр.

– Отлично. Сейчас мы обсудим те ошибки, что совершают Тёмные Властелины, и потом я расскажу вам о нашем *новом плане*.

У злодеев словосочетание «новый план» означало очередной план по захвату мира. Как я говорила, обычно злодеи работают в одиночку, но иногда им приходит в голову мысль, что надо бы объединиться, и тогда все силы зла объединяются и думают над планом, который в 75% случаев заканчивается крупной ссорой, остальные 25 – победой добра. Мне даже стало интересно, что они придумают на этот раз и как скоро поймут, что захватить мир – это утопия?

8 глава. Появление Ехидны

Прошла неделя с начала моего обучения в АЗиРе. За это время я привыкла к мысли, что учиться буду здесь, немного освоилась в академии и в доме Бирнов.

Сегодня было воскресенье, и, следовательно, у меня был выходной. Я лежала на своей кровати в доме Бирнов и переписывалась с Эарланом и Вероникой.

В Академии Зла и Разрушений wi-fi работал хорошо, а вот переписываться с кем-то, находящимся в Академии Добра и Благоденствия, было нельзя. Не положено добру со злом разговаривать.

К счастью, на дом моих родственников это правило не распространялось, поэтому я спокойно переписывалась с прежними однокурсниками. Правда, по электронной почте, данной мне ещё при отчислении, так как не могла предугадать, как отреагируют дядя и тётя, когда узнают, что я переписываюсь с их врагами. Надежды на то, что никто не возьмёт мой планшет и не будет смотреть, с кем я переписываюсь по социальной сети, у меня не было. Не потому, что были основания, а потому что злодеи по природе своей были несколько недоверчивы.

Веронике я отправила письмо о Тёмных Властелинах. Нам хорошо объяснили эту тему, и теперь я могла подробно рассказать попаданке, почему у нас такая ситуация.

Итак, Тёмными Властелинами являлись выпускники АЗиРа, в основном те, кто обучался в группе чёрной магии. По окончании академии высокопоставленные злодеи (чаще всего Хэйс) приводили их к власти. Это был своеобразный экзамен, попытка показать, что мало завоевать мир, им ещё нужно управлять и не потерять его при этом. Тёмные Властелины получали бесценный опыт, и потом не без помощи тех самых злодеев уходили лучше продумывать своё завоевание мира. Жертв же за всё правление Тёмных Властелинов не было потому, что злодеи держали своё участие в захвате в страшной тайне от добра, и очень сильно боялись, что жертвы заставят добро принять меры и избавиться окончательно от зла.

Зачем я всё это пишу Веронике? Здесь ответ тоже прост. Сомневаюсь, что добро когда-нибудь решится на масштабный поход против зла, это не их стиль.

Что же касается моих личных отношений с попаданкой, то они были таковы – я не до конца её простила, но, обдумав, поняла её мотивы и теперь не считала её поступок чем-то ужасным. Да, в Академии Добра и Благоденствия по определению не могло быть никаких заговоров, но откуда попаданке это знать? Пособие не может заменить реальную жизнь и опыт. Я решила, что не стоит так резко разрывать наше общение с Вероникой.

Эарлану я отправляла письмо с фотографиями «У Сиреновой реки», которое теперь называлась «Серая пустыня». Подходящее название.

Как ни странно, но Эарлану отправлять послание было тяжелее. Чувство вины меня сильно тревожило. Он подарил мне мощный артефакт, а я ему лишнее напоминание о разорении, настигшем его семью. Как точно внешний вид поместья характеризовал состояние семьи Маккарти.

Отправив письма, я открыла «Зид» – нашу местную социальную сеть, переводится как «зло

и добро». Там уже Ёрш скинул мне наброски работ над нашим новым проектом. На парах по культуре зла мы работали вместе. Ёрш оказался крайне замкнутым человеком, и я была единственной в АЗиРе, с кем Ёрш разговаривал.

Все мои знакомые – начиная с Эивас и одноклассников и заканчивая тётёй – советовали мне бросить общаться с Ершом и найти себе более адекватную компанию. Их совет был более чем странен, так как с Ершом я общалась только на парах по культуре зла. Всё остальное время я проводила, в основном, с кузиной. Хотя, не буду скрывать, что-то в Ерше было такое особое, завораживающее, тёмное.

«Как тебе?» – пришло новое сообщение от Ерша.

Он хорошо рисовал, и мы наш совместный проект решили нарисовать. Это была сказка о чёрном колдуне, чья душа была черна, как ночь, но он был эстетом.

Однажды он увидел прекрасную девушку, оказавшейся Избранной. Девушка должна была спасти мир, но была похищена колдуном. Дальше шёл алтарь, жертвоприношение и раскаяние колдуна, который понял, что не может погубить такую красоту. Сумасшедшая любовь и трагическая смерть от удара грозы, сил зла. Влюблённые погибли, и на них падали чёрные лепестки роз.

Как эта сказка связана с новым планом по захвату мира? Всё очень просто. Мой клип вдохновил верхушку зла переманить на нашу сторону Избранных. Дескать, раз добро хорошо боролось со злом благодаря Избранным, то почему бы не попробовать применить тот же способ, и использовать Избранных для победы зла.

Самое сложное в этом деле – переманить Избранных. Как это сделать? Убедить, что зло не такое уж и плохое. Для этой цели почему-то решили использовать тёмную романтику, крайне не востребовавшую в нашем чёрно-белом мире. Как я говорила, зло предпочитает ужастики или боевики; добро, в основном, любит комедии и мелодрамы. Хотя от хорошей драмы оно тоже не откажется. Но happy end предпочтительнее.

Что же касается тёмной романтики, то если бы неожиданно пришла бы мода на неё, то популярной она стала бы скорее у добра, чем зла, так как сторона зла предпочитает действия, а не обсуждение того, почему оно так поступает.

Ёрш меня прекрасно вдохновлял. Идеальный образ для чёрного колдуна, хотя сам Ёрш, как он признался мне, предпочитает всё же ужастики.

«Хм, может ещё какие-нибудь детали придумать?» – размышляла я, когда увидела, что мне пришло новое письмо по электронной почте. От Эарлана:

«Привет! Прости, что не писал тебе, не знал, как с тобой связаться. Спасибо за фотографии, теперь я знаю, за что бороться. Чем занимаешься?».

Фраза «теперь я знаю, за что бороться» мне очень сильно не понравилась. Я написала ответ: «Продумываю историю в стиле тёмной романтики. За что ты собираешься бороться, Эарлан? Хочешь отнять у моего дяди дом?».

С выводами мне спешить не хотелось, поэтому я их по одной фразе предпочла не делать. Но плохие мысли о Маккарти продолжали против воли возникать.

В ожидании ответа, я снова вернулась к проекту. Так, чёрный колдун-эстет ... Его внешность нарисует Ёрш, а мне остаётся только подумать, будут ли у него ещё какие-нибудь атрибуты.

Может осиновый кол, которым он уничтожает вампиров? Нет, это не в стиле зла. Хотя ...

Плохой, отверженный герой, пытается творить добро, но получается лишь зло. Нет, это не то, что нужно.

Я решила посмотреть какие-нибудь книги о тёмной романтике и заметила, что мне пришло новое письмо от Эарлана.

«Что ещё?» – немного раздражённо подумала я.

«Зло придумало новый план по захвату мира? И да, я планирую восстановить справедливость и вернуть свой дом. Он принадлежит моей семье!»

Мне было грустно читать это письмо. Да, я понимала, что дядя поступил плохо, когда-то отняв у Маккарти дом, но Эарлан будет не лучше, если поступит так с дядей.

«Дело твоё. Я тебе больше не помощник», – написала я и отправила письмо.

Вот так и расходятся дороги добра и зла.

«У тебя остались знакомые в Академии Добра и Благоденствия? Мне нужно лучше узнать о культуре Избранных», – прислал своё следующее сообщение Ёрш.

А раньше ты это не мог написать? Я только что поссорилась с человеком, который мог бы дать достаточную информацию об Избранных.

Впрочем, Эарлан не единственный добряк среди моих знакомых. Есть ещё Вероника, а у неё есть много способов получить электронную почту других студентов Академии Добра и Благоденствия, многие из которых согласятся мне помочь.

«Вероника, ты не могла бы прислать почту кого-нибудь, кто смог бы побольше рассказать об Избранных? Или в твоём пособии о них много написано?» – написала я.

Отправила. Смотрю «Зид». Сообщение от Гайвет.

О’Доннелл не зря ко мне в первый день подошла. И вовсе не из личной симпатии, просто девушка к тому времени знала, как я прошла вступительные испытания и решила меня держать под контролем. У Гайвет всё было под контролем. Она была старостой группы универсалов (иными словами, объединённых технарей и магов) и всего нашего первого курса. Не знаю, как другим, а мне О’Доннелл нравилась. Чисто по-человечески.

Гайвет была прирождённым лидером и быстро строила нас на физкультуре (больше напоминающей армию). Вот что значит династия зла! Шекила же такого впечатления не производила и навряд ли когда-нибудь произведёт.

Гайвет писала: «Могу открыть доступ к какой-нибудь секретной библиотеке, если понадобится».

У меня отвисла челюсть. Доступ? К секретной библиотеке? Я не сомневалась, что у Гайвет он есть, но зачем она мне предложила его. Впрочем, ещё ранее я ответила на свой вопрос – чтобы держать меня под контролем.

«Спасибо. Тебе интересно, какой мы проект готовим?» – быстро набрала я сообщение.

«Да, не отказалась бы послушать».

Корысть злодеев меня восхищает. Я скинула идеи того, что мы намерены с Ёршом делать.

Судя по мелькавшему курсору, сейчас Гайвет их читала, поэтому я отвлеклась на другие дела. Например, нужно сделать домашнюю работу по математике.

Преподавательница математики и всех математических наук, Эйлерия (такое у неё злодейское имя), очень строго спрашивает материал и за каждую ошибку добавляет одно дополнительное задание.

Когда Эйлерия закончила АЗиР, то она отправилась за пределы нашего мира, преподавать у детей начальной школы. На работу её взяли, а потом была проверка и выяснилось, что Эйлерия старается преподавать, в основном, математику, причём не только в ущерб остальным предметам, но и задерживая детей сверх положенного срока.

Да и программа математики немного не соответствовала тому, что должны были проходить, точнее сказать, так дела обстояли с углами.

Во-первых, Эйлерия постоянно твердила, что угол бывает не только острым, но прямым, тупым и развёрнутым, иными словами – преподавала из геометрии старших классов. Во-вторых, полная цитата «Кто вам сказал такую глупость, что у круга нет углов? Есть. Один единственный угол, равный 360° . А прямая линия? У неё два развёрнутых угла. Вот у точки – да, углов нет. Но у остальных ...»

Комиссия эту оригинальную идею с углами не одобрила, и Эйлерию выгнали без права учить. Наша преподавательница вернулась в АЗиР, и теперь нам объясняла все тонкости углов.

Мне Эивас рассказала всю эту историю ещё после моей первой пары по математике в АЗиРе. Здесь, кстати, к математике и физике относились намного серьёзнее, и сделали обязательными предметами.

Теперь я знаю, почему так ценится образование в Академии Зла и Разрушений. Больше предметов, чем в Академии Добра и Благоденствия, и, соответственно, у нас уходит больше часов на освоение учебной программы.

Так что неудивительно, что меня на пятой паре (как раз по математике) в понедельник клонило в сон.

Эйлера, седая женщина со включенными волосами и в чёрной мантии, похожая на колдунью, которыми пугают детей, чёрным вороном металась между пятью досками, объясняя материал.

На сей раз у нас была геометрия Лобачевского.

– Кстати, – вдруг сказала Эйлера, прекратив метаться, – кто-нибудь назовёт мне математические достижения нашего мира?

Сонливость как рукой сняло. Все знали – не ответишь сейчас, получишь кучу дополнительных заданий.

– Нолан? – спросила Эйлера.

Как оказалось, Кирира уже успела поднять руку.

– Таких нет, – спокойно ответила злодейка.

– Почему? О’Доннелл?

Есть, кстати, у нашей математички ещё одна особенность. Она почти всегда на трудные или на вопросы на смекалку вызывала Гайвет. Может, из-за какой-нибудь личной неприязни, а может, готовила тем самым из неё первоклассного злодея, достойного представителя своей династии.

– Не успеваем за прогрессом остального мира, – ответила О’Доннелл.

Эйлера улыбнулась. Хищно так, неприятно, показав свои гнилые зубы. Обычно подобная улыбка предвещала гору дополнительных заданий.

– Верно, – просто ответила она.

Любой другой преподаватель зачислил бы дополнительные баллы за такой ответ, но только не Эйлера. И мне уже страшно, как мы будем сдавать экзамен по математике? Сможем ли хотя бы получить допуск?

– Странно, не правда ли? Технически обгоняем, про магию я молчу, а по математике – нет. И это меня крайне огорчает. Надеюсь, что кто-нибудь из вас исправит это упущение.

По закону жанра повисла торжественная тишина и откуда-то зазвонил колокол.

«Похоронный мотив», – отметила я про себя.

Видимо, это означало конец всем мечтам Эйлери. Или, наоборот, начало чьих-то страданий, потому что добровольно заниматься математикой в нашей группе не хотел никто, в том числе и Зловещая четвёрка, как мы прозвали про себя Гайвет и её компанию.

– Итак, – сказала Эйлера после паузы, – возвращаемся к теме нашего сегодняшнего урока.

Как я уже говорила ...

– Эврика! – послышалось откуда-то из конца аудитории (я и Эвивас сидели на первых партах).

Все дружно посмотрели туда. Ёрш счастливо улыбался и, казалось, ещё немного и сейчас станцует от радости.

Что его так впечатлило? Рисунок что ли удачный нарисовал?

– Ёрш! – прикрикнула на него Эйлера (злодейское имя плотно прилепляется к её владельцу).

– Простите меня, Эйлера, но математика подарила мне великую идею, – сказал парень.

Наличие великих идей, разумеется, в АЗиРе поощрялось.

– Я очень рада, – ответила математичка, поощрённая, и продолжила свой урок.

* * *

– Виилам, – задержал меня после пары Ёрш.

Математика была последней, и мы могли пойти домой.

– Мне нужно с тобой поговорить, – объяснил напарник и, взяв меня за руку, направился со мной в первую попавшуюся пустую аудиторию.

Ёрш, в принципе, предпочитал беседовать со мной с глазу на глаз, чтобы никто не мог воспользоваться нашими идеями, так что его поведению я не удивилась.

Когда он закрыл дверь на ключ, я произнесла:

– Я нашла одну неплохую книгу об Избранных.

Мне Вероника вчера скинула ссылку на неё. Я прошла по ссылке, просмотрела – мне понравилась эта книга.

Ёрш улыбнулся.

– У меня есть идея получше, – заговорщически произнёс он и, подойдя ко мне близко-близко, шепнул на ухо. – Я теперь знаю, как завоевать этот мир.

Опять двадцать пять. Не успели доделать один проект, как уже появился другой. Как же я хорошо понимаю папу и его слова о бесконечной погоне за чем-то непонятным. Лучше Ёрш в любви бы признался!

– Слова Эйлерии заставили меня задуматься о нашем мире. Мы представляем себе пространство, как прямую линию, но что если она не *прямая*? Если наш мир в геометрии Лобачевского?

Здесь я напомнила окрылённому Ершу, что есть как минимум ещё одна геометрия.

– Да, я в курсе. Но я не об этом. Что если есть что-то, что существует одновременно с нами?

– Параллельные миры были открыты ещё в 1889 году Валаном Кларком.

Ёрш раздражённо махнул рукой.

– Ты не понимаешь. Я говорю не о параллельных мирах, а о некоей границе, грани, не знаю, как ещё назвать в нашей реальности. Что-то среднее между нашим и мёртвым миром.

А, вот теперь стало понятнее.

– Ты хочешь открыть это пространство и узнать, что там?

– Да, Виилам. Мы вместе сделаем это.

«*Мы?*» – к такому повороту я была не готова. Почему я должна участвовать в этом?

– Ты единственный человек, который со мной общается, – словно прочитал мои мысли Ёрш.

– И ты одна из немногих, кто изучал Светлый язык. С языком Теней у тебя также проблем нет.

Не спорю, язык Теней мне давался легко, потому что в школе я его немного изучала. А вот другие языки заклинаний – нет.

– Шорохов и Вздохов я сам знаю, Манящий у меня немного получается, а вот Потусторонний ... С ним могут возникнуть проблемы.

Это точно, Потусторонний мы будем проходить только в следующем семестре, у небезызвестного мне вампира Арнольд Пассендóрфера, а пока у нас был Манящий язык, который мне совсем не давался.

– Есть ещё Жёлтый и Крови. Впрочем, разберёмся.

– Зачем тебе все языки заклинаний? – удивлённо спросила я.

Разве одного из них не будет достаточно для прогулки в эти вне реальности?

– А ты подумай, почему до сих пор не открыли эти измерения?

– Может, потому что их нет?

А мы тут напрасно спорим и решаем, что делать, чтобы в них попасть.

– Мне кажется, что всё дело в том, что нужен язык Гармонии.

Утерянный в наше время. Кстати, вполне логичное предположение у Ерша. Может, язык потому и утерян, что не хочет Вселенная, чтобы всякие люди ходили по её тайным измерениям?

«*Может быть*», – прозвучал у меня в голове чей-то голос.

Я потрянула головой, отгоняя наваждение.

– И знаешь, я считаю, что получить этот язык можно, только объединив все остальные семь.

– То есть ты хочешь создать некую смесь из семи языков заклинаний, чтобы узнать восьмой?

– уточнила я.

Если это так, то Ёрш придумал один из тех безумных и опасных планов по захвату мира, чьи последствия потом придётся силам добра устранять не один год.

– Да. Мне кажется, у нас получится.

Я вздохнула, готовясь как можно спокойнее ответить.

– Прости, Ёрш, но участвовать в твоих планах по захвату мира я не собираюсь.

– Да ну? – прищурился он. – Ты же злодейка.

– Не до такой степени.

«А, на самом деле, я хотела быть доброй», – добавила я про себя.

В этот момент Ёрш вдохнул и стал произносить какие-то слова.

«Язык Шорохов и Вздохов», – поняла я.

Не зная этого языка, я не могла сказать, что готовился сделать мой напарник, но подозреваю, что скорее всего подчинить меня каким-то образом своей воли. А так как язык Шорохов и Вздохов известен тем, что призывает разных существ или сущностей, то мне стало реально страшно. Мало того, что мне не хотелось подчиняться чьей-то магической воли, так ещё и контроль над вызываемым в немалой степени зависел от умений вызвавшего. Я не знала умения Ерша и поэтому предпочла не рисковать. Я потянулась к кулону, подаренному Эарланом, как вдруг:

«Не трогай!» – закричал кто-то в моей голове. – *Лучше воспользуйся этим».*

В моей голове прозвучали слова на неизвестном мне языке.

– Ири-гаан-бай, – произнесла я.

Тут же что-то хлопнуло, засветилось, я отлетела к стене, но не стукнулась об неё, а мягко опустилась.

«Дарю», – прозвучал голос у меня напоследок и пропал.

В моей голове что-то щёлкнуло, как в настройках на компьютере. Я поняла, что каким-то образом овладела языком Гармонии и что говорила со мной сейчас сама Вселенная, спасая весь АЗиР и меня тем, что дала возможность сказать заклинание, а не использовать артефакт-управитель, чьё использование вместе с языком Шорохов и Вздохов могло привести к неожиданному и непредсказуемому результату.

– Виилам? – удивлённо спросил Ёрш. Он уже понял, что я овладела языком Гармонии.

И так мне вдруг захотелось, чтобы парень не знал моего имени. Ведь имя – это нечто очень личное. Не зря же у злодеев есть прозвища. Теперь я понимала, зачем они.

– Отныне зови меня Ехидна, – велела я и вышла из аудитории.

Так я понимаю, напарника мне придётся искать нового?

Сказать, что я злилась – значит, ничего не сказать. Нет, к Ершу я не привязалась, поэтому его поступок не воспринимала предательством. Но меня сильно задел тот факт, что на мне попытались применить подчинение. И неизвестно, чем для меня это закончилось бы!

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Ты взяла себе злодейское имя Ехидна. Ты теперь Ехидна, Виилам.

Почему именно Ехидна? Змеи есть такие. И, вроде, не только змеи. А мне тогда хотелось напугать Ерша, тоже быть колючей и ядовитой. Надо потом прочитать побольше информации о моём новом имени.

Злость постепенно улетучивалась. Дыхательные упражнения мне помогли.

Вдруг я вспомнила, как лечила меня Фонда. Дриада одним прикосновением смогла успокоить меня. Хорошо бы узнать секрет, как у неё это получилось.

«Ты находишься в Академии Зла и Разрушений», – напомнила я себе.

С другой стороны – и что? Это приговор? Я теперь не могу общаться с добряками? Да, Интернет здесь для такого не предназначен. Но, может, Ёрш прав, и действительно есть что-то, что позволит перемещаться в пространстве, будучи незамеченной. А зная теперь язык Гармонии ... У меня много новых возможностей.

Понимаю теперь Избранных и подобных им. Когда у тебя впервые открываются неожиданные способности, это всегда радостно. А если они есть только у тебя, то прям кружится голова от осознания своего могущества, и такое ощущение, что стоит только щёлкнуть пальцем и сдвинется гора.

Так, Виилам, включаем здравый смысл и напоминаем себе, что раз Вселенная не всем даёт язык Гармонии, то это значит, что не надо его распространять и делать различные эксперименты для потомков.

«Совершенно верно», – отозвалась в моей голове Вселенная.

Великий Ктулху, если Вселенная может со мной говорить, значит, она и до этого

подслушивала мои мысли. И не только мои ...

«Вишлам, не надо страдать ерундой, да я не могу не знать ваших мыслей, но это именно я позволила вам так думать».

«То есть создала нас такими?» – спросила я.

«Да».

Круто! Я разговариваю со своей прародительницей, матерью всего, что есть!

Так, не о том думаешь, Ехидна. До этого была мысль об Академии Добра и Благоденствия.

Вот её и развивай.

«Вселенная запретила мне экспериментировать», – напомнила тут же себе.

Вернее, Вселенная запретила мне делать конспект для потомков, а против того, чтобы просто увидеть своих однокурсников, речи не шло. Точнее сказать, экспериментов для себя.

Вот только где мне их проводить? В доме дяди нельзя – там мигом почувствуют магию, а кроме того, сомневаюсь, что там есть защита от магических опытов. А в общежитии есть.

Значит, нужно договориться о том, чтобы мне разрешили поселиться здесь.

В этот момент у меня зазвонил телефон. Эивас.

– Ты где? – закричала моя кузина. – Мама говорит, что я тебя потеряла.

У двоюродной сестры действительно была привычка ни на что не обращать внимание, и моё присутствие/отсутствие девушка не всегда замечала.

– В АЗиРе, надо было кое-что обсудить с Ершом.

– А!

Обсудить проект – что могло быть важнее? Только мега крутые опыты, помогающие завоевать мир.

– Слушай, я тут подумала, что мне лучше жить в общежитии, – неуверенно произнесла я.

Не хотелось мне расстраивать родственников.

– Почему?

– Хочу проводить опыты. В общежитии это удобнее.

– Думаешь? – спросила Эивас, и через пять секунд раздалось. – Тогда я с тобой!

– Что?

Проклятье (слова мы используем самые разнообразные, в том числе и не из чёрно-белого мира), зачем я сболтнула об экспериментах? Нашла что говорить!

– Конечно! Вишлам, ты без меня пропадёшь, это, во-первых. Во-вторых, мне тоже так будет удобнее, а, в-третьих, я знаю, как удачнее всего достать комнату, чтобы и ты, и я были довольны.

Н-да, больше ничего тут не скажешь. Разве что только также отвечать по пунктам.

– Во-первых, я теперь Ехидна, во-вторых ... – э, чтобы такого сказать? Мне, на самом деле, удобно и приятно будет присутствие кузины. – Какой у тебя способ получить комнаты?

– Попроси Гайвет.

И почему я не удивлена? Эивас знала от меня, что О'Доннелл предлагала мне доступ к секретным библиотекам. И раз так, то почему бы у неё не попросить комнату?

Что ж, завтра всем этим и займусь. Сейчас поздно, я есть хочу и не знаю, где находится общежитие, а без сопровождающего боюсь заблудиться. АЗиР больше не был для меня замком из кошмаров, это правда. Но хоть карканья ворон и мрачный антураж больше не отталкивали меня, это не означало, что я готова бродить здесь день и ночь напролёт. Мало ли какие секреты у Академии Зла и Разрушений.

Вернувшись в дом, я обнаружила сюрприз – письмо от Эарлана, написанное ещё вчера.

«Вишлам, я прочитал твоё последнее сообщение, поговорил с родителями и спросил их мнение насчёт «У Сиреновой реки». И, знаешь, что мы решили? Что нам давно пора построить свой собственный дом. Да, с одной стороны, мы сильно обеднели, а с другой – разве Бирн мешал нам все эти годы подняться с того места, что мы сами себе дали? Мы, а не твой дядя. Мы затаили на него злобу и надеялись, что когда-нибудь мы вернём себе утраченное и покараем Бирна. Но разве человек не сам кузнец своего счастья?».

Да, добро прощать умеет. Впрочем, я всегда считала, что лучший способ отомстить врагу –

это жить долго и счастливо вопреки пожеланиям своих врагов и всем бедам.

Что ж, я была рада, что так быстро помирилась с Эарланом.

«Привет! Я очень рада за тебя – написать, что ты осознал, что месть – это плохо у меня не хватило наглости. В конце концов, поступок дяди Киона был нешуточным, – только больше не зови меня Виилам. Я теперь стала Ехидной. Как дела в Академии Добра и Благоденствия?»

В этот момент в мою комнату вошла тётя.

– Рассказывай, как ты получила своё злодейское имя, – велела мне она.

Я рассказала, убрав тот момент, что я овладела языком Гармонии. По моей версии выходило, что Ёрш задумал подчинить меня, а я использовала первое попавшееся заклинание на Светлом языке.

– Ты даже знаешь Светлый язык? – удивилась тётя.

– Да, в академии проходили, – объяснила я. Вдаваться в подробности насчёт того, как я готовилась к поступлению в АЗиР, посчитала излишним.

– Знаешь, Ехидна, из тебя может получиться хороший образ злодейки, но и только. Других качеств, важных для зла, такие как: жестокость, чрезмерная увлечённость, расчётливость и умение идти по головам – у тебя нет. Хотя и могут появиться в дальнейшем.

– Будущее рассудит.

– Да, только оно, – задумчиво отозвалась тётя. – Значит, ты хочешь жить в общежитии? Я кивнула.

– Хорошо. Я даже этому рада. Будешь присматривать за моей Эивас, а то я не могу одновременно следить за папой и дочкой, а следить за ними необходимо, иначе в один прекрасный день я обнаружу, что дома больше нет, потому что он либо сгорит, либо окажется в параллельном мире, или ещё что-нибудь в этом роде.

Кстати, о доме, точнее домах ...

– Тётя, а у вас ведь есть другие дома?

Просто я помню, что семье Маккарти как раз сдавали землю Стеллы.

– Да, есть. Старая развалившаяся лачуга твоего дяди, которую мы отдали твоей бабушке, и один старый сгоревший дом.

– Что?

Не знаю, какая весть удивила меня больше: о бабушке, о которой я только слышала, но ни разу не видела, или сгоревший дом тёти Стеллы.

– Вы отправили старушку жить в старую лачугу? И почему ваш дом сгорел?

Тётя улыбнулась мне, как неразумному ребёнку, как я догадалась позднее, тому, что сначала я спросила о бабушке, а потом уже о доме.

– Твою бабушку, Эфаду Бирн, менее всего можно назвать старушкой.

О бабушке, я слышала разные истории. Большинство из них было о том, в кого и за что превращала моя прародительница.

– Вы с ней знакомы?

– Имела несчастье, – кивнула тётя. – И по виду Эфады не скажешь, что ей семьдесят, скорее сорок. В нашу первую встречу (а она произошла после того, как наша жизнь с Кионом наконец наладилась) твоя бабушка превратила меня в тыкву, потом в карету, посадила в неё твоего дядю и велела ехать на бал к местной королеве искать новую жену. А когда Кион отвёл меня к знакомому магу, чтобы снять заклинание, то я превратилась в лягушку и только поцелуй любви смог вернуть мне прежний облик. Так что поверь, Виилам, то есть Ехидна, твоя бабушка не беспомощная и жить в развалившейся лачуге было её желанием. Сказала, что такая жизнь соответствует её новому имиджу.

Тётя Стелла выдохнула. Выговорившись, ей явно стало легче.

– Что же касается сгоревшего дома, то это сделали сторонники семьи, которой мы его сдавали. Как же их фамилия? На «м» как-то начинается.

– Маккарти, – произнесла я.

– Да, точно они. А ты что, с ними знакома?

– Нет, конечно, просто запомнила фамилию, – ответила я, не желая расстраивать тётю. А вот с Эарланом после этого хотелось непременно поговорить и спросить, кто кому здесь мстить должен.

На следующий день мне пришло письмо от Вероники.

«Виилам, Эарлан мне всё рассказал. Ты стала злодейкой, правда? Наверное, тебе обманом подсунули какие-то зелья. Или заколдовали. Не волнуйся, мы тебя спасём! Эарлан сейчас пошёл к Шекиле, выяснять о тайных ходах в Академию Зла и Разрушений».

«Это что такое?!» – была моя первая реакция.

Да, я не горела желанием становиться злодейкой, да и сейчас не собираюсь, злодейское имя к этому не обязывает. Но ... У меня нет слов. Честно, нет. Только надеюсь, что Шекила окажется поумнее их и объяснит, что со мной всё в порядке.

* * *

День для меня прошёл суматошно. Приходилось постоянно всем говорить, что я теперь Ехидна, а не Виилам Даффи и на вопросы «Как так получилось?» объяснять, что я так захотела. Подробности я никому не собиралась рассказывать, в том числе и собственным родителям. Маме с папой я тоже написала, что у меня теперь есть злодейское имя. Мама моё сообщение ещё не прочитала, папа выразил надежду, что становиться злодейкой не является моей целью.

«Как будто не ты меня сюда отправил», – добавила я про себя.

Мне было очень обидно получить такое сообщение. Даже если я и захочу стать злодейкой, разве не они будут отчасти в этом виноваты, когда отправляли в АЗиР?

И только Ёрш делал вид, что вчера ничего особенного не произошло.

– Есть и есть у тебя злодейское имя. Что это меняет?

– А ничего, что ты пытался меня подчинить и это из-за тебя?

– Я не заставлял тебя брать псевдоним. Это было целиком и полностью твоё желание. А подчинять я тебя больше не собираюсь. Да, виноват, что попытался. Впрочем, чего ты ожидала от злодея? Разве не знаешь, какие мы?

Знала. И так на душе стало тоскливо. В Академии Добра и Благоденствия со мной бы так не поступили бы.

– Предлагаешь перемирие? – спросила я.

Сама от себя не ожидала, честно.

– Взаимовыгодное сотрудничество, – ответил Ёрш.

Я была согласна.

Отныне мы делали вместе все проекты по каким бы то ни было предметам. Плюс, обучали друг друга нам известным языкам заклинаний, кроме Гармонии. Я честно рассказала Ёршу, что не могу обучить его этому языку из-за просьбы Вселенной.

Зачем я заключала сделку со своим врагом? А из-за того, что мне нужен был человек, который общался бы со мной чисто из-за выгоды, безо всякой личной симпатии. Который одобрил бы любой мой поступок.

Взять хотя бы моих друзей с Академии Добра и Благоденствия. Ищут какие-то тайные ходы, чтобы спасти меня. А вот тот факт, что меня не нужно спасать, их не волнует.

Да, когда-то я сама стремилась вернуться туда. Но мне и здесь хорошо. Зачем же бегать туда-сюда? Может, я уже передумала и не желаю творить добро?

Эивас? Тут всё просто. Кузина обо мне всё же заботиться и, как мне кажется, тоже не даст совершить глупость, хотя у Бирн и есть весьма серьёзный и существенный недостаток – чрезмерная увлечённость наукой.

Гайвет? Она – представительница династии злодеев и не так свободна в своих действиях, как Ёрш.

Кстати, о Гайвет. Мне надо попросить её достать мне комнату.

– Сафаин, – окликнула я одноклассницу уже после всех пар этого невероятно тяжёлого дня. Девушка остановилась и посмотрела на меня.

– Ты знаешь, где живёт Гайвет?

Светло-карие глаза Сафаин широко распахнулись.

– А ты не знаешь? Мне казалось, у тебя неплохие отношения с ней.

В голосе одноклассницы была зависть, впрочем, я понимала и это чувство, и удивление. Но к общежитию, а потом и комнаты О’Доннелл Линч меня довела.

Коридор общежития был, как ни странно, самым светлым в АЗиРе и начинался прямо в академии. Двери здесь были чёрными, с черепами, под которыми были написаны фамилии. В комнате Гайвет, помимо её самой, жила ещё и Ваовра.

– Спасибо, – поблагодарила я одноклассницу.

Сафаин, пожав плечами, направилась дальше по коридору. Я постучала в дверь. Открыла мне сама Гайвет, одетая в свои модные очки и лёгкое сине-красное домашнее платье.

– Виилам? – удивлённо переспросила она. – Или, правильное, Ехидна?

– Да, это я, Ехидна. Мне нужна комната в общежитии на двух человек. Хочу вместе с кухней жить здесь и проводить свои эксперименты.

– Не буду говорить, что это плохая идея, но ... Что я получу взамен?

Так и знала, что О’Доннелл не просто со мной дружить собиралась!

– Что хочешь?

Гайвет подумала (для вида, в этом я готова была поклясться на чём угодно) и ответила:

– Расскажи об Избранных.

Неожиданно. Впрочем, чем ещё я могла заинтересовать представительницу королевской династии зла? Хотя тут на самом деле выбор был большой.

– Пройдём? – я указала на комнату.

Разговаривать в коридоре и через порог я не собиралась. Когда я вошла, Гайвет закрыла за мной дверь, потом произнесла несколько заклинаний на Жёлтом языке (я узнала суффикс «-укум-»).

– Чтобы нас не подслушивали, – объяснила она.

Разумно.

– Что ты хотела бы узнать?

– Для начала как к ним относится добро?

– Как к извечной проблеме.

– Поясни.

Я рассказала о словах Эарлана, о Веронике, о первой паре в Академии Добра и Благоденствия и как попаданка хотела раскрыть заговор.

– Интересно ... То есть, если мы переманим Избранных, вернее попаданок, на свою сторону, то нам же будет хуже?

– Возможно.

Гайвет задумалась.

– Подобное я не предполагала.

Неудивительно, зло встречалось с Избранными только в сражениях. Это, конечно, не исключало шпионство, но даже оно не позволяло настолько узнать о жизни попаданок среди добра.

– План по привлечению Избранных на нашу сторону давно разрабатывался, – пояснила Гайвет. – Нам казалось, что мы всё узнали, а теперь ...

– Есть ещё одна книжка об Избранных, – произнесла я и дала злодейке ссылку, скинутую мне Вероникой.

Гайвет ссылку записала.

– Спасибо тебе за такую подробную информацию. Даже чересчур подробную, и теперь я у тебя в небольшом долгу, – шутливо сказала О’Доннелл.

Здесь я позволила себе несколько зловещую улыбку. Я прекрасно знала, как забрать долг.

– Расскажешь о ваших взаимоотношениях с Шекилой?

Я понимала, что это личная тема и что О’Доннелл не обязана была отвечать мне на этот вопрос. Но мне было интересно, что с ними произошло и не лгала ли мне тогда Хэйс, чтобы

не спросить об этом.

– С Шекилой? – удивлённо переспросила Гайвет.

«Они все змеи!» – вспомнились мне слова Шекилы. Но отказаться послушать другую точку зрения я была не против.

– Да. Мне любопытно.

– Хорошо.

Гайвет подошла к окну, выходящему на внутренний двор АЗиРа. Там рос колючий чёрный кустарник и громко каркали вороны. Только песка не хватает для сравнения с пустыней. Комната Гайвет же пестрела цветами – чёрным, белым и красным. Чёрная мебель, белые обои и красные занавески. Ярко, но со вкусом. И даже в стиле зла, хотя белый там использовался нечасто.

– С Шекилой я, Ваовра и Кирира знакомы с детства, – начала Гайвет, смотря в окно. – Представительницы известных злодейских фамилий, как же нам не дружить? Это было бы удачно для будущего зла.

В её голосе не было иронии, она действительно думала о том, как развить зло и победить наконец-таки добро. Забавная позиция, с условием того, что другие злодеи так масштабно не мыслят.

– У нас было всё, что бывает между подругами: и ссоры, и примирения. Без мечтаний о захвате мира тоже не обходилось, – сообщила Гайвет. – Более всего в нашей компании Шекила дружила с Кирирой. В школе мы учились в одном классе и в начальных классах мы продолжали быть дружной командой, а потом нас разделила сама жизнь. Мы познакомились с новыми людьми, общались, дружили с ними. Так в нашей компании появилась и Дайдка. Казалось бы, что у нас общего? Но разве людей сводит вместе только их общественное положение? Большая глупость думать, что это так. В первую очередь – общие интересы, увлечения, хобби. У нас и Дайдки всё это было. Неудивительно, что вскоре она вошла в нашу компанию и стала частью неё.

– Как же так вышло, что вы на протяжении всей школы продолжали дружить? – не могла не задать я вопрос. Если верить словам Гайвет, то дружбе должен был прийти конец.

– А почему бы нам не дружить? Общие интересы у нас всё же были, и общаться друг с другом нам нравилось. Мы все вместе мечтали поступить в АЗиР. Вернее сказать, были в этом уверены. Но когда я заполняла документы, то случайно толкнула Шекилу, и она в результате зачеркнула строчку. С поступлением в Академию Зла и Разрушений она могла попрощаться. Шекила всегда была вспыльчива, и в тот раз она не подумала сдержаться. Впрочем, о той сцене ты и так знаешь.

Я кивнула, достаточно хорошо вспомнив тот момент.

– В тот же день нашей дружбе пришёл конец. Шекила прилюдно обвинила нас в том, что мы всегда ей завидовали, – тут Гайвет усмехнулась. – Такое мы точно не собирались прощать. И не простим никогда.

Да, с прощением у зла всегда было туго.

– И я не жалею о том, что произошло. Этот случай лишь помог осознать нам, что мы друг другу больше не нужны. Шекила всё равно так или иначе предала бы нас.

«А сама Хэйс считает, что предали её», – подумала я.

Типичные злодейки, которые из-за простого недоразумения могут объявить войну. Может, поэтому зло и одиноко?

– Я ответила на твой вопрос? – спросила Гайвет.

– Да.

– Надеюсь, этот разговор останется между нами?

– Конечно.

Я была достаточно умна, чтобы осознавать, какими последствиями мне грозило невыполнение слова.

– Что ж, хорошо. Пойдём, найдём тебе комнату по вкусу, – ответила Гайвет и, взявшись за дверную ручку, остановилась, словно что-то вспомнив. – Да, Ехидна, чтобы окончательно

закрыть свой долг. Не все студенты в АЗиРе люди, поэтому не выходи с кухни никуда ночью.

Глава 9. Переживаем беспокойную ночь ...

Прошло две недели. Моё настоящее имя не вспоминали, теперь я отныне и вовеки веков стала Ехидной. Даже дядя с тётей и мама с папой называли меня так. Исключением была Эивас.

– Виилам, не гипнотизируй потолок, – велела мне кузина.

Жить с ней в одной комнате было нелегко из-за её постоянных экспериментов, но мне теперь было куда уходить.

– Не буду, – ответила я, отпуская взгляд на Эивас.

Та упорно что-то смешивала в огромном ведьмином котле, применяемом отнюдь не для зелий.

– Прости, что отвлекаю, но всё-таки – что ты делаешь?

Двоюродная сестра сильно покраснела. Не помню, чтобы я её хоть когда-нибудь видела смущённой.

– Я хочу научиться летать. Неважно при помощи чего.

Ясно. Древняя мечта всего человечества.

Я растянулась на кровати, накрытой жёлтым покрывалом (мой любимый цвет, кстати).

Гайвет не обманула и действительно помогла нам с Эивас получить комнату, которая смогла понравиться нам обоим.

Оказалось, что комендантом в АЗиРе является робот, поэтому и было так трудно получить всё, что нужно. Заколдовать, конечно, робота ничего не стоило, но нужно действительно принадлежать к известным злодейским фамилиям, чтобы не получить наказания за порчу имущества.

Вообще, наша жизнь с кухней с заселением в общежитие сильно изменилась. Эивас могла проводить здесь опытов гораздо больше, чем дома, а я ... Я тоже экспериментировала, только с языком Гармонии.

Я улыбнулась и дотронулась висящей над моей кроватью гитары ярко-синего цвета.

Предмета моей гордости и мести. Именно благодаря гитаре моя жизнь в АЗиРе изменилась.

Точнее, изменилось отношение ко мне.

Всё просто. Как-то раз, когда Эивас не было рядом (я никогда не проводила эксперименты в её присутствие), я пыталась проникнуть в то нечто, что Ёрш назвал гранью.

«*Не сейчас*», – велела мне Вселенная.

Ослушаться её я не могла, да и понимала, что у Вселенной есть свои причины не пускать меня туда.

«*Я сделаю тебе другой подарок*», – сказала Вселенная и из ниоткуда появилась эта самая гитара.

Я никогда не училась играть на музыкальных инструментах, но на данной гитаре я играла с таким мастерством и навыком, словно училась играть всю жизнь.

Гитара гармонии – так она на самом деле называлась – была древним артефактом. Я могла играть на ней любую мелодию, и моя игра получалась совершенной. В том числе и то, что оппонент не воспринимал настолько, что впору было лезть на стенку. Именно это и стало орудием моей мести каждому, кто не делал то, что я бы хотела.

Слова типичной злодейки, не правда ли? А между тем я до сих пор не считала себя ею. Да, у меня теперь было злодейское имя, злодейская обидчивость и злодейский имидж. Я покрасила себе волосы в рыжий цвет и носила исключительно чёрные спортивные костюмы.

Осталось только обзавестись заклятым врагом.

Как известно – добро борется со злом. Но борются же люди друг с другом, добряк со злодеем. И почему-то всегда получается так, что одному добряку попадаете в битве один и тот же самый злодей. А потом у них ещё происходят какие-нибудь столкновения, и тогда злодей объявляет этого человека своим заклятым врагом.

Заклятый враг становится в кои-то веки членом семьи. Его уважают, берегут, не даёт никому

обидеть («это мой враг, я сам его уничтожу!»), и чуть не приглашают на семейные праздники. Если же заклятый враг погибает, то у злодея траур и проходит не меньше десяти лет, прежде чем у него появляется новый заклятый враг. Забавная привязанность, не так ли?

В этот момент я почувствовала зловоние.

Я посмотрела на Эивас. Так сидела около котла, зажав нос.

– Кажется, я слегка переборщила с клеем, – покаянно произнесла кузина.

– Зачем тебе клей?

Связи между полётами и клеем я не находила.

Эивас оставила мой вопрос без ответа. Мы открыли окно, чтобы проветрить помещение.

– В следующий раз я буду осторожна, обещаю, – заверила меня двоюродная сестра.

С учётом того, что она чуть было не взорвала нашу комнату (хорошо, что магическая защита АЗиРа была приспособлена для таких опытов), я не поверила.

В этот момент к нам в комнату запрыгнул рыжий кот.

– Ой, какая прелесть! – воскликнула Эивас.

На мой взгляд, самый обычный кот.

– Ой, какой ты хорошенький. Сейчас я тебя на ручки возьму, – говорила кузина. Впервые слышала у неё такой восторженный голос. – Ой, Виилам, он кажется голодный!

Кот и впрямь выглядел голодным. Даже очень. Как будто его не кормили несколько месяцев, но при этом и тощим назвать этого кота было трудно.

– Мяу! – истошно, как-то не по-кошачьи, закричал ночной гость.

В следующий миг его жёлтые глаза стали ещё ярче, а зубы удлинились ... кажется ...

Комната потеряла все очертания, и только глаза кота сверкали в темноте.

«Мой зайка, – умильно думала я. – Я готова умереть ради твоих прекрасных глаз».

Я шла к коту, и его длинные клыки, и его облизывание на меня, как на хороший кусок мяса – всё казалось мне таким умильным.

– Нельзя! – услышала я чей-то крик.

Что происходит с человеком, чей мир разбивается подобно зеркалам? Он оглушён! Вот и я была оглушена и некоторое время просто сидела на корточках, держась за голову и зажмурившись.

– Фу, Ваовра, фу! – слышалось в комнате.

Я подняла глаза. В комнате стояла Гайвет, держа за шкурку кота, вернее кошку.

– Плохая девочка, нельзя кусать людей! Фу! – отчитывала злодейка.

– Это Ваовра? – спросила Эивас.

Она сидела также, как и я.

– Да, это Ваовра Флинн, наша однокурсница. Оборотень-кошка.

Я и Эивас дружно посмотрели на недовольную мордочку Флинн и также дружно расхохотались.

– Ничего смешного, хоть Ваовра и не похожа на обычных оборотней, это не значит, что она не может вас покусать и не сделать себе подобными.

Смех тут же прекратился.

– А и правда, она нас загипнотизировала. И пыталась покусать? – задала я вопрос Гайвет.

Она кивнула.

Тот факт, что О’Доннелл не подавалась гипнозу, для меня не был удивителен. Известных злодеев отличает не только хитрость и властность, но ещё и не восприимчивость ко многим видам магического воздействия.

– Маленькая беззащитная кошечка?

Ваовра в ответ зашипела. Да, согласна, не такая уж и беззащитная, особенно если принять во внимание клыки.

– Вы ведь понимаете, что жаловаться кому-либо бесполезно, особенно ректору? – с угрозой спросила Гайвет.

Теперь была наша очередь с Эивас кивать.

В АЗиРе, как было ранее сказано, учились не только люди, но и множество других рас,

наиболее из которых опасными для нас были вампиры и оборотни. Мы, честно говоря, с нечистью и нежитью виделись нечасто, но встречались. И к этому факту относились совершенно нормально.

– Тогда я вас оставлю. Луна зайдёт ещё нескоро.

И как мы могли не заметить полнолуние? Кстати, о нём.

– Кого нам ещё стоит сейчас опасаться?

У вампиров, насколько мне известно, сейчас пары. Оборотни должны находится под специальным присмотром (по идее). Кого я могла забыть?

– Ректор, – ответила Гайвет и выпрыгнула из окна.

Разумеется, не разбилась, а взлетела.

– Эх, надо лучше чёрную магию изучать, – печально вздохнула Эивас.

Чёрную магию она не любила, хотя и проблем с ней не имела, в отличие от своего отца.

– Она же О’Доннелл, – напомнила я.

Спасибо тебе, Гайвет за то, что ты спасла нас, и мы с кузиной прекрасно понимаем, что за свою услугу ты могла бы потребовать больше, чем простое молчание.

Так, значит, сейчас стоит опасаться только ректора, Доктора Смерти. Кстати, я до сих пор о нём ничего не рассказала.

Доктор Смерти (настоящее имя неизвестно) был когда-то с чёрной душой чёрным магом, не пренебрегавшим и техникой. Он ставил в своих лабораториях не мысленные эксперименты и погубил много людей. Однажды он решил стать бессмертным, но что-то пошло не так (говорят, из-за происков врагов), и Доктор Смерти стал полувампиром-полуразложившимся зомби, один вид которого может многих людей довести до инфаркта. Неизвестно, стал ли Доктор Смерти бессмертным, но количество его ужасных опытов возросло. И всех провинившихся студентов грозятся отправить к нему, откуда живыми (или относительно живыми) уже никто не выйдет.

– Ты сейчас спать? – спросила я Эивас.

– Да, лягу. А ты?

– И я, – ответила, стараясь спрятать улыбку. Так рано ложиться я не собиралась.

Кузина, видимо, что-то почувствовала, потому что подозрительно посмотрела на меня.

– Точно?

– Точно-точно.

Я действительно легла спать и поспала целых четыре часа. Потом меня разбудил своеобразный будильник, сделанный Гаизжиной. У добрячки оказались невероятные таланты в области технологий. Хотя до Эивас всё же Хьюз было далеко.

Будильник представлял собой маленького, едва заметного робота зеленоватого цвета. Ему нужно было только сказать время, чтобы он тебя разбудил. И будил он на славу – посылал в мозг сигнал о том, что пора вставать. Сонное состояние как рукой снималось.

Приподнявшись на кровати (будильник уже успел спрятаться под подушку, где он и проводил всё время), я посмотрела на кузину. Эивас спала. Значит, можно уходить.

Вселенная мне в конечном итоге разрешила побывать в том нечто, что существует между нашей реальностью и мёртвым миром и всё объяснила, когда решила, что я готова для такого путешествия.

Итак, то пространство называется стык теней. И попасть туда можно было лишь благодаря языку Теней.

Смешно, не так ли? По идее, это должен быть язык Гармонии, давно забытый, но, тем не менее, перемещаться по стыку можно только с помощью языка Теней, который все маги более-менее знают. А о заклинаниях, с помощью которых можно путешествовать по стыку теней, даже и не слышали. И Вселенная здесь совершенно не при чём.

Я быстро оделась, встала посреди комнаты и тихо-тихо произнесла заклинание. Тихо не потому, что боюсь разбудить Эивас, а потому что таковы условия языка Теней.

Стык теней мерцал коричневым цветом. Я вошла в него.

Как выглядит это подобие реальности изнутри? И каковы ощущения?

Мне нравится, хотя и присутствует чувство, будто пытаешься протиснуться в щель, и ты только-только влезашь. Но что-то здесь есть особенное. Какая-то таинственность и удовольствие от мысли, что можешь проникнуть куда угодно, ты всех видишь, а тебя – никто. Десять секунд – и я уже во дворе АЗиРа, где наш ректор что-то кричит.

Он представляет собой скелет, с красными глазами вампира и их же клыками. Чёрный плащ хоть как-то скрывает его полуразложившиеся органы (а то, что там они, мы уверены, хотя, к счастью, никогда не видели нашего ректора без плаща и, слава Ктулху, в принципе, его видим редко).

– Кто здесь? – неожиданно спрашивает Доктор Смерти и втягивает носом воздух, как будто что-то может учуять.

– Кто здесь? – повторяет он свой вопрос, и карканье ворон отвечает ему.

Мне стало страшно, хоть я и знала, что меня он в стыке теней не обнаружит.

– Человек ... студент ... точнее, студентка ...

Ректор направляется прямо к тому месту, где нахожусь я. Не мог же он меня почуять, правда?

– Выходи!

Я не шевелилась и не отвечала.

– Здесь, – Доктор смерти прямо напротив меня. – Я тебя чувствую, но не вижу и не слышу.

Мне не нравятся эти задумчивые интонации в его голосе, обычно они означают, что сейчас будут опыты. Одни из самых страшных, в которых подопытные кролики умрут в мучениях!

– Почему это так происходит? Я назову тебя – исчезающей студенткой. И как только я найду тебя ...

Права была Гайвет, мне следовало опасаться ректора. Он даже сквозь стык теней смог меня учуять, хотя до этого мне казалось подобное невозможным. Впрочем, ректор – непонятное существо, а стык – всё же не параллельный мир.

– ... то приглашу к себе в кабинет, и мы поженимся и будем жить долго и счастливо. Я буду любить тебя вечно! До твоего гроба! И мы вместе сможем захватить мир.

Спасибо, мне такого счастья не надо. Ни в захвате мира, ни тем более вашей любви и вашего сердца ни в прямом, ни в переносном смысле.

– Ты меня поразила своей возможностью быть незамеченной. Я хочу такую. А взамен подарю тебе романтику. Какую ты хочешь?

На этой ноте я бросилась бежать. То, что наш ректор неожиданно заговорил о любви, меня не удивило. Он давно сошёл с ума, а у сумасшедших всегда отсутствовала всякая логика.

Почему он до сих пор на посту ректора АЗиРа? Во-первых, из-за того, что он создаёт подходящий имидж академии. Во-вторых, он первоклассный злодей, существующий не одно поколение, и к тому же непонятной расы, поэтому быть его открытым врагом никто бы не хотел. И, в-третьих, он, скорее всего, нужен известным злодейским фамилиям, раз они до сих пор даже не попытались от него избавиться. Так что убрать с поста нашего ужасного ректора весьма проблематично.

Зачем мне понадобилось в принципе выходить из комнаты? Я встречаюсь со своими друзьями, студентами Академии Добра и Благоденствия. Виртуальное общение у нас и раньше было сильно ограничено, а теперь оно и вовсе отсутствовало. Да и реально общаться намного лучше.

Я вышла из стыка на поляне около Академии Добра и Благоденствия, где мы когда-то проходили нашу практику по ботанике. Эта поляна была и им, и мы удобна. Им – потому что рядом с академией и далеко идти не надо; мне – потому что далеко от АЗиРа, а по стыку теней добираться намного ближе.

– Всем привет! – поприветствовала я своих когда-то однокурсников.

Они все были здесь, те, с которыми я постоянно общалась – Вероника, Гаизжина, Фонда, Амар и Эарлан.

– Привет, – вяло поздоровался Амар. – Напомни, зачем мы ради тебя собираемся здесь уже которую ночь?

Эльф в нашей компании был только благодаря его зародившейся дружбе с Эарланом, и на

наши встречи приходил только в пятый раз.

Вероника шикнула на него и вроде даже постаралась ущипнуть. Зря – я не обиделась, на самого Амара это тоже не произвело никакого впечатления.

– Вы просто рады меня видеть! – радостно ответила я. Иначе зачем бы они сюда приходили, включая эльфа?

– Виилам. Нам надо поговорить, – строго сказал Эарлан.

Он упорно не желал принимать моего прозвища и звал по имени, даже когда я была против.

– О чём?

– О твоей злой сущности.

Великий Ктулху, начинается! Эарлан единственный до сих пор верил, что злодейским именем я стала называться не по своей воле, все остальные добряки давно меня поняли и больше не искали тайных проходов в АЗиР.

– Я тебя понимаю, такое с каждым может произойти.

Я не хотела с тобой ссориться, но, видимо, придётся.

– Эарлан, со мной всё в порядке! Если ты помнишь, то в АЗиР я поступила совершенно добровольно, и если бы не ...

Далее Фунда прикоснулась ко мне, и моя злость пропала.

– Объясни мне причины своего беспокойства, – уже спокойно продолжила я.

Так всегда со мной происходило после заклятий Фунды. А у нас уже были случаи, когда я чуть не поссорилась с Эарланом, два или три раза.

– Я знаю, что сейчас мы не поймём друг друга, поэтому мы просто привели человека, который поможет нам во всём разобраться, – пояснила Фунда, смотря в сторону академии. Оттуда к нам уже шли два человека.

– Бали Хили? – предположила я.

У ректора явно большой опыт в заклинаниях.

– Нет, Шекила и Мивала.

Не будь я под действием успокоительного заклинания, то возмутилась бы, а так флегматично наблюдала за тем, как две студентки подходят к нашей поляне. На Шекилу я не то чтобы злилась, но видеть её не желала, хотя и не выкинула визитку. Такими вещами всё же не разбрасываются.

– Привет, Виилам!

Я кивнула обеим в ответ.

– Вот только как вы будете определять, есть ли на мне какие-нибудь заклинания или нет? – не могла не спросить.

Ни у Шекилы, ни у Мивалы нет ни необходимых знаний, ни опыта, в отличие от ректора этой академии.

– А кто сказал, что *мы* будем определять? – спросила Хэйс. – У меня есть брат.

В этот момент нас озарила вспышка портала, построенного на Жёлтом языке, и на поляне появился молодой человек.

Ему было примерно тридцать лет, с такими же, как у сестры, чёрными волосами и серыми глазами, закутанный в чёрный плащ мага.

– Экор Хэйс, мой старший брат, прошу любить и жаловать, – представила Шекила. – А это мои друзья – Эарлан Маккарти, Вероника Ковалёва, попаданка, Мивала Махер, Гаизжина Хьюз, Фунда Ивовая, Амар из рода «Почитающих клевер» и твой эксперимент – Виилам Даффи, известная также, как Ехидна.

– Ехидна? – судя по удивлённому взгляду обо мне Экор слышал. – Та самая?

– Та?

– Создавшая замечательный клип о зомби и его любви к звезде.

Точно слышал! Это плохо, менее всего мне бы хотелось привлечь внимание Хэйс к своей персоне.

– Да? И как наши отреагировали на это?

Экор бросил на сестру взгляд, означающий, что объяснит он потом.

– Поверь, твоя подруга в порядке и действует по своей воли. Это всё? Я могу идти? Желанием доводить доброе дело до конца он не проявлял, как и многие злодеи.

– У нас был уговор, – твёрдо сказала Шекила.
Кажется, она отступать не собиралась.

– Уговор, так уговор. Не двигайся! – велел Экор мне.
Я замерла. Зелёный луч быстро пробежал по мне и затем пропал.

– Она в порядке. Только одно успокоительное заклинание и ... А что это? Экор ещё раз внимательно посмотрел на меня.

– Похоже какой-то достаточно сильный маг совсем недавно использовал приворот, но он почему-то не подействовал, зато ... Я, пожалуй, пойду.

И, быстро произнеся заклинание на Жёлтом языке, брат Шекилы исчез.

– На тебе использовали приворот? – с живым любопытством спросила она сама.
Так вот почему ректор твердил о любви. Он хотел применить ко мне приворотное заклинание, они есть в любом языке. Но я была в стыке теней, а значит, по определению, не могла оказаться под ударом, но это не означает, что приворот не мог повиснуть на мне, как плёнка, и сработать на первом же попавшемся человеке, сканирующем моё состояние. То есть на Эгоре Хэйсе теперь приворот либо ко мне, либо к нашему ректору. Что за кошмарная ночь! Надо всё немедленно рассказать друзьям.

– Значит, Виилам действует по своей воле? – зачем-то спросил Эарлан.

– Получается, что так, – согласилась Вероника.

– У нас проблемы, – заявила я.

– У нас? – переспросил Амар.

– У меня и Шекилы.

– А, тогда нас это не касается, – заявил эльф и уже готовился было уйти, как Эарлан схватил его за руку.

– Нет, касаются. Говори, Виилам.

Я рассказала о сегодняшней встрече с ректором.

– То есть, мой брат теперь приворожён? – спокойно спросила Шекила.

– Скорее всего.

– Как, – Хэйс выделила это слово, – тебе удалось избежать приворота, да и ещё от Доктора Смерти? Учти, в версию, что он ошибся с заклинанием и не смог в тебя попасть, не поверю. Я и не сомневалась. Злодеи слишком хорошо знали, на что способен ректор АЗиРа.

– На мне было одно устройство, поверх которого также куча заклинаний.

– Что за устройство? – Шекила была сама подозрительность.

«Сильно волнуется за брата», – поняла я.

– Да так, одно устройство ... Его сделала моя двоюродная сестра Эивас. Оно должно работать как устройство невидимости, неслышности и неосязаемости. Эксперимент, – добавила, дабы не возникло вопросов, почему ректор узнал о моём присутствии.

– И поверх этого устройства была куча заклинаний?

– Да, – солгала я, глядя Шекиле в глаза.

О моём открытии стыка теней мне нельзя и не хотелось рассказывать.

– Хорошо. Я сейчас к брату и родителям, узнаем, насколько это опасно и что можно сделать.

– Только меня не выдавайте, – попросила я, потому что сильно сомневалась, что мне удастся уйти после знакомства с ректором если не живой, то хотя бы целой и невредимой.

«Не беспокойся, я этого не допущу», – утешила меня Вселенная.

Шекила что-то достала у себя из кармана, сжала в кулаке, нам не показывая что, и исчезла.

– А мы что будем делать? – спросила Вероника.

– Ждать, – ответил Эарлан. – Больше нам ничего не остаётся. Только ... – парень неловко замолчал, посмотрев на меня. – Может, тебе лучше остаться в академии и переждать здесь бурю? С нами безопасно.

– Спасибо, но в АЗиРе меня ждут. И не привлекать внимание будет самой лучшей моей тактикой, – ответила я.

Завтра ректор, скорее всего, сделает объявление, чтобы узнать, кто была та студентка с даром исчезать и быть незамеченной.

– Хорошо, – ответил Эарлан.

На этом я рассталась с друзьями. Они пошли в Академию Добра и Благоденствия, а я – в стык теней. Мне было о чём подумать. И не только о надвигающейся проблеме.

После наших таких встреч первое, о чём я думала – это Эарлан Маккарти. В его присутствии я чувствовала себя как обычно, то есть никак, а потом начинала вспоминать детали нашей встречи. Смешно, не так ли?

Я не считаю, что влюбилась, для этого моё отношение к Эарлану было слишком спокойным. Мне было с чем сравнивать – в школе я влюблялась и два раза, если не ошибаюсь. Тогда я на объекты своей симпатии налюбоваться не могла; здесь же – Эарлан был мне скорее другом. И при этом – больше, чем другом. Такие вот дела.

Мои встречи с ребятами обычно длились недолго – примерно полчаса, плюс минут двадцать, чтобы по стыку теней добраться до АЗиРа. Итого – около часа.

Когда я оказалась во внутреннем дворе академии, ректора там, к счастью, уже не было. Зато в комнате меня ожидал неприятный сюрприз.

– И где ты была?! – так встретила мой приход Эивас, полностью одетая и очень злая.

Проснувшись ночью, где-то через десять минут после моего ухода, кузина не обнаружила меня и, используя свои приборы, стала будить весь АЗиР. Поднятые студенты и преподаватели вынуждены были осмотреть всю академию и, не найдя меня, попросить Эивас всё же не беспокоиться и завтра узнать у Ваовры, кусала она меня или нет. Двоюродная сестра свои приборы выключила и с нетерпением ждала рассвета, когда перед ней появилась я из стыка теней. Ой!

– Ты и представить себе не можешь, что я пережила, когда не обнаружила тебя! – кричала на меня Эивас.

О стыке теней она пока молчала, и я надеялась, что так и не вспомнит о нём.

– Я не в первый раз гуляю, – ответила ей.

– Но сегодня полнолуние! – напомнила Эивас. – И, кстати, куда ты ходила?

А вот это объяснять ей я точно не собиралась.

– Прости, но тебя это не касается. Я взрослая, совершеннолетняя и вправе гулять по ночам. В самом деле, я не беззащитный ребёнок. Да с языком Гармонии и со знанием о стыке теней я сама представляю для других угрозу!

– Право имеешь, но только не тогда, когда во дворе академии оборотни и ректоры! – припечатала Эивас.

Я вздохнула. Видимо, заклятие Фунды всё ещё действовало, поэтому я и смогла сказать спокойно:

– Я провожу эксперименты. И сегодня было удачное время для одного из них.

Опыты для злодеев значат если не всё, то многое.

– Я понимаю, – тоже спокойно ответила кузина. – Просто я очень сильно испугалась этого оборотня, проснулась (а я нечасто просыпаюсь во сне), смотрю – а тебя нет. Я сразу подумала, что ты убежала к Ершу что-то экспериментировать и создавать. Я это понимаю, Виилам, я сама такая. Но только и меня пойми правильно – мне велели следить за тобой, я и слежу, стараясь спасти от многих неприятных ситуаций.

Я подошла и молча обняла Эивас.

– А скажи, ты заботаешься обо мне только из-за просьбы родителей?

– Разумеется, нет, дурочка. Я к тебе привязалась.

«Как и я к тебе», – подумала.

Я понимала свою кузину, сама бы так беспокоилась и кричала, если кто-нибудь вздумал проделать бы со мной такую вещь.

– Эивас, ты сказала, что стараешься спасти меня от многих неприятностей, так?

– Да, а что? Уже успела встретиться с ними? Кстати, а откуда ты пришла? Мне показалось, что из другого измерения.

Умеет же кузина подобрать нужные слова.

– Долгая история, – ответила я. – Завтра расскажу. – «Когда придумаю, как лучше солгать». – Сейчас мне нужна твоя помощь.

– Да?

– Ректор в курсе, кого искали?

Эивас укоризненно посмотрела на меня.

– Значит, ты ему на глаза всё же попала. Виилам ... Ладно, я понимаю, я сделала бы то же самое, если дело касалось бы опытов. Впрочем, запрета покидать общежитие ночью у нас нет, так что ...

– Дело не в запрете.

– А в чём?

Я замаялась, не зная, как лучше объяснить.

– Доктор Смерти заинтересовался моим экспериментом и попытался меня приворожить.

– Что?

Да, сестрёнка, я сама в шоке.

– Но у него не получилось.

Эивас задумалась.

– Есть, конечно, вероятность, что он не понял, кого искали и, может быть, всё будет хорошо.

Но, готовиться надо к худшему, ты права. Что мне надо сделать?

– Скажешь всем, что я была с Ершом.

– А ты разве не с ним была?

И ведь не хотела лгать, а придётся.

– С ним. Только ты должна это подтвердить. Далее – я пошла в комнату Ерша. Ты волновалась и создала какое-то изобретение. И именно это и видел ректор, и пытался приворожить. Просто робот, да это был робот.

– А ты уверена, Ехидна, что когда ректор узнает о том, что это был якобы робот, то он не попытается приворожить меня? Мне не хотелось бы так рисковать.

Эивас права. Что ж, у меня есть задумка и на этот случай.

– Скажешь, что забыла обо всех чертежах и схемах. Или что они сгорели. Нужными доказательствами, в случае чего, я могу обеспечить. Согласна?

Кузина кивнула.

– С Ершом договорюсь завтра, отредактируем вместе версию произошедшего.

А в том, что мой партнёр повторит любую версию, какую я ему скажу, я была уверена. Иначе не стала бы с ним дружить. Да, Доктор Смерти должен поверить. А если нет ... Что ж, знание языка Гармонии и стыка теней у меня ещё никто не забрал, спрячусь в случае чего. А там посмотрим, что делать дальше.

10 глава. ... и исправляем последствия

– Ты должен мне помочь, – так началось утро у Ерша.

Проснувшись примерно в шесть, я с помощью стыка теней проникла в спальню партнёра, к счастью, зная, где она находится и что у напарника пока нет соседа.

– Ехидна? – спросил Ёрш и ущипнул себя за руку.

– Да, это я. Мне нужна твоя помощь.

– Что взамен?

«Я могу рассказать ему о стыке теней?» – спросила Вселенную.

«Можешь», – был ответ.

Странно, конечно, каким образом Вселенная распределяет знания, впрочем, ей видней.

– Хочешь узнать о том измерении, что между миром мёртвых и нашей реальностью?

Ёрш тут же сел на кровати и приготовился меня внимательно слушать.

– Мне нужно, чтобы ты сказал, что сегодня ночью я была с тобой и проводила опыты.

– Здесь? – спросил Ёрш, широким жестом обводя комнату.

У него был беспорядок, все вещи лежали либо в куче, либо были разбросаны кое-как по всей

комнате. Сама же она была чёрная, с чёрными стенами и чёрными занавесками, иными слова – в духе Ёрша.

– Нет, не здесь. Мы ушли из АЗиРа и экспериментировали там.

– Понял. Нас здесь не было.

– Именно.

– Мы открывали новое измерение.

– Нет, ни в коем случае! – возразила я.

Потом спокойным тоном объяснила произошедшее.

– Ректор тебя учуял сквозь стык теней? Круто! Всегда знал, что Доктор Смерти – это образец для подражания всех злодеев. И не надо так на меня смотреть, Ехидна. Наш ректор – не сумасшедший, у него репутация сумасшедшего, а это большая разница.

– И какие доводы у тебя в пользу адекватности Доктора Смерти? – скептически спросила я. Сомневаюсь, что Ёрш назовёт хотя бы один из них.

– А ты не понимаешь? Он попробовал тебя *приворожить*. Что ты сделала, если оказалась бы под приворотом?

– Подумала, что влюбилась в него и ... и ... Он хотел, чтобы я рассказала ему свой секрет! Это даже лучше сыворотки правды.

Как же до меня сразу не дошло? Согласна, логика в поступках ректора была.

– Далее, он уже семьдесят пять лет является ректором АЗиРа. И наша академия благодаря этому самая лучшая.

Ещё один довод, согласна.

– А признаки его ненормальности? Назови хотя бы один из них.

– Он не человек.

– Как будто здесь учатся только люди, – недовольно заметил Ёрш.

– У него много ужасающих экспериментов!

– Но мы ведь злодеи, Ехидна. Нам положено проводить такие эксперименты.

И возразить нечем. Злодеи, злодеи ... Никогда не хотела быть злодейкой.

– Хорошо. Ты меня убедил. Доктор Смерти не сумасшедший и даже гений зла. Это не отменяет наших договорённостей.

– Не отменяет, – согласился Ёрш. – А теперь расскажи мне поподробнее о стыке теней.

Я как раз заканчивала объяснять, как мы услышали голос ректора, прозвучавший по громкой связи:

– Внимание, всем студентам построиться во внутреннем дворе академии! На сборы – десять минут.

– Как думаешь, из-за чего это? – спросил Ёрш.

– Будто не понимаешь.

* * *

Через данные нам десять минут мы все были во дворе. Вороны сегодня каркали особенно зловеще, и тот факт, что Доктор Смерти предстал перед нами собственной персоной, не улучшал нашего настроения.

– Наша основная задача – захватить мир, не так ли? – начал свою речь ректор.

Из ряда злодеев (надо же, сколько студентов в АЗиРе!) тут же раздались крики: «Да!».

– А вы сидите здесь вместо того, чтобы захватывать мир и побеждать добро, – продолжил Доктор Смерти.

«Нас на сражения сейчас отправят?» – думала я с тревогой.

Менее всего мне хотелось бы воевать с добром, особенно с моими друзьями.

– И ещё в придачу скрываете свои секретные технологии! – бушевал ректор.

«Вот из-за чего всё это!» – поняла я.

Дальше Доктор Смерти заведёт разговор о вчерашнем инциденте. Да, прав Ёрш, ректор умён и хитёр. Впрочем, опыта у него много же.

– Я вчера почувствовал одного из вас. Почувствовал, но не смог увидеть. Эта уникальная возможность могла бы нам помочь победить добро. А этот студент, точнее студентка, что

сделала? Правильно, скрылась. Не пожелала говорить о средстве, с помощью которого смогла от меня сбежать. И на которую не подействовал мой приворот.

Я редко восхищалась злодеями, но сейчас готова была аплодировать Доктору Смерти. Bravo! Шикарный план, и при этом – ни слова лжи. И как я только могла назвать вас глупым?

Если я не ошибаюсь, то наш ректор общим сбором планировал вызвать у привороженной желание выдать себя, но раз я не приворожена, то Доктор Смерти пошёл другим способом. Вся эта речь о захвате мира была предназначена не для того, чтобы воззвать к моей совести, как мне показалось вначале, а исключительно для того, чтобы остальных студентов подключить к поиску. Иными словами, Доктор Смерти заинтересовал остальных в том, чтобы поймать меня и узнать мой секрет. Bravo вам ещё раз! Я-то думала, что вы будете просто вызывать студенток в свой кабинет, а вы поступили гораздо хитрее. Правда, вопрос – что вы будете делать, когда студент найдёт меня или подумает, что найдёт? Впрочем, я уверена, Доктор Смерти, что у вас и на этот случай есть что-нибудь, что даст вам знать, что ваша жертва найдена. Я в вас верю!

И я знаю, мне нужно бежать. Хоть куда-нибудь, потому что в АЗиРе я теперь не буду в безопасности. Рано или поздно меня обнаружат, в этом я на сто процентов уверена.

Однако прямо сейчас, безо всякой видимой причины, подаваться в бега тоже было опасно. Нужен повод. И я знала, где его найти.

После линейки Доктор Смерти отпустил нас, сказав, чтобы мы все очень хорошо подумали о нашем долге перед Великим Ктулху. Долг перед Великим Ктулху! Это надо же так сказать.

– Что будем делать? – спросила я у Эивас.

Сейчас у меня должна быть пара у тёти, а у кузины – термодинамика, и кабинеты находились очень далеко от внутреннего двора, но я не могла ждать до окончания пары.

– Первый вариант очень простой – рассказать всё ректору, – предложила Бирн.

– Отпадает.

– Что?

Эивас резко остановилась.

– Виилам, ты понимаешь, что ты делаешь? – очень спокойно спросила кузина.

После такого тона обычно начинают кричать.

– Мне это не подходит, – заявила я.

– Виилам, ты не понимаешь. Даже если не брать в расчёт долг злодея – тут я еле сдержала смехок, потому что словосочетания «долг злодея» не существовало в принципе – то подумай о том, какими неприятностями тебе грозят эти поиски. Доктор Смерти всё равно найдёт тебя рано или поздно. И лучше рано, и прийти самой. Да, я понимаю, тебе не хочется делиться своими тайнами, но наш ректор не тот, от кого лучше их прятать.

– Пойми, Эивас, я не могу. Не *не хочу*, а *не могу*. Понимаешь?

– Да, – изумлённо ответила кузина, хотя обет о неразглашении изобретения у злодеев отнюдь не редкость.

– И зачем ты только его дала? – сокрушалась Эивас. – Проблем было бы меньше.

– Увы, сделанного не воротишь. Второй выход, как я предполагаю, бежать?

– Да, и вернуться с изменённой внешностью, изменёнными документами и прочими изменёнными вещами.

Измениться и вернуться сюда? По-моему, лучше просто вернуться в Академию Добра и Благоденствия. Это я и сказала Эивас.

– Да, но без изменений тебя быстро и там найдут.

Тоже верно. Злодеи почему-то всегда в курсе таких вещей.

Я улыбнулась, вспомнив шутку Эарлана о зле, которое не дремлет и даже поест нормально не может без того, чтобы не посмотреть, чем там занимается добро. А если ещё добавить традицию заклятого врага ... Совсем смешно получается.

Может, мне объявить своим заклятым врагом Эарлана? Он – добро, я – зло. Мы были бы хорошей парой. Сражались бы, сражались и ...

Тут мне представилось, как я обнимаюсь с Маккарти. Так, кажется, я сильно недооценила

свою новую привязанность. Раньше мне хотелось максимум только держаться за руку с людьми, в которых я была влюблена, сейчас мне хочется несравненно большего. Может, это эффект от того приворота, что наложил на меня ректор?

– Ехидна, Ехидна – Эивас больно ущипнула меня, и только тогда я очнулась. – Земля вызывает тебя на землю.

– Я слышу. Прости, задумалась, – ответила и всё же не могла не задать кухне вопрос, несмотря на всю критичность положения. – Ты когда-нибудь влюблялась? И если да, то что ты при этом чувствовала?

Нет, я, конечно, уже взрослая и знаю, что происходит между двумя влюблёнными. Но как-то не ожидала, что сама буду испытывать нечто подобное, тем более к Эарлану.

– Ты влюбилась?

– Нет, мне просто любопытно.

– Когда я влюблялась, то объект моих грёз казался мне самым лучшим на свете, – ответила Эивас.

До этого я чувствовала примерно тоже самое. Но я очень хорошо вижу все недостатки, как и достоинства Эарлана.

«Не забивай голову, Ехидна, ты просто взрослеешь, вот в чём вся причина», – мысленно сказала себе.

«Типичная мысль всех злодеев. Во всём, как всегда, виноват кто угодно, но только не собственное сердце», – ответила мне Вселенная.

Только влюбиться мне сейчас не хватало! Как будто и так проблем мало.

В этот момент у меня зазвонил телефон.

– Да? – ответила я.

– Ехидна? – произнесла Шекила.

– Да, это я.

– Мой брат к тебе приворожён, так что жди его. Обращайся с Экором хорошо и не вздумай сбегать!

– А вы приворот не сняли?

Проблемы мои всё множились и множились.

– Экор сбежал от нас. Мы, конечно, приедем в АЗиР, но не скоро, потому что нам не хотелось бы привлекать лишнее внимание к этой истории.

– Я всё поняла, – ответила и отключилась.

– Что произошло? – спросила Эивас.

– Экор Хэйс придет сюда, потому что на него подействовал приворот.

– Я удивилась, если не подействовал бы, накладывал ведь ректор.

Проклятье! Совсем упустила из виду тот факт, что Доктор Смерти мог наложить такой приворот, что попробуй его снять. И что мне теперь делать?!

«Нужно бежать!» – подобная мысль всё более и более казалась правильной.

– Надо попробовать поговорить с Гайвет, – предложила Эивас. – Она О’Доннелл, должна иметь возможность влиять даже на ректора.

«Или её семья», – мысленно добавила я.

Пару у тёти я решила не прогуливать, к тому же ...

Великий Ктулху, у меня есть идея! И если она сработает, то не придётся идти к Гайвет, потому что я не знаю, что могу предложить за помощь.

По культуре зла я и Ёрш были в числе лучших учеников. Нам хорошо удавалось продумывать идеи и реализовывать их в виде мини-рассказов на бумаге или компьютере. И сейчас я собиралась воспользоваться своей хорошей успеваемостью по предмету.

– Ёрш, – окликнула я напарника.

– Чего тебе? – нелюбезно спросил тот.

– Надо поговорить.

– Знаешь, Ехидна, я тут подумал и решил, что в твоих делах больше не участвую.

Небезопасно, – и этот злодей мне нагло улыбнулся.

Каков нахал! Узнал о стыке теней и угрозе ректора и сразу на попятный. Но ничего, у меня был способ заставить его работать со мной.

Я быстро подошла к партнёру и обняв его, шепнула:

– Учти, Экору Хэйс очень не понравится, что ты меня обижаешь. А Экор теперь влюблён в меня.

Мои слова возымели действие. Ёрш хмуро на меня посмотрел и, сев со мной рядом, спросил:

– Что на этот раз?

– Возьмём один проект, основанный на сражении добра и зла.

– То есть?

– Будем наблюдать за битвой.

Теперь Ёрш испуганно смотрел на меня.

– Может, не надо, а Ехидна? Ты придумаешь что-нибудь другое. Практика только со второго курса, и начинается с февраля. Так что мы в пролёте.

– Откуда о практике узнал? – спросила я.

Дело в том, что у Ерша по-прежнему были проблемы с общением, и, кроме меня, он ни с кем не общался.

– На официальном сайте АЗиРа написано.

Да? Надо бы посмотреть, вдруг там ещё что-нибудь интересное написано.

На этот раз на паре по культуре зла мы проходили традиции.

– Запомните, когда злодей вступает в заговор, он не должен быть кристально честным и в обязательном порядке выполнять все пункты договора, – говорила тётя.

А это мысль. Попаданкам, наверное, понравится человек, который и честь в целом имеет, и о собственной выгоде не забывает. Да, следующий наш главный герой будет таким. Или она?

«Виилам», – строго сказала я себе.

Не время и не место мечтать о проектах, надо ноги уносить, не забыв встретиться при этом с Экором, иначе не сносить мне моей головушке, и я снова передоу дороги Шекиле Хэйс.

Забавно, как нас вместе судьба сводит.

«У заклятых врагов всегда так», – ответила мне Вселенная.

Теперь у меня и заклятый враг появился. Я всё больше и больше становлюсь злодейкой. А я не хочу этого!

«Есть и другие учебные заведения в этом мире, Ехидна. Ты в любой из них сможешь сбежать», – заметила Вселенная.

«А примут ли меня в них? Да и в Академии Добра и Благодеяния мне больше нравилось. Там остались мои друзья».

«Зато там тебе придётся сражаться со своими друзьями из АЗиРа, а это тебе тоже не нравится».

Вселенная права. Меня в принципе не устраивали битвы, надоело это вечное противостояние добра и зла.

«Может, сбежать из чёрно-белого мира?» – появилась шальная мысль.

Я тут же её отбросила. Нет! Я не могу оставить этот мир, не могу бросить всё, что мне привычно. Мне страшно решиться на такой шаг!

Сей поступок лишь уход от проблемы. Как попаданки к нам бегут, спасаясь от своих проблем, так и я теперь в их мир, спасаясь уже от своих.

«Учти, уничтожить концепцию борьбы добра и зла я не позволю», – произнесла Вселенная словно в ответ на то, что сформировывалось в моей душе.

«Почему?»

«Так надо».

Я поняла и приняла это решение. В этом мире давно нет бесполезных и не нужных вещей, мы это ещё в начальной школе понимаем. Но, Великий Ктулху, как же я устала от своих проблем!

– А ещё не забывайте, что когда вы поймали в ловушку врага, то вам надо оставить его, позволив тем самым освободиться, – продолжала свою лекцию тётя, которую я совсем не

слушала.

В этот момент Ёрш поднял руку. Стелла кивнула, позволив задать вопрос.

– Зачем нам надо позволять нашему врагу сбежать? Мы же злодеи, причём вы сами сказали, что честными нам быть не надо. Почему бы не нарушить эту глупую традицию?

– У вас заклятого врага нет?

Ёрш отрицательно покачал головой.

– Вот когда появится, тогда и узнаете, какого это – осознавать, что твой враг сейчас может умереть по-настоящему, что вы никогда его больше не увидите, больше никто не будет срывать ваши планы, возникать в момент вашего триумфа со словами: «Мы ещё посмотрим». Поверьте, это по-настоящему страшно.

– А у вас есть такой враг? – не удержалась я.

Просто не помню, чтобы когда-нибудь слышала о том, как тётя Стелла готовится захватить мир или помогает кому-нибудь в этой миссии.

– Да, есть.

– И кто же он?

– Мариан Новак.

Это который сделал пособие для попаданцев?

Оказалось, действительно он.

– Вначале, правда, он был заклятым врагом моего мужа, но потом я стала гораздо чаще мешать Мариану и срывать его планы. Вскоре мы объявили себя заклятыми врагами.

Поверьте, иметь своего заклятого врага – важный шаг на пути злодея.

– Он погиб? – спросил кто-то.

Закономерный, на мой взгляд вопрос, потому что по печальным интонациям тёти я тоже подумала, что этого попаданца нет в живых.

– Погиб? Конечно, нет. Правда, сейчас некоторое время он не в состоянии сражаться, но, когда Мариан поправится, то у нас снова начнётся наше сражение. Мы и по специализации как раз близки. Новак – сторонник идеи некой завесы между чёрно-белым миром и остальной части планеты, я же, наоборот, хочу переманить Избранных на нашу сторону. Мариан почему-то считает, что Избранные не приспособлены жить в нашем мире, хотя и он, и я являемся пришельцами в чёрно-белый мир.

Мнение Новака относительно попаданцев я полностью разделяла. Зло же таким ходом просто уничтожит себя!

«Я не позволю», – вмешалась Вселенная.

Видимо, добро и зло и вправду нужны. Только для чего? Вселенная мне не отвечала, а я и не спрашивала, полагая, что всё дело, скорее всего, в равновесии.

«И не только».

* * *

После пары я приступила к своему замыслу. Я подошла вместе с Ершом к тёте и сказала, что мне хотелось бы посмотреть на битву добра и зла, однако я не уверена, что смогу ждать февраля.

– Ты о практике? – уточнила Стелла.

– О ней.

– А зачем тебе практика? Там студенты сражаются, это не так захватывающе, как *настоящие* битвы.

Видимо, эти самые битвы проходили очень секретно, потому что я о них никогда не слышала и тем более не видела.

– А ты, Ехидна, ещё местная, всю жизнь живёшь здесь и не знаешь, – с укором произнесла тётя. – Битвы добра со злом постоянны, только не ведутся в больших масштабах, дабы не лишать нас комфорта и привычных, жизненных условий.

Это да, помню три года назад борцы со злом повредили мобильную связь, так на них всё наше население ополчилось и заставили заплатить за повреждённые вышки.

– Ехидна? – вдруг услышала я позади себя голос.

Я обернулась. В дверях стоял Экор.

– Привет. Можешь меня подождать пять минут? – попросила я.

Хэйс был готов.

– Виилам?

– Потом объясню. Так ты сможешь нам помочь с битвами?

– Конечно. Сделаю всё, что в моих силах. Я сегодня же постараюсь связаться с несколькими злодеями и напишу тебе.

– Спасибо.

Я быстро пошла к Экору, терпеливо ожидавшему окончания разговора.

– Нам надо поговорить, – произнесла я, взяв за руку своего невольного воздыхателя. Ёрш отправился за нами. Я была не против.

– Конечно, Ехидна, я за этим и пришёл, – ответил Хэйс.

Я повела его к спальне Ерша. Там нам никто не мог помешать.

Встреченные нами студенты, разумеется, не оставили без внимания нашу компанию (носителей известных злодейских фамилий нечасто встретишь) но нам было не до них.

– Постоишь на страже? – спросила у Ерша.

– А ничего, что это моя комната? – недовольно отозвался тот.

– Потерпишь!

Парню пришлось со мной согласиться. Я заперла дверь.

В комнате Ерша я могла приступить к таинству, сводящееся в данном случае чтения одного заклинания на языке Гармонии. Не знаю, что использовал ректор, но язык Гармонии может снять любой приворот, а также заклинание. Подтверждено Вселенной.

– Где я? – спросил изумлённый Экор после того, как я закончила.

Похоже, Хэйс ничего не запомнил.

– Пойдём, – я опять взяла его за руку.

– Это был язык Гармонии, так Виилам? – грозно спросил Экор прежде, чем я успела открыть дверь.

Тут же он стал читать какое-то заклинание на Жёлтом языке. Стали появляться языки пламени.

– Не скажешь? Учти, Виилам, я известный злодей, а это Академия Зла и Разрушений, так что помощи тебе здесь ждать не откуда.

Увы, но он не знал, что я не зря учила столько времени разные языки заклинания сверх программы, Жёлтый в том числе.

В итоге его пламя я погасила, а самого Хэйса действительно пришлось лишить памяти о привороте и дальнейшем «разговоре». Теперь Экор не знает обо мне и языке Гармонии, а значит, брат Шекилы больше мне неопасен.

Одной проблемой меньше. Но что делать с ректором? Сбежать мне удастся, а вот заставить Доктора Смерти забыть о подобном – нет. Ректор не из тех, кто сможет забыть о происходящем, хотя ...

Я остановила Экора.

– Ты должен мне помочь, – заявила я ему.

– Что? Я, наследник известной злодейской фамилии Хэйс ...

– Из-за этого, – я достала из кармана визитную карточку, которую мне дала Шекила.

Экору пришлось согласиться помочь.

– Что я должен сделать? – обречённо спросил он.

В этот момент в комнату вошёл Ёрш, так как дверь была уже не заперта.

– Позволить ректору забыть о некоторых событиях.

– Смеёшься? Мне, Экору Хэйсу, противостоять О’Доннелл?

– А он О’Доннелл?

Вот так поворот! Неудивительно, что ректора все боятся.

– Фаон О’Доннелл, прадед нашей Гайвет.

– Тогда не надо, я попрошу помощи у неё самой.

– Откажет. Уж я Гайвет хорошо знаю.

– Посмотрим. Пойдём, Ёрш, – теперь я за руку взяла своего напарника.

– Спорим, что Гайвет тебя даже слушать не станет?

Не хотелось спорить, но ...

– А давай, – меня не вовремя охватил азарт.

Поспорили мы на желание. В случае неудачи я отдаю Экору карточку, а он исполняет любое, в пределах разумного, моё желание.

Да, это был мой запасной план, на случай провала основного. Я сбегая из АЗиРа, а ректор забывает, что он должен меня поймать. Осталось только уговорить Гайвет.

Почему я не могу применить к Доктору Смерти тоже заклинание, что и к Хэйсу? Ректор очень сильный маг, не стоит забывать об этом. Но, в случае провала первых двух планов, я попытаюсь использовать и этот. Мне просто не хочется ещё раз встречаться с этим человеком один на один.

До комнаты Гайвет я сейчас не успела бы дойти – нужно было спешить на следующую пару по литературе злодеев. На этом предмете мы запоминали разные книги и пособия для создания настоящей злодейской атмосферы.

Предмет исключительно для тех, кто учится в группе эстетики зла. Зачем он нам, я так и не поняла, но, наверное, для будущих злодеев-Избранных. Или для того, чтобы сделать из Избранных злодеев. Или чтобы мы знали, какие книги рекомендовать Избранным, для того чтобы они знали, как правильно стать и быть злодеями. Традиции превыше всего!

Этот предмет мне, кстати, нравился, впрочем, здесь все пары были интересными. Пока. И если бы не мысль, что я могу стать злодейкой и служить злу, тогда как я хотела совершенно иного, то, может быть, я и рада была бы здесь учиться.

«Раз так, то что тебе мешает заняться сравнительным анализом злодеев и героев?» – спросила у меня Вселенная.

Вопрос неожиданный. Сама же она против.

«Я против резкого нарушения равновесия», – тут же добавила Вселенная.

«Не понимаю», – ответила я.

«Знаю, поэтому и не собираюсь тебе всё рассказывать».

В этом вся наша Вселенная. У меня есть законы, но я не расскажу вам, как они действуют.

«Самим же интересно исследовать их», – услышала я ответ.

Здесь она права. Кстати ...

«Как ты оцениваешь мою идею обратиться к Гайвет за помощью?» – спросила.

Должна же быть хоть какая-нибудь польза от общения.

«Гайвет тебе постарается помочь, но Фаон О’Доннелл потребует за отказ от знаний о стыке теней что-нибудь равноценное».

«Например?» – поинтересовалась я.

Как понимаю, рассказывать о стыке теней Вселенная ему пока не хотела.

«Нет, не хочу. Фаон слишком опасен, для него эксперименты важнее всего сущего. Но я знаю, что можно предложить ему».

«Расскажешь? А взамен, обещаю, можешь забрать мои знания языка Гармонии».

В ответ я услышала смех. Приятный такой, даже добрый. Так, наверное, мать подсмеивается над детскими проказами своего малыша, зная, что у того – большое будущее и великие свершения.

«Да, я в тебя верю, Вишам, ты смогла предложить мне хорошую сделку, – и, некоторое время спустя, видимо, что-то обдумав, Вселенная произнесла. – Хорошо. Мы сделаем так. Я изменяю события, и Фаон забывает о встрече с тобой. Вернее сказать, я сделаю так, чтобы этой встречи не было. Взамен я отправляю тебя в Лингвистический Институт, на факультет Языковой магии. С твоими знаниями о языках заклинаний тебе учиться только там. Язык Гармонии ты забываешь, но я не мешаю и не буду препятствовать тебе вспомнить его. Далее – обо всех событиях ты помнишь, в том числе и о своей встрече с Доктором Смерти. И да, вернуть тебя в Академию Добра и Благоденствия даже не проси, я

не собираюсь ради тебя изменять столько событий.

«Но она может это сделать!» – внезапно поняла я. Сильно мы недооценили возможности нашей Вселенной.

«А ты что думала? Конечно, могу. Но не хочу. Всё идёт своим чередом, и когда-нибудь ты это поймёшь, Ехидна».

В следующий момент у меня заплясали искры перед глазами, и я оказалась на поляне, куда всегда выходила из стыка теней.

«Я сделала так – ты пользовалась стыком теней, в том числе и вчера. Фаон в это время пытался помочь Гайвет найти Ваовру, которая не прыгнула в твою с Эивас комнату. Твои же друзья из Академии Добра и Благоденствия провели всё же свою экспертизу и узнали, что с тобой всё в порядке. После этого они решили, что ты всё равно их подруга, и они будут дружить с тобой, даже если ты станешь самой ужасной злодейкой во Вселенной. В этот момент появились твои родители. От Эивас они узнали, что ты не ночуешь дома, пришли тебя спасать и узнали о позиции твоих друзей насчёт АЗиРа и подстерегающих тебя там опасностей».

«А что мне сейчас угрожает?»

«Случай с Фаоном я превратила в слухи, и они дошли до твоих друзей. Далее – тебя решили перевести в Лингвистический Институт. И сейчас ты идёшь поговорить с Фёдором Ивановичем, деканом факультета Языковой магии. На этом моменте я тебя покидаю. Прощай!»

«Пока!» – ответила я, почувствовав, что невесть откуда взявшиеся знания о языке Гармонии также резко уходят, как и появились.

Что ж, я была рада этому. Становиться какой-нибудь сверх меры одарённой волшебницей я не собиралась. Не заслужила.

Академия Добра и Благоденствия уже была видна. Я направилась к ней.

Эпилог

С переводом из АЗиРа в Лингвистический Институт не возникло никаких проблем. Тот факт, что я перехожу в середине семестра никого не смутил. Как показывает практика – такое часто бывает, и не только в Лингвистическом Институте.

– Что ж, надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – сказала мне мама.

Мой уход из Академии Зла и Разрушений её расстроил, однако мама понимала, что так будет лучше для меня же, ибо зло – это совсем не моё.

Папа отнёсся к этому более радостно. Он обнял меня и заявил, что я теперь просто обязана стать лингвистом, раз их в нашей семье нет.

– И навряд ли предвидеться, – добавил он.

Его слова относились к приезду тёщи – я наконец-то познакомилась с Эфадой Бирн.

– Моя внучка не будет учиться в не магическом заведении, – заявила с порога бабушка.

Честно говоря, назвать её старой у меня язык не поворачивался – насколько она не соответствовала своему возрасту – длинные чёрные волосы, молодое лицо без морщин – я дала бы ей не больше тридцати!

– Моя дочь будет учиться там, где захочет, – строго заявил папа.

Эфада в ответ заявила, что всякие перебежцы не должны учить её, много повидавшую на своём веку, ведьму. Дальше шла попытка заколдовать папу, обернувшаяся в итоге тем, что сама Эфада превратилась в жабу. Папа всё же был неплохим магом.

После своего обратного превращения бабушка сказала, что не имеет ни малейшего желания идти против моей воли и воли родителей, и тут же улетела на своей метле.

– Меронтар войдёт в историю, как первый человек, сумевший справиться с самой Эфадой Бирн, – с гордостью произнесла за семейным обедом тётя.

Она и дядя отнеслись с пониманием к моему решению сменить специальность.

– Ты была бы очень плохой злодейкой, Виилам, – добавила Стелла.

Эивас в отличие от своих родителей, расстроилась и сказала, что будет сильно скучать по

мне. Я тоже, хотя с кузиной я по-прежнему общаюсь.

Как и со всеми своими остальными однокурсниками из обеих академий, включая Ерша. Тот, кстати, по слухам, стал в последнее время более общительным и уже не сидит с унылым видом в конце кабинета. Правда, от своей мрачной одежды так и не избавился. Впрочем, не исключено, что на общительность моего партнёра повлияли попаданки, которых в этом году всё же зачислили в АЗиР. Вселенная всё же посчитала мою так и невысказанную сделку с Доктором Смерти заключённой и решила выполнить её. Посмотрим, что получится.

Эивас уже рассказала мне, что Гайвет с Избранными мирится не собирается и уже продумывает способы, как избавиться от нежелательных студентов. Удачи ей!

– Если Гайвет выиграет, – произнесла Вероника, услышав об этой новости, – то ты автоматически победишь в нашем споре.

– Почему? – удивилась я тогда.

– Потому что ты права, а нам действительно не стоит сбегать в чёрно-белый мир от своих проблем.

Я ничего на это не ответила, решив сначала побывать у попаданки в гостях. И побываю!

Меня на пути к этой цели ничто не остановит. Жаль, что это будет только через три месяца.

Что мне ещё добавить? А, вспомнила. В данный момент Эарлан пишет мне письмо, в котором объясняет историю с сожжённым домом Бирнов. Почему-то поговорить нам на эту тему раньше никак не удавалось, а теперь наконец-таки появилась возможность. Должна же я узнать, почему добро поступило так нетипично для него!

Оказывается, Маккарти о готовящемся пожаре всё же ничего не знали и после случившегося поссорились со своими друзьями, решившими таким образом восстановить справедливость.

Хм. Версия, конечно, правдоподобная, но я должна обязательно её проверить. Особенно учитывая тот факт, что у меня семья Хэйс в долгу!

Так как я теперь учусь не в АЗиРе, то Шекила (через Экора) потребовала у меня назад карточку. Я обещала её вернуть, но только после того, как семья Хэйс выполнит мою просьбу.

Что ж, как говорят в мире Вероники – «их звёздный час настал».

О, мне сейчас пришло ещё одно сообщение от Эарлана:

«Слушай, ты свободна сегодня вечером? Я хотел пригласить тебя куда-нибудь».

Жизнь прекрасна!

Герои

Виилам Даффи, Ехидна – студентка Академии Добра и Благоденствия, позже – студентка АЗиР (человек).

Академия Добра и Благоденствия:

Бали Хили – ректор Академии Добра и Благоденствия (гном).

Эльзиэн из рода «Несущих Свет» – преподавательница ботаники (эльфийка).

Экрин Белл – преподаватель по исцеляющим и восстанавливающим зельям (человек).

Фёдор Иванович Петров – преподаватель по Жёлтому языку (попаданец, человек).

Лукива Дэли – преподаватель по Светлому языку (человек).

Гевир Бакли – преподаватель информатики.

Шекила Хэйс – студентка академии, представительница известной злодейской фамилии Хэйс (человек).

Эарлан Маккарти – студент академии (человек).

Вероника Ковалёва – студентка академии, попаданка (человек).

Мивала Махер – студентка академии (человек).

Гаизжина Хьюз – студентка академии (человек).

Фунда Ивовая – студентка академии (дриада).

Амар из рода «Почитающих клевер» – студент академии (эльф).

Академия Зла и Разрушений:

Доктор Смерти, Фаон О’Доннелл – ректор АЗиР (когда-то был человеком).

Арнольд Пассендóрфер – преподаватель по Потустороннему языку (вампир).

Стелла Бирн, Профессор готических наук – преподавательница по культуре зла (человек, попаданка).

Эйлерия – преподавательница математики (человек).

Кирира Нолан – студентка АЗиР, представительница известной злодейской фамилии Нолан (человек).

Ваовра Флинн – студентка АЗиР, представительница известной злодейской фамилии Флинн (оборотень, превращается в кошку).

Гайвет О’Доннелл – студентка АЗиР, представительница злодейской династии О’Доннелл (человек).

Даидка Уолш – студентка АЗиР (человек).

Эивас Бирн – студентка АЗиР, дочь Стеллы Бирн (человек).

Сафаин Линч – студентка АЗиР (человек).

Ёрш – студент АЗиРа (человек).

Другие:

Меронтар Даффи – отец Виилам, когда-то перешёл на сторону добра (человек).

Аисва Даффи – мать Виилам, хоть и считается доброй волшебницей, на самом деле так и осталась на стороне зла (человек).

Кион Бирн, Магистр Техники – отец Эивас и брат Аисвы, злодей, поставивший в победу зла на технику (человек).

Дерэль О’Кифф – представительница доброй королевской династии О’Кифф (человек).

Мариан Новак – попаданец, автор «Пособие для попаданца».

Уэтра О’Лири – королева чёрно-белого мира (человек).

Дирон Коннолли – один из злодеев, был когда-то Тёмным Властелином (человек).

Валан Кларк – злодей, учёный (1835-1921). В 1889 году открыл параллельный мир, который попытался захватить, но был остановлен Артуром Смитом, Избранным, как раз к тому времени закончившим Академию Добра и Благоденствия.

Эфада Бирн – мама Киона Бирн и Аисвы Даффи.

Экор Хэйс – брат Шекилы, наследник известной злодейской фамилии Хэйс (человек).